

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Факультет психологии

На правах рукописи

Лаврова Елена Васильевна

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОПАСНОСТИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ ПОД
ВЛИЯНИЕМ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ
(на примере новостных сообщений)

Специальность 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Л. В. Матвеева

Москва - 2017

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Массовая коммуникация как фактор влияния на представление об опасности в образе мира человека	14
1.1. Влияние информационной культуры на человека.....	14
1.1.1. Особенности массовой коммуникации	14
1.1.2. Зарубежные исследования влияния массовой коммуникации на психику человека	16
1.1.3. Российские исследования влияния массовой коммуникации на психику человека	24
1.1.5. Выводы:	46
1.2. Образ мира и представление об опасности	47
1.2.1. Образ мира и структура представлений.	47
1.2.2. Когнитивная составляющая представления об опасности	55
1.2.3. Эмоциональная составляющая представления об опасности	63
1.2.4. Выводы:	70
Глава 2. Эмпирическое исследование представления об опасности и его трансформаций под влиянием телевизионной коммуникации.....	71
2.1. Постановка проблемы	71
2.2. Цель и задачи эмпирического исследования.....	72
2.3. Гипотезы эмпирического исследования	72
2.4. Методы исследования	73
2.5. Процедура проведения исследования	77
2.6. Характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях – первый этап эмпирического исследования.	79
2.6.1. Процедура проведения первого этапа исследования	79
2.6.2. Результаты первого этапа исследования: характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях.....	82
2.7. Характеристика воздействия систематического просмотра новостных передач на представление об опасности у человека – второй этап эмпирического исследования	97
2.7.1. Процедура проведения второго этапа исследования	97
2.7.2. Результаты второго этапа исследования: трансформация представления об опасности под влиянием систематического просмотра новостных передач	98
2.8. Выявление показателей эмоциональной и когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека - третий этап эмпирического исследования	105
2.8.1. Процедура проведения третьего этапа исследования	105
2.8.2. Результаты третьего этапа исследования: выявление индикаторов трансформации представления об опасности.....	106

2.9. Оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений, выявление связи характера трансформаций с половой принадлежностью – четвертый этап эмпирического исследования	113
2.9.1. Процедура проведения четвертого этапа исследования	113
2.9.2. Результаты четвертого этапа исследования: оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений	115
2.10. Обсуждение результатов исследования трансформаций представлений об опасности под влиянием новостного контента	132
Заключение	143
Литература	144
Приложение № 1. Незаконченные предложения	168
Приложение № 2. Оценка опасных ситуаций	170
Приложение № 3. Рейтинги ситуаций в четырех срезах во время систематического просмотра новостных передач	171
Приложение № 4. Средние значения оценок уровня опасности до и после систематического просмотра новостных передач в женской выборке	173
Приложение № 5. Средние значения оценок уровня опасности до и после систематического просмотра новостных передач в мужской выборке	175
Приложение № 6. Вопросы полуструктурированного интервью для выявления параметров описания опасных ситуаций	177
Приложение № 7. Оценка параметров описания опасных ситуаций	178
Приложение № 8. Сюжеты и кадры из новостных передач	179
Приложение № 9. Значимые изменения оценок параметров описания опасности после специального организованного просмотра новостных сообщений	184
Приложение № 10. Средние значения оценок до и после специально организованного просмотра по 5 параметрам описания опасности в выборке журналистов	194

Введение.

Актуальность исследования определяется важностью роли телевизионных новостных сообщений в формировании образа мира современного человека, а также необходимостью разработки конкретных методических приемов, которые позволили бы выявить эффекты воздействия новостного контента на представления об опасности у человека.

Новейшие тенденции развития форм передачи новостей заключаются в увеличении личностного компонента формирования содержания новости (Valkenburg, Peter, Walther, 2016), а также в возможности лично участвовать в создании передач (user-generated media): присылать материалы, которые затем становятся содержанием выпусков. Присылаемые зрителями материалы служат основным источником информации при освещении многих событий катастрофического характера (Асмолов А.Г, Асмолов Г.А., 2011). В результате существенно растет доля негативной информации, актуализируемой в общественном сознании и встраиваемой в образ мира. В настоящее время особое значение приобретает исследование роли средств массовой коммуникации (СМК) в обеспечении информационной безопасности граждан (Зинченко, 2014).

СМК выступают посредниками общения между людьми и становятся средствами построения образа мира наряду с личным опытом и межличностным взаимодействием, формируя и трансформируя представления. Процесс трансформации, согласно существующим определениям (Чудинов, 1910; Ожегов, 2012), это разнонаправленная модификация существенных свойств. Трансформация подразумевает такие изменения, которые включают в себя возникновение нового содержания (Магомед-Эминов, 1998).

Опираясь на теоретические положения концепции образа мира А.Н. Леонтьева, мы понимаем представления как элементы образа мира. А.Н. Леонтьев писал: «Исторически необходимость такого «предстояния» (презентированности) психического образа субъекту возникает лишь при

переходе от приспособительного поведения животных к специфической для человека производственной, трудовой деятельности <...> Такие образы и суть сознательные образы, сознательные представления – словом, суть явления сознания» (Леонтьев А.Н., 1975, с. 61). В соответствии с принципом единства интеллекта и аффекта, мы различаем в представлении когнитивную и эмоциональную составляющие (Смирнов, 1981; Леонтьев А.Н., 1983; Петухов, 1991). В результате трансформации этих составляющих преобразуются представления в целом, что, в свою очередь, влияет на поведение и принятие решений. Разнообразные представления содержатся в образе мира (Смирнов, 1981; Леонтьев А.Н., 1983; Асмолов А.Г., 2002; Братусь, 2005; Журавлев, Дробышева, 2009; Косслин, 2016; Петренко, 2005, 2013). Представления об опасности и безопасности являются базовыми в образе мира человека, в значительной степени они определяют его адаптацию к окружающей среде (Маслоу, 1999; Эриксон, 2000). Принятие решений в ситуациях повышенной опасности сопряжено с риском; на принятие или не принятие риска оказывают влияние многие факторы, в том числе и способ подачи информации об этой ситуации (Петровский, 2000; Корнилова, 2016).

В ряде психологических исследований показано, что СМК могут влиять на состояния человека (Katz, 1973; Zillmann, Bryant 1974; Rosengren, 1974; Zuckerman, 1988; Weingarten, 2004; Rubin, 2009; Никитина, Холмогорова, 2010; Кубрак, 2014; Павлова, Григорьева, 2016), его поведение (Atkin, 1981; Бандура, 2000), его мнения и установки (Lasswell, 1948; Slovic, Fischhoff, Lichtenstein, 1979; Gerbner, Signorelli, 1988; Кубрак, 2014; Латынов, 2016), процессы смысловой динамики (Леонтьев Д.А., 2003), картину мира (Леонтьев А.А., 1999, 2004, 2008; Петренко, 2015), индивидуальное сознание человека (Матвеева, Аникеева, Мочалова, 2002). На примере сообщений о террористических актах уже было показано значимое влияние, оказываемое телевизионными новостями на человека, вплоть до возникновения симптомов посттравматического синдрома (ПТСР) (Солдатова, Шайгерова,

Шляпников, 2008; Ениколопов, Мкртычян, 2010; Знаков, 2010; Тарабрина, Быховец, 2010).

В данном контексте представляется важным изучить механизм трансформации эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности под влиянием телевизионной коммуникации в более широком аспекте, что поспособствует пониманию связи информационного потока и ощущения благополучия человека в современном мире.

Целью исследования является изучение представления об опасности в образе мира человека и анализ трансформации представления под воздействием телевизионного контента на примере новостных сообщений.

Объект исследования: представление об опасности в образе мира человека.

Предмет исследования: трансформация представления об опасности в образе мира человека под воздействием телевизионной коммуникации на примере телевизионных новостных сообщений.

Общая гипотеза исследования

Когнитивная и эмоциональные составляющие представления об опасности в образе мира человека трансформируются под влиянием новостных сообщений.

Частные гипотезы исследования:

1. Феноменология представления об опасности в образе мира человека описывается через обобщенные образы ситуаций, пережитых человеком лично, или тех, о которых он узнал в процессе коммуникации.

2. Существует связь между просмотром новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, и повышением уровня ситуативной тревожности, что служит индикатором трансформации эмоциональной составляющей представления об опасности в образе мира человека. Величина повышения ситуативной тревожности зависит от уровня личностной тревожности.

3. Новостные сообщения, содержащие информацию об опасности, оказывают влияние на параметры описания опасности: интенсивность опасности, вероятность опасности, неконтролируемость опасности, масштабность опасности и близость опасности, что служит индикатором трансформации когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека.

4. Трансформации представлений об опасности под влиянием новостных сообщений имеют особенности, связанные с половой принадлежностью.

5. У журналистов, участвующих в формировании новостей, представление об опасности менее подвержено влиянию новостных сообщений, чем у зрителей.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические работы о влиянии массовой коммуникации на образ мира человека, о новостях как жанре в телевизионной коммуникации, о представлениях как элементах образа мира.
2. Создать типологию опасных ситуаций, позволяющую сравнить представления об опасности в образе мира человека и опасности, которые демонстрируются в телевизионной коммуникации в новостных передачах, и проанализировать трансформацию этих представлений.
3. Сформировать комплекс методик для изучения представлений об опасности и оценки их трансформации под влиянием телевизионных новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.
4. Определить индикаторы изменений в эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности, с их помощью оценить трансформацию представления об опасности в образе мира человека.
5. Проанализировать особенности трансформации представления об

опасности у мужчин и женщин.

6. Выявить особенности представления об опасности у журналистов, участвующих в создании новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.

Теоретико-методологическими основами работы выступили:

- культурно-историческая теория развития психики Л.С. Выготского, в частности, представление о развитии высших психических функций в общении и взаимодействии, представление о социальной детерминации психических образований;
- концепция образа мира А.Н. Леонтьева;
- понимание массовой коммуникации как социально-направленного общения (А.А. Леонтьев), целью которого является влияние одних групп общества на другие;
- теоретические представления о воздействии телевизионной коммуникации на индивидуальное сознание в результате определенного содержания и формы подачи информации (Л.В. Матвеева).

Методы исследования. В ходе исследования применялись разные качественные и количественные методики; часть из них является апробированным инструментарием психологической науки, другая часть специально разработана нами для анализа трансформаций представления об опасности под влиянием новостных сообщений: метод феноменологического интервью (Polkinghorne, 1989; Квале, 2003); метод незаконченных предложений (предложения составлены на основе теста «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks, Levy, 1950), адаптированного Г.Г. Румянцевым в 1969 г.; методика триад из «репертуарных решеток Келли» (Франселла, Баннистер, 1987; Kelly, 1991); метод контент-анализа (Алексеев А.Н., 1974); метод экспертной оценки (Боришполец, 2005); специально созданные нами методики «Оценка опасных ситуаций» и «Оценка параметров описания опасных ситуаций» (Лаврова, Матвеева, 2016);

шкалы личностной и ситуативной тревожности Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory – STAI, Spielberger, 1983), в адаптации Ю.Б. Ханина (1976).

Методы математической обработки

Для анализа полученных в результате исследования данных были использованы методы математической статистики (критерий Фридмана, критерий Вилкоксона, коэффициент Кендалла).

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивалась теоретической и практической обоснованностью выбранного методического инструментария, соответствующего выдвинутым гипотезам и целям исследования; организацией процедуры исследования с использованием достаточного объема эмпирических данных (участие в исследовании на разных его этапах приняли 400 респондентов); использованием современных статистических алгоритмов обработки данных в программе SPSS (непараметрический критерий Вилкоксона, Ф-критерий для более чем двух связанных выборок, критерий Кендалла).

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе описана феноменология представления об опасности в образе мира человека через типологию опасных ситуаций. Это позволило провести сравнительный анализ представлений об опасности в образе мира человека и опасностей, демонстрируемых в новостных передачах.

Изучен эффект длительного воздействия новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, на зрительскую аудиторию. Установлено, что при этом увеличиваются средние оценки уровня субъективной опасности ряда ситуаций, как связанных с сюжетами новостных сообщений, так и не связанных с ними.

Проведенное исследование позволило описать когнитивную составляющую представления об опасности в образе мира человека через параметры, определяющие оценку уровня субъективной опасности в разных обстоятельствах. К ним относятся: вероятность появления опасности, интенсивность или сила воздействия опасности, близость опасности во

времени и пространстве, ее масштабность или широта охвата (от одного человека до человечества в целом) и степень неконтролируемости опасности человеком.

Выявлено, что после специально организованного просмотра новостных сообщений, связанных с различными типами опасности, повышается уровень ситуативной тревожности, а также изменяются показатели отдельных параметров описания опасности. Таким образом, изменение субъективного уровня опасности ситуаций, связанных с новостными сообщениями сюжетно, объясняется трансформацией когнитивной составляющей представления об опасности, а изменение субъективной опасности ситуаций, сюжетно не совпадающих с новостными сообщениями, изменением эмоциональной составляющей представления об опасности.

Показано, что характер трансформации когнитивной составляющей представления об опасности после просмотра новостных сюжетов, содержащих негативную информацию, отличается у мужчин и женщин. Характерной особенностью изменений оценок в женской выборке является их однонаправленность в сторону увеличения. Женщины реагируют однозначно: большая часть опасных ситуаций им начинает казаться более интенсивными и вероятными, оценки по остальным параметрам меняются незначительно. У респондентов мужского пола выявлены разнонаправленные изменения по разным параметрам. Для большинства совпадающих с сюжетами ситуаций оценки по параметрам интенсивности, неконтролируемости и масштабности увеличиваются, а для многих несовпадающих - уменьшаются. Это указывает на то, что мужчинам после просмотра новостей ситуации, в основном, связанные с повседневными опасностями, кажутся менее масштабными, менее интенсивными и более контролируемыми.

Показано, что представление об опасности в образе мира журналистов менее подвержено влиянию новостных сообщений, содержащих информацию об опасности.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в изучение проблемы влияния телевизионной коммуникации на образ мира современного человека и обеспечения его информационной безопасности.

Разработана новая типология представлений об опасности в виде четырех типов опасных ситуаций: физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные. В предложенной типологии отражены представления как об объективно существующих, так и о воображаемых опасностях.

Показано, что представление об опасности в образе мира человека является сложным конструктом. Описано пять основных параметров, определяющих когнитивную составляющую представления об опасности: вероятность, интенсивность, близость, масштабность, степень неконтролируемости.

Изучение воздействия новостных сообщений на отдельные параметры описания опасности выявило, что наиболее подвержены изменениям параметры интенсивности и вероятности. Изменение в оценках по этим параметрам может привести к искажению общей оценки степени опасности различных ситуаций. Таким образом, удалось объяснить зафиксированное ранее (Slovic, 1990; Schneier, 2003; Корнилова, 2003) расхождение реальной или статистической вероятности появления ряда опасностей с их субъективными оценками.

Полученные данные подчеркивают значимость телевизионной коммуникации в современном информационном обществе как одного из факторов, формирующих мироощущение и представление об опасности в образе мира человека.

Практическая значимость исследования. Разработаны оригинальные методики для оценки трансформаций представления об опасности в образе мира человека под влиянием телевизионной коммуникации. Полученные результаты демонстрируют эффективность этих методик, что позволяет рекомендовать их для дальнейших исследований.

Разработанные методики целесообразно использовать при проведении экспертных оценок уровня психологической безопасности телевизионных передач, транслируемых на широкую аудиторию.

Выявленные особенности формирования и функционирования представления об опасности могут оказать существенную помощь тележурналистам и режиссерам при подготовке материалов новостных передач с учетом особенностей их влияния на образ мира человека.

Полученные результаты позволяют разработать ряд профилактических рекомендаций для снижения негативного влияния телевизионной коммуникации на лиц с высоким уровнем личностной тревожности.

Данные, полученные в исследовании, могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе при подготовке журналистов и психологов, социологов, социальных работников, педагогов и работников детских учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В феноменологии представления об опасности в образе мира человека различаются физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные виды опасностей. Значимыми параметрами описания опасности являются интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность и близость.
2. После систематического просмотра новостных сообщений представления об опасности трансформируются следующим образом: во-первых, расширяется круг ситуаций, воспринимаемых как опасные, во-вторых, увеличивается оценка субъективной опасности ряда ситуаций, как совпадающих с показанными в сообщениях, так и не совпадающих. Существуют половые различия в трансформации представления об опасности: у мужчин повышения субъективной опасности после просмотра новостных передач проявляются менее выражено, а у женщин значительно возрастает субъективный уровень опасности широкого спектра ситуаций.

3. Изменения оценки по шкале субъективной опасности связаны с трансформациями в когнитивной и в эмоциональной составляющих представления об опасности. Когнитивная составляющая образована параметрами описания опасности: интенсивностью, вероятностью, глобальностью, неконтролируемостью и близостью. После просмотра новостных сообщений оценки по этим параметрам изменяются. Трансформации в эмоциональной составляющей проявляются в повышении уровня ситуативной тревожности.
4. После просмотра новостных сообщений ситуативная тревожность значительно повышается, как у мужчин, так и у женщин, что указывает на трансформацию эмоциональной составляющей представления об опасности. У лиц с более высокой личностной тревожностью эти изменения более выражены. У профессиональных журналистов повышения ситуативной тревожности не происходит.
5. Трансформации когнитивной составляющей представления об опасности у мужчин и у женщин демонстрируют как сходства, так и различия. Оценки по параметрам интенсивности и вероятности повышаются у тех и у других. Оценки по параметру масштабности изменяются в большую сторону у женщин и в меньшую – у мужчин. Субъективная оценка контролируемости ситуации у женщин значительно не изменяется; мужчины начинают воспринимать ситуации повседневного характера как более контролируемые, а ситуации катастрофического характера – менее. У профессиональных журналистов представление об опасности более устойчиво к влиянию новостных сообщений, содержащих информацию об опасности.

Глава 1. Массовая коммуникация как фактор влияния на представление об опасности в образе мира человека

1.1. Влияние информационной культуры на человека

1.1.1. Особенности массовой коммуникации

Каждый новый этап развития человеческой коммуникации в значительной мере влияет на общественную организацию и взгляды людей на мир. В филогенезе человеческая кооперативная коммуникация обеспечила повышение эффективности совместной деятельности. Изначально коммуникация развивалась в форме жестов (Томаселло, 2011). В связи с усложнением трудовой деятельности людей и разделением социальных ролей в ходе ее выполнения жесты стали заменяться словами (Пашук, 2010). Появление письменности позволило передавать сообщения на расстоянии. В XV в. книгопечатание расширило возможности человека в области передачи информации во времени. С XVI до начала XX вв. происходило развитие средств массовой коммуникации (СМК): в XVI в. начали распространяться печатные газеты, в конце XIX в. появляется радио, в начале XX в. было изобретено телевидение. За последние сто лет скорость развития СМК увеличилась: появился Интернет, что дает возможность вести прямые трансляции с места событий в режиме реального времени; созданы форматы 3D и 4D, позволяющие более реалистично воспринимать создаваемую авторами информацию. Разнообразные современные технологии СМК способствуют быстрому, широкому и максимально «живому» распространению информации.

Концепция «информационного общества» стала ведущей в методологии познания XX в. Впервые термин появился в Японии в работах Т. Умесао (1963). Появление и развитие СМК позволило создать глобальное информационное пространство, но вместе с расширением возможностей познания увеличились и риски, связанные с порождением и передачей информации. Глубокий анализ феноменов становления информационного

общества был проведен в цикле работ Д. Белла (2004) и М. Кастельса (2000, 2016). Информация в таком обществе становится важнейшим ресурсом, поэтому требуется всестороннее изучение последствий ее влияния на человека. Современный этап развития общества обозначается как «информационная революция» (Тоффлер, 2002). Параллельно с развитием технических средств видоизменялась философия, отделяясь от теологии. Научные открытия и развитие наук приводят к смещению мировоззрения в сторону материализма. Образ человека также меняется, становится более объектным (Братусь, 2005), что транслируется в культурной среде, составляющей которой является массовая коммуникация (Матвеева, 2011).

По сравнению с межличностной коммуникацией СМК имеют ряд специфических особенностей. Это проявляется, во-первых, в существовании специальных средств и каналов, закрепленных за этим видом коммуникации; во-вторых, в многофункциональности; в-третьих, в широком охвате аудитории; в-четвертых, в минимизации обратной связи от аудитории в ответ на полученные сообщения СМК (Леонтьев А.А., 2008). Вместе с тем по своей форме массовая коммуникация является моделированием межличностного общения. По содержанию – это передача разных фактов, мыслей, чувств, переживаний и фантазий от коммуникатора к аудитории. По психологической сути СМК – это экстерниоризация психических функций человека. Компьютер расширяет возможности для переработки информации, телевидение предоставляет возможность видеть события, происходящие в другом пространстве и времени, печать и радио являются материализацией и распространением речи (Засурский, Зинченко, Вартанова, Матвеева, Подольский, 2008). Создание СМК в целом - это создание орудий для овладения размерностью пространства и времени (Уэбстер, 2004).

Однако информационная культура не только служит способом коммуникации, она активна по отношению к человеку и его психике. Действия, направляемые СМК, могут быть очень многообразными и иметь

разные последствия. Влияние СМК создает целый спектр психологических возможностей.

1.1.2. Зарубежные исследования влияния массовой коммуникации на психику человека

Исследования влияния СМК на аудиторию начались между 1920 и 1930 гг., но как направление оформились только в 1950 гг., когда телевидение начало получать более широкое распространение.

Ранние теории влияния СМК описывали этот процесс как линейный и непосредственный. Фокус внимания был направлен на те изменения, которые возникали в результате массовой коммуникации. Одна из первых теорий влияния СМК на человека принадлежит В. Лассуеллу (Lasswell, 1948). Эта теория основывается на бихевиористском подходе и убеждении, что воздействие СМК оказывает непосредственное влияние, вызывая одинаковую и неизбежную реакцию у всех реципиентов сообщения. Модель Лассуелла содержит пять линейно выстроенных компонентов: 1) коммуникатор; 2) сообщение; 3) технические средства; 4) реципиент; 5) эффект. Согласно модели Лассуелла и ряду других моделей 1920-х-1950-х гг. (например, модель Шеннона и Уэвера, 1949), сообщение всегда эффективно, оно меняет установки, знания и представления реципиента. Позже было показано, что воздействие СМК опосредуется межличностным общением (Lazarsfeldetal, 1944), а также условиями, в которых проходит процесс коммуникации, и целями коммуникатора (Braddock, 1958). Эти исследования привели к возникновению теорий нового типа: селективного влияния (Ball-Rokeach, DeFleur, 1970; Katzetal, 1973; Rosengren, 1974; Comstocketal.,1978; McQuail, 1994; Rubin, 2009). Их объединяет положение о том, что выбор зрителей опосредован их потребностями: чем более значимо сообщение для конкретного зрителя, тем большее активирующее влияние оно имеет. Можно выделить два вида теорий селективного влияния СМК: теории осознанного выбора и теории неосознанного выбора. Например, теория пользы и удовольствия (Katzetal, 1973; Rosengren, 1974; Rubin, 2009) основывается на

предположении о том, что зрители осознают свой выбор и те потребности, которые лежат за ним. Теория управления настроением посредством СМК, созданная Дж. Брайантаном и Д. Зиллманом, базируется на неосознанном выборе передачи зрителем. В их исследованиях испытуемые, длительное время занимавшиеся монотонной работой предпочитали передачи, которые могли бы их взбодрить, а испытуемые, которым искусственно создавалось состояние стресса, наоборот,

Революционный взгляд на воздействие СМК был предложен М. Маклюэном. В книге «Понимая медиа» он описывает, как новые технологии СМК меняли общественные отношения и стиль мышления людей. По мнению Маклюэна, средство есть сообщение, т. е. влияние СМК связано со свойствами канала передачи информации. Одно и то же сообщение, переданное с помощью печати и с помощью телевизионной коммуникации, будет производить разный эффект (Маклюэн, 2014). Это зависит в том числе от того, к какому типу относится средство коммуникации: к холодным – включающим, или горячим – выключающим. «Горячие средства коммуникации заполнены информацией полностью и требуют минимального участия аудитории, расширяя какое-то одно чувство до степени «высокой определенности» (Маклюэн, 2014, с. 27), к горячим средствам относятся кино, радио и телевидение. Холодные средства, например, устная речь или телефон, подразумевают активное включение реципиента. Таким образом, одним из факторов, которые могут влиять на аудиторию, является модальность средства массовой информации.

В отличие от теории Маклюэна, теория культивации мнений Дж. Гербнера (Gerbner, 1956) предполагает, что именно содержание телевизионных сообщений «культивирует» (формирует) мнения людей. Гербнер и его коллеги занимались исследованиями социальных последствий демонстрации насильственных сцен в телевизионной коммуникации. Было показано, что люди, которые часто видят сцены насилия или другие ситуации повышенной опасности на телеэкране, склонны ждать их повторения в

реальной жизни, даже если на их памяти ничего подобного не происходило. Теория культивации утверждает, что у зрителей, которые много времени проводят перед экраном, картина мира все больше становится похожей на транслируемую по телевидению. Таким образом, происходит унификация представлений (Gerbner, 1956). Позже были проведены исследования, которые показали, что глубина эффекта культивации зависит не только от самого сообщения, но и от личности воспринимающего. Например, люди с более высоким уровнем образования менее подвержены культивации мнений (Гулевич, 2008).

Было замечено, что СМК оказывают влияние не только на мнения, но также на эмоциональную сферу психики человека (Ball-Rokeach, DeFleur, 1976). В книге Д. Брайанта и С. Томпсон описывается наглядный пример воздействия СМК на эмоции и поведение зрителей. После просмотра фильма «Челюсти», вышедшего на киноэкраны в 1975 г., многие американцы перестали плавать в океане. Это яркий пример изменения поведения под влиянием реакции страха, вызванной художественной телепродукцией (Брайант, Томпсон, 2004).

Психологи, изучающие влияние СМК на эмоции, отмечают тенденцию стремления к переживанию страха и напряжения при просмотре телевизионного контента у молодых людей по сравнению с людьми старшего возраста. М. Цукерман (Zuckerman, 1988) назвал это явление «поиском ощущений». Человек ищет новые разнообразные сильные впечатления и переживания, а телевидение является безопасным способом переживания риска. Именно поэтому большой популярностью пользуются фильмы ужасов, передачи об экстремальных видах спорта и выпуски новостей. По-видимому, существует некоторый «оптимальный уровень стимулирования» функционального состояния. Каждый человек стремится поддерживать свой индивидуальный уровень внутренней активации; если активация выше этого уровня, он стремится уйти от стимулирования, а если ниже – ищет новые источники возбуждения (Leuba, 1955). Большинство зрителей предпочитают

фильмы, содержание которых повествует о положительном герое, преодолевшем серьезные опасности (Zuckerman, 1988). В кульминационный момент такие фильмы вызывают страх, но благополучный конец способствует разрядке этой эмоции.

Влияя на эмоции и мысли аудитории, СМК могут влиять и на поведение. Человек способен перенимать новые формы поведения у героев фильмов или новостных сюжетов, например, «жертвы» или «агрессора» в ситуации опасности (Бандура, 2000). Этот эффект может использоваться для формирования у индивида определенных паттернов поведения. Основой теории А. Бандуры является бихевиоризм, поэтому в ней недостаточно внимания уделяется внутренним детерминантам, которые могут изменять поведение. Несколько иначе влияние СМК на поведение описывается в модели прайминга, предложенной Ц. Аткиным (Atkin, 1981). Праймингом называется процесс, который вызывает у аудитории определенные мысли и чувства, основанные на предыдущем опыте и актуализированные сообщениями СМК. Чем чаще повторяется сообщение, тем более продолжительное влияние оно оказывает на вызываемые им чувства, что проявляется в последующем поведении. Этот эффект был продемонстрирован в эксперименте Ц. Аткина. В нем принимали участие три группы детей. Первой группе демонстрировали сцены насилия, которые они воспринимали, как реальные. Второй группе те же самые кадры представили как отрывок из художественного фильма. Третьей группе показывали рекламный ролик. При последующем тестировании наивысший коэффициент агрессивности был обнаружен у участников первой группы (Atkin, 1981). Этот эксперимент указывает на то, что по силе воздействия новостные передачи могут обладать наиболее выраженным эффектом по сравнению с другими видами контента.

Кроме содержания и модальности канала СМК влияние могут оказывать и структурные особенности подачи материала, привлекающие

непроизвольное внимание: темп, яркость, размер съемочного плана и др. (Bradley, 2009).

В настоящее время СМК становятся более индивидуально ориентированными, появился термин «индивидуально-массовая коммуникация» (massself-communication). Такой коммуникацией становится персональная реклама в сети Интернет, формирование новостных лент с учетом интересов пользователя, проанализированных на основании его поисковых запросов и посещенных страниц, создание каналов, ориентированных для узкой аудитории (детские, новостные, показывающие только фильмы или только сериалы определенной направленности). В соответствии с этой тенденцией современные исследования СМК сосредоточены на тех особенностях аудитории, которые опосредуют выбор той или иной информации (Valkenburg, Peter, Walther 2016). Было установлено, что такие черты, как повышенная агрессивность и поиск ощущений, коррелируют с выбором передач и фильмов сексуального содержания, а также фильмов ужасов и передач со сценами насилия. Высокая импульсивность и нон-конформизм определяют выбор разных новостных программ и приключенческих фильмов (Knobloch-Westerwick, 2015). Индивидуальные характеристики, такие как пол и возраст, также связаны с разными предпочтениями в сфере СМК: женщины в большей степени склонны смотреть мыльные оперы, драмы и фильмы романтического содержания, а мужчины предпочитают спортивные передачи, фильмы ужасов, триллеры, боевики (Oliver, Kim, Sanders, 2006; Oliver, Krakowiak, 2009). Взрослые люди от 35 лет предпочитают передачи образовательного и юмористического содержания, а молодежь – пугающего и захватывающего (Mares, Sun, 2010). Подростки любят смотреть драматические фильмы: из них юноши и девушки извлекают социальные уроки взаимодействия с противоположным полом и со взрослыми (Valkenburg, Cantor, 2001).

Важным современным направлением исследований стал анализ средств и механизмов противодействия влиянию СМК. Например, отмечается

снижение уровня доверия к поступающей информации, а также снижение чувства эмпатии по отношению к героям сюжетов (Weingarten, 2004). К. Вайнгартен вводит понятие «обыденный шок». На развитие шока действует телевизионная информация об опасностях и трагических событиях, вызывая боль утраты, страх, тревогу. Попытки закрыться от переживаний, возникающих после просмотра телевизионных сюжетов с демонстрацией тяжелых сцен, могут привести к снижению эмоциональной чувствительности в целом или агрессивному поведению, за которым прячется страх. «Обыденный шок» возникает в тех случаях, когда зритель не вытесняет чувств, вызванных увиденным, и при этом не чувствует способности хоть как-то повлиять на ситуацию (Кутузова, 2012).

В исследовании А. Сзабо и К.Л. Хопкинсона (Szabo, Hopkinson, 2007) было показано, что методы релаксации и навыки управления своим состоянием могут снижать негативный эффект от просмотра новостей. В исследовании принимали участие 173 человека. После просмотра 15 минутного отрывка новостных программ было зарегистрировано повышение тревоги по шкале ситуативной тревожности Спилбергера и ухудшение эмоционального состояния по Профилю эмоциональных состояний (Profile of Mood States - POMS) Экспериментальная группа после просмотра новостей в течение 15 минут занималась специальными упражнениями, направленными на релаксацию, контрольная группа – слушала лекцию. Было показано, что простое отвлечение внимания не снизило тревогу и не улучшило показателей настроения, а релаксация помогла респондентам нормализовать функциональное состояние. Таким образом, на индивидуальном уровне можно управлять состоянием с помощью специальных техник и приемов для редукции стресса (Леонова, Кузнецова, 2009).

Объем и противоречивость информации, поступающей постоянно из разных источников, привели к возникновению такого явления, как «информационная диета». Некоторые последователи такой «диеты» предпочитают полностью отказаться от просмотра телепередач и интернет-

сайтов, поскольку это приводит к искажениям представлений о реальности, неоправданным тратам (в том числе за счет рекламных выпусков), вызывает излишние эмоции посредством часто нереалистичных прогнозов (Dobelli, 2010). Адаптация к перенасыщенной информационной среде происходит путем осознанного потребления информации, предоставляемой СМК (Johnson, 2012).

Другой способ борьбы с негативными последствиями СМК – создание информации, которая объясняет, поддерживает, дает ощущение контроля над опасной ситуацией. Воздействие такой информации может редуцировать или снизить страх и тревогу. Например, видеотрансляция, показывающая действия стоматолога, привела к снижению детского страха на приеме у врача. Дети предпринимали меньше защитных реакций во время его манипуляций, и в результате оказывались более довольными лечением по сравнению с контрольной группой пациентов (Sayed, Ranna, Padawe, Takate, 2016).

Несмотря на большое число исследований, теории, интегрирующей все факты и эффекты влияния СМК, в зарубежной психологии пока нет (Valkenburg, Peter, Walther, 2016). Одной из наиболее обобщенных моделей, включающих переменные как со стороны коммуникатора, так и со стороны реципиента, является «схема полей массовой коммуникации» немецкого исследователя Г. Малецке (Maletzke, 1963) см. рис 1.

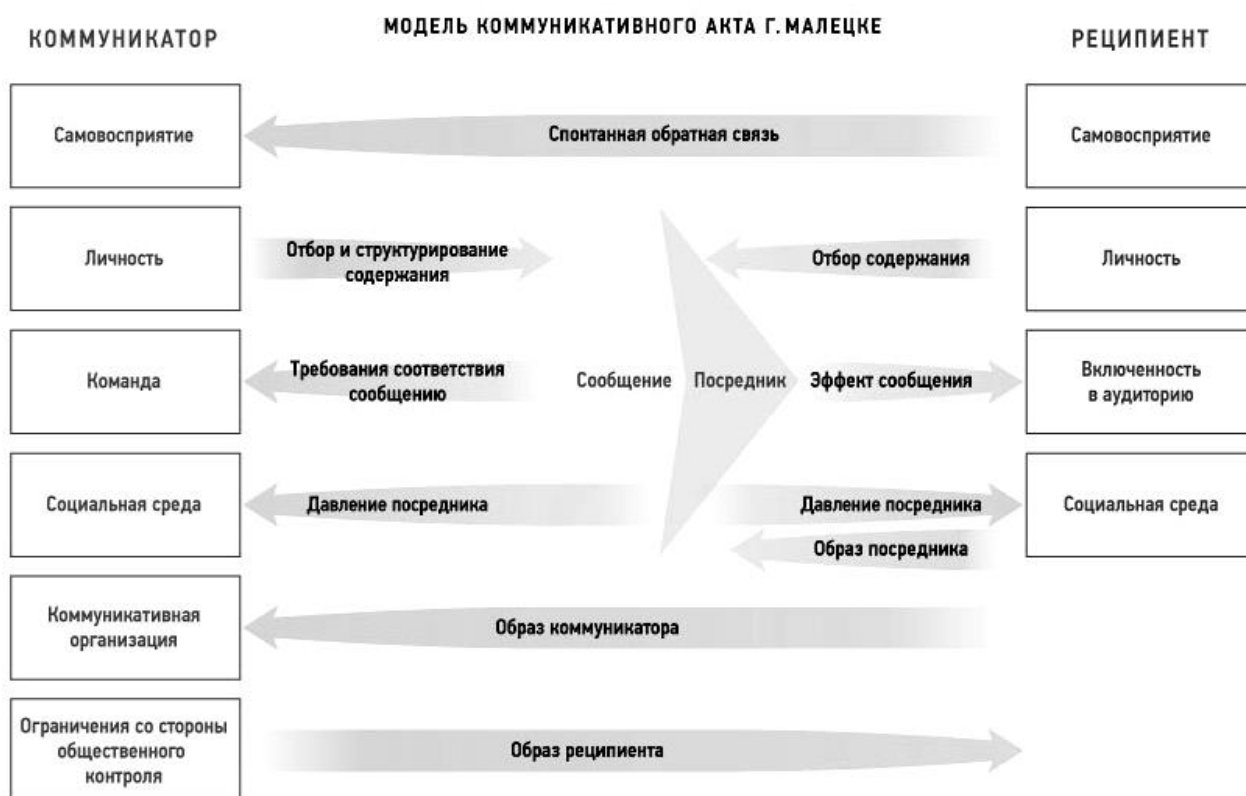

Рис.1. Модель коммуникативного акта Г.Малецке

Обобщая опыт зарубежных коллег, Л.В. Матвеева и соавторы предлагают сводную таблицу функций и дисфункций СМК.

Таблица 1

Функции и дисфункции СМК (Матвеева, Аникеева, Мочалова, 2002)

Функции	Дисфункции
Информируют, сообщают новости. Предупреждают о природных катаклизмах, опасных для жизни. Новости необходимы для экономики, общества, аудитории.	Создают возможность паники и чрезмерный акцент. Служат наркотиком, создавая апатию, пассивность, неразборчивость.
Формируют общественное мнение: выбирают, интерпретируют, критикуют. Усиливают социальные нормы. Поддерживают консенсус,	Усиливают конформность, навязывают стереотипы. Создают «псевдо» события, образы личностей. Ограничивают социальные

показывают отклонения. Присваивают статус авторитетным лицам. Понижают угрозу социальной лабильности и паники. Отражают и управляют общественным мнением.	изменения и нововведения. Минимизируют критику. Способствуют сохранению и расширению власти.
Передают культуру, участвуют в обучении. Увеличивают социальную сплоченность. Уменьшают число нарушений норм. Продолжают социализацию до и после обучения. Являются средством интеграции.	Снижают разнообразие субкультур. Создают деперсонализацию, способствуют возникновению недостатка социальных контактов. Способствуют тенденции к стандартизации, ограничивают культурный рост.
Развлекают, заполняют свободное время. Создают массовую культуру, искусство, музыку, массовые шоу. Улучшают вкус.	Способствуют уходу от реальности. Повышают значение досуга. Искажают искусство. Понижают вкус, ограничивают личностный рост.

СМК влияют не только на уровне индивидуального сознания, но также играют важную роль в общественных процессах на государственном и мировом уровнях. В качестве социального института СМК выполняют функции социального, политического и культурного влияния на население, являясь средством государственного управления общественным мнением и настроениями в обществе (Комаровский, 2003). Хотя элементы идеологической нагрузки могут быть выражены неотчетливо, получаемая информация с помощью визуальных и вербальных элементов незаметно для человека приводит к нужным результатам.

1.1.3. Российские исследования влияния массовой коммуникации на психику человека

Российские психологи тоже проводят исследования СМК как с точки зрения влияния на индивидуальное сознание, так и с точки зрения

общественных функций. Одним из первых исследователей в этом направлении был А.А. Леонтьев, создавший теорию речевого воздействия (реклама, пропаганда, массовая коммуникация). В русскоязычных работах влияние чаще рассматривается как процесс, а воздействие – как результат. В зарубежных работах чаще всего используется термин «influence», который в переводе обозначает и влияние, и воздействие. Еще одним важным отличием отечественного подхода к психологическому анализу СМК стало отнесение массовой коммуникации к социально ориентированному общению (А.А. Леонтьев). Этот тип общения существует наряду с личностно ориентированным и предметно ориентированным, и отличается направленностью на саморегуляцию общества: «одна часть общества воздействует на другую его часть с целью оптимизации деятельности общества в целом, в частности – увеличения его социально-психологической сплоченности, его внутренней стабильности, повышения уровня сознательности, уровня информированности и т.п.» (Леонтьев А.А., 1999, с. 252).

В работах А.А. Леонтьева информационное воздействие связывается с перестройкой системы значений или с изменением имплицитной картины мира человека: «под полем значений, присущим тому или иному индивиду, имеется в виду структурация присвоенного им общественного опыта... та система категорий, с помощью которой он этот мир расчленяет и интерпретирует» (Леонтьев А.А., 1999, с. 272). Эффективное воздействие на картину мира осуществляется тремя способами:

- Введение в поле значений реципиента новых значений путем сообщения новых знаний о неизвестных элементах действительности.
- Изменение структуры поля значений реципиента, сообщение новой информации об уже известных вещах.
- Изменение отношения к действительности, не затрагивающее знаний о ней. При этом не сообщается ничего нового, но то, что уже известно, представляется в «новом свете» (Леонтьев А.А., 2008).

Идеи А.А. Леонтьева получили развитие в исследованиях В.Ф. Петренко, посвященных воздействию СМК на семантическую структуру сознания. Особенностью психосемантического подхода является исследование категориальных структур сознания не интроспективно, а в «режиме употребления». Респонденты в ходе исследования выносят частные суждения, оценивают объекты, в этом процессе имплицитно присутствует внутренняя картина мира. Результатом процедуры становится матрица данных, из которой при применении статистических процедур выявляются факторы, являющиеся базисом изначальной матрицы данных (Петренко, 2004). Таким образом, исследовались образы телеведущих, проводилась оценка коммуникативного воздействия рекламы мобильных телефонов. В целом, В.Ф. Петренко выделяет 4 варианта трансформаций семантического пространства под влиянием СМК: «изменение координат анализируемых объектов (их коннотативного значения или личностного смысла) при неизменных категориальных осях (категориях сознания) семантического пространства; изменение перцептуальной мощности (вклада фактора в общую дисперсию) самих координатных осей, что выражает изменение субъективной значимости тех или иных оснований категоризации; изменение содержания самих категориальных осей, что отражает изменение системы конструкторов, в рамках которых идет осознание некой содержательной области; изменение размерности семантического пространства (увеличение числа факторов-категорий сознания), изменение когнитивной сложности сознания» (Петренко, 2013, С. 346).

Д.А. Леонтьев пишет, что объектом воздействия СМК, на примере рекламы, являются не сами структуры, а процессы смысловой динамики: смыслостроительство, смыслообразование и смыслоосознание. В зависимости от масштаба воздействия Д.А. Леонтьев выделяет влияние на конкретные поведенческие акты, влияние на отношение к разнообразным объектам и людям и влияние на общие смысловые ориентации. Кроме того, воздействия могут быть целенаправленными или фасилитирующими, направленными на

себя или на других. Реклама, таким образом, является целенаправленным воздействием на других, целью такого воздействия как правило, становится изменение отношения к рекламируемым объектам, за счет раскрытия их достоинств, или к конкурентам – за счет выявления недостатков. Рекламная смыслотехника актуализирует потребности потребителя, связывая их удовлетворение с рекламируемым товаром. (Леонтьев Д.А., 2003). Высокий уровень воздействия рекламы привлекает психологов исследовать этот феномен (Кара-Мурза, 2004; Пирогова, 2002; Сергиенко, Таланова, Лебедева, 2013; Караванова, 2002). На примере рекламной коммуникации были изучены многие приемы языкового манипулирования, которые встречаются и в других жанрах телевизионной коммуникации. Такие, как метафоризация, посторенние ложных аналогий, искусственная категоризация и др. (Пирогова, 2002). С одной стороны исследования рекламной коммуникации помогают понять стратегии, используемые СМК, с другой – на основании этих исследований появляются новые стратегии, такие как скрытая реклама, продукт-плеймент, и др. Если в случае рекламной телекоммуникации – цель очевидна, то использование манипулятивных приемов в новостной коммуникации завуалировано (Кара-Мурза, 2004). Информация в XXI веке стала одним из важнейших ресурсов и овладение технологиями управления информацией дает серьезное преимущество в так называемых информационных войнах (Лепский, 2016). В исследовании А.А. Григорьевой и Н.Д. Павловой доказано, что существует связь между интенциями субъектов общения и применяемыми приемами риторики для оказания воздействия. Описаны такие приемы, как выбор информации, сообщение позитивных/негативных фактов, экспрессивные слова, эмоциональное заражение, жаргон (Павлова, Григорьева, 2014). В исследовании Т.Г. Стефаненко и Г.Н. Богомоловой (1991) продемонстрировано, какую роль играют прилагательные в текстах при создании образа большой социальной группы на примере образов американца и советского человека. Обнаружено, что в текстах газеты «Комсомольская правда» образ американца был

дифференцирован, характеристики военных и политиков сопровождались отрицательными качествами, но американцы из других социальных групп представляли в положительном свете. Образ советского человека был идеализирован и сопровождался в основном, положительными качествами (Богомолова, Стефаненко, 1991). Современные социально-психологические исследования СМК учитывают, что некоторые социальные группы наделены ресурсами и властью в большей степени, чем другие, и поэтому у них больше возможностей для артикуляции социальных проблем. В связи с этим исследуются коллективные переживания, возникающие по поводу событий, транслируемых в СМК. В исследовании Н.Г. Малышевой показано, как при помощи приемов «навешивания ярлыков» и схематических упрощенных описаний создаются образы сторон социального конфликта в государственных и оппозиционных СМК, формируя дихотомию «Свой-Чужой» для закрепления идентичности зрителя (Малышева, 2015). При анализе сообщений СМК важно соотносить результаты исследований с исследованиями особенностей аудитории, как со стороны их личностных, так и индивидуальных свойств.

Особенное беспокойство вызывает воздействие телевизионной коммуникации на детей и подростков. По данным исследований дети могут относиться к рекламе критически только с 6 – 8 лет, поэтому важно с одной стороны учитывать механизмы понимания рекламы детьми при создании такой рекламы, а с другой – подготовить родителей быть посредниками во взаимодействии детей и телевизионной коммуникации (Сергиенко, Таланова Лебедева, 2013). Итогом исследований и практических наблюдений в области влияния СМК на детей стала «Концепция информационной безопасности детей и подростков» созданная психологическим сообществом в 2014 году. Вместе с тем, телевидение может использоваться в учебно-воспитательной работе (Собкин, Толстых, 1984; Собкин, 2000) для аудиовизуального изложения материала, в качестве средства трансляции для массовой аудитории и как средство наглядности. Исследования учебного телевидения,

проведенные А.А. Степановым (1969) показали, что применение телевидения способствует закреплению материала в образной памяти, оказывает влияние на развитие единичных и общих пространственно-временных представлений, помогает формированию понятий динамических явлений. Таким образом, исследования телевидения положительных и отрицательных аспектов влияния позволяет формировать содержание теле-программ и управлять телевидением как средством общения. Это особенно справедливо для детского телевидения, которое в значительной мере контролируется с одной стороны – государством, а с другой – родителями и учителями. Неограниченное потребление продуктов СМК взрослыми может менять проявления потребностных состояний, организацию деятельности человека и векторы ее развития, что вызывает беспокойство клинических психологов (Сурнов, Тхостов, 2008). Все основные группы потребностей, кроме физиологических, можно удовлетворять с помощью современных технологий, но чрезмерная погруженность в символическую реальность приводит к деформации образа мира (например, развлекательные передачи формируют отрицательную ценность трудовой деятельности), неадекватному отношению к здоровью и спорту (например, глянцевого журналы, смещающие фокус с ценности заботы о внутреннем мире на ценность заботы о теле). Многие передачи и публикации, создают страх перед старостью и потерей физической привлекательности, что приводит к увеличению спроса на пластическую хирургию и другие феномены телесного нарциссизма (Соколова, 2011). Проявления нарциссизма под влиянием СМК не ограничиваются телесной сферой, нарциссизм превращается в социокультурный феномен современности: природные и техногенные опасности, нестабильность экономической и политической ситуации, неопределенность порождают ощущение беспомощности и «озабоченность поддержанием собственной самооценки и самоидентичности» (Соколова, 2011, с. 468).

В исследовании Т.А. Кубрак на примере просмотра фильмов, показано, что комплексное влияние связано как с изменением настроения, эмоционального состояния, переживанием чувств, так и с возникновением новых мыслей, изменением представлений, и даже взглядов на жизнь (Кубрак, 2014).

Проведенный обзор научной литературы показывает, что СМК действуют на личность комплексно, затрагивая, как эмоциональные, так и когнитивные процессы. Это влияние прослеживается не только в специальных экспериментах, его отмечают и сами зрители. Одной из особенностей телевизионной коммуникации является сложность передачи обратной связи от аудитории к создателям контента, соответственно у зрителей нет возможности воздействовать напрямую на то, что транслируется телевидением (Леонтьев А.А., 2008, Шариков, 2005). В специальном опросе, проведенным Шариковым были выявлены 12 самых распространенных претензий к содержанию телевизионного контента. Наиболее неприятным фактором был назван избыток рекламы (81, 2%).

Вторая наиболее распространенная претензия (недовольство высказали 68,9% зрителей) – это обилие сцен насилия на экране. С этим не согласны только 9,2%, среди них в основном мужчины молодого возраста. 41,1% респондентов считают, что новостные выпуски излишне катастрофируют ситуации, а 24,7 % - что СМК целенаправленно искажают реальность (Шариков, 2005). Таким образом, у зрителей формируется ощущение, что СМК выстраивают контент таким образом, чтобы он оказывал более сильное влияние. Как пишет Е.Е. Пронина, в агрессивно-поглощающей информационной среде актуальной задачей становится различение фактов и фантомов СМК (2011). Исследования в этой области направлены на повышение осознанности потребления продуктов СМК, а также на профессиональный отбор и подготовку кадров для телеиндустрии, способных определенным образом обрабатывать и презентовать информацию.

А.У. Хараш выделял две стороны сообщения, одна – это непосредственно текст сообщения, вторая связана с предъявлением коммуникатора реципиенту, включающего как вербальные, так и невербальные компоненты поведения (Хараш, 2003). В исследовании Н.Н. Богомоловой и О.Т. Мельниковой было показано, что оценочное отношение к коммуникатору в большей степени определяется не внешними, а внутренними личностными характеристиками, такими, как компетентность, интеллект и др. (Богомолова, Мельникова, 1990). Исследование личности коммуникатора стало отдельным направлением в работе межкафедральной научно-исследовательской группы «Психология массовых коммуникаций» под руководством Л.В. Матвеевой: с помощью методов психосемантики были выявлены два основных личностных профиля телеведущих «экспрессивность проявлений личности, манифестация образа «Я» и «экономность проявлений личности, нивелирование образа «Я» (Аникеева, 2003). Структура самовыражения личности в телевизионной коммуникации представлена шестью характеристиками: уверенность личностного самопредъявления, коммуникативная установка на поддержание контакта со зрителем, эмоциональная выразительность стиля общения, прагматическая направленность личности, профессиональная компетентность, индивидуальный стиль самовыражения личности (Мочалова, 2002). Если роль коммуникатора определяется стилем презентации информации, то роль журналиста заключается в отборе информации и формировании сообщения. Н.В. Чудова (2011), исследуя картину мира журналистов, установила к особенностям убеждений журналистов связанных с их высокой адаптированностью к профессии, относятся вера в свою удачливость, и подконтрольность успеха, представление о возможности предотвращать неприятные события, вера в справедливость мира. В продолжение этого направления исследований представляет интерес исследование представлений об опасности у журналистов.

1.1.4. Особенности новостной информации в телевизионной коммуникации

Новостная информация для массовой аудитории – это информация об актуальных событиях и проблемах в стране и на международной арене, делающих историю в самом широком толковании этого понятия (Цвик, 2008). Основные каналы ее поступления: периодические издания (газеты и журналы), радиовещание, телевидение, Интернет, который становится все более массовым источником информации среди населения. В настоящее время телевидение является наиболее мощным инструментом воздействия на настроение и формирование мнения населения страны из всех СМК.

В 2013 году фонд «Общественное мнение» провел опрос с целью выяснить, какими информационными каналами пользуется население России (количество ответов не ограничивалось). Телевидение заняло первое место в списке - 89%, пресса и новостные сайты разделили второе место, на третьем (21%)- разговоры с друзьями и знакомыми, 18% слушают радио, 10% пользуется социальными сетями как информационным каналом. Только 4% россиян не имеет телевизора в доме (ФОМ, 2013). Основатель и президент фонда «Общественное мнение» А.А. Ослон считает, что «новости превратились в доминирующий способ создания представлений о реальности, а реальность стала одним из фрагментов потока новостей» (Ослон, 2003, с. 10).

Основной мотивацией для просмотра новостей является стремление людей к осведомленности, поиск новой информации о происходящем в мире для планирования своей деятельности и ориентировки в будущем. В связи с этим следует более подробно остановиться на категории «нового» и тех факторах, которые определяют повышенный интерес к новостному контенту.

В философском понятии «новое» отражен потенциал развития и эволюции. Уже у античных философов было сформировано представление о новом, однако в античности не было идеи линейного развития истории, время представлялось в виде замкнутых циклов космоса. Понятие «новое»

обрело иное значение с переходом от концепции временных циклов к идее линейного времени и социальной эволюции. В средневековой философии появилось понимание нового как «никогда не бывшего», в отличие от нового, как «хорошо забытого старого». К. Ясперс придерживался линейной концепции общественного развития, утверждая прогрессивность такого развития, движения его к гармонии (Ясперс 1991, Ольсен 1993, Арутюнова, 1998).

Понятие «нового» в контексте развития культурных коммуникаций представлено в работах Ю.М. Лотмана. Исследуя феномен культуры, он разработал так называемую семиотическую модель коммуникации, согласно которой новыми сообщениями называются такие сообщения, «которые не возникают в результате однозначных преобразований и, следовательно, не могут быть автоматически выведены из некоторого исходного текста путем приложения к нему заранее заданных правил трансформации» (Лотман, 2000).

«Возникновение качественно нового состояния превращает изменение во времени в поэтапное развитие. Но это происходит в том случае, если новое состояние отличается по сущностному качеству в сторону добролюбия, истинного знания и гуманизма. В противном случае это приводит не к развитию, а к регрессу» (Березин, 2003 с. 18). Новизна всегда является знаком, сигналом об изменении ситуации, новизна вносит дисбаланс в установленный порядок вещей, нарушая чувство безопасности, базирующееся на возможности прогнозировать события, вносит элемент непредсказуемости, вероятности. Переживание отсутствия возможности прогнозирования рождает тревогу (Регуш, 2003). Поговорка: «no news – good news» отражает эту особенность восприятия нового, как нарушающего привычный ход вещей. При этом, получив новую информацию, и стремясь встроить ее в существующий образ мира мы стремимся получать опровержения или подтверждения новой информации, уточнения и

информацию о развитии ситуации, в этом заключается двойственность отношения человека к сообщениям о новых событиях.

Психологическая реакция на новизну опирается на физиологические механизмы. С биологической точки зрения изменение среды – это вероятный сигнал опасности, все живые организмы так или иначе реагируют на биологически значимые новые стимулы. Ориентировочная реакция (ОР) на новые раздражители базируется на врожденных безусловных рефlekсах и имеет решающее значение для выживания организмов. ОР была изучена И.П. Павловым (1954) как двигательная реакция животного на новый, внезапно появляющийся раздражитель. ОР достаточно быстро угасает, если новый стимул затем повторяется несколько раз. Механизм торможения ОР был объяснен в работах Е.Н. Соколова (1986). Повторяющиеся по своим параметрам раздражители вызывают торможение реакции на новизну. На психологическом уровне это означает, что больший интерес и отклик вызывают сообщения о чем-то новом, ранее не слышанном, а однотипные сходные сообщения притупляют внимание аудитории.

Таким образом, повышенный интерес к новостной информации строится как на врожденных биологических, так и на психологических, культурно обусловленных, программах поведения, обеспечивающих адаптацию к существующей реальности и нацеленных на безопасное существование и преобразование среды обитания в будущем. Тесная связь новостной коммуникации с реальностью, тем не менее, не мешает новостной передаче быть творческим продуктом. На ее содержание влияет большое число факторов, которые отражены в структуре опосредованного коммуникативного взаимодействия, предложенной Л.В. Матвеевой. Она представлена на рис. 2.

Рис.2. Структура опосредованного коммуникативного взаимодействия.

Журналисты, редакторы, операторы и ведущие создают символическую реальность на основании произошедших событий, и иногда эта реальность может значительно отличаться от действительности.

Новости, транслируемые телевидением, как определенный вид информации, связаны с сообщениями, которые повествуют о новых событиях, они неизбежно вызывают большой интерес у всех категорий населения. При этом важно учитывать, что новостные передачи не просто передают информацию, но также интерпретируют ее в рамках определенной картины мира, направляемой создателями передач и задачами канала вещания. Эту тенденцию легко проследить, анализируя историю российского

телевидения и содержание ТВ программ. Сначала новостные программы выходили 1 раз в день, затем новости стали транслироваться утром и вечером, еще позже – 4 раза в день, теперь есть целые каналы, круглосуточно показывающие только новости, появилась программа «новость часа на первом канале. Такая тенденция явно указывает на большую востребованность новостей, сетка вещания делится новостными программами на утро, день, вечер и ночь (Цвик, 2008). Также можно отметить, что в советский период направленность и общий тон новостных сообщений резко отличался от современных тенденций в подаче новостей на всех каналах. Новостное повествование советского периода имело жизнеутверждающий и оптимистичный настрой. Современные новостные сообщения содержат много сюжетов, демонстрирующих негативные ситуации, картины разрушений и катастроф (Мдивани, 1999).

В области профессиональной журналистики существует два основных определения новостей (Колесниченко, 2010).

1. Новости это – информация, необходимая людям для принятия решений, которые касаются их жизни.

2. Новости это информация об отклонениях от естественного хода событий.

Отбор новостей происходит по двум основным критериям: значению события и наличию в нем элементов зрительского интереса. Прежде всего, значение события и интерес к нему СМИ определяется его масштабностью и возможными последствиями для большого количества людей. Новостной контент часто представляет различные опасные ситуации и их последствия. Например, в отделе происшествий одной крупной газеты, при отборе для печати материалов об авариях на дорогах в первую очередь учитывали количество пострадавших. Если в автомобильной катастрофе погибло менее трех человек, то о них не сообщалось, а если более пяти, то тогда информация обязательно публиковалась (Колесниченко, 2010, Гулевич, 2008).

Для того чтобы новость была интересной для аудитории, она должна отвечать на шесть основных вопросов. Кто? Что? Где? Когда? Почему? Каким образом? Часто этот список дополняют вопросы «Что это значит?» и «Что будет дальше?». Кроме того при подаче новостей обычно указывается источник информации «Откуда это стало известно?» (Clayton, 2000).

Другие способы привлечения потенциального зрительского интереса: степень близости события к читателям, участие в нем знаменитостей, наличие «общечеловеческих аспектов» события: любовной интриги, трагедии. Близость в данном случае может носить смысл как географический, так и психологический. Психологическая близость заключается в восприятии участников события как «своих». Например, граждан России взволнует новость о захвате в заложники россиян, в какой бы стране это не произошло, в то время как захват в заложники граждан какой-либо другой страны вызовет меньшее волнение (Шкуратов, 2002). В этом смысле образ торжествует над собственно сообщением. Именно образ меняет и организует восприятие. Сравнивая теракт 11 сентября 2001 года на Манхэттене и события 23-26 октября, развернувшиеся в центре на Дубровке в Москве Шкуратов отмечает общие черты: прямые трансляции, общий шок от произошедшего, а также замечает различия: «В манхэттенском случае больше широкоформатной, панорамной образности; структура – простая, кинематографическая, триллерная. В московском случае – больше слов, теней и закоулков; он обременён всеми национальными проблемами, структура запутанная, сюжет изматывающе-напряжённый, тягостный, трагифарсовый» (Шкуратов, 2002, с. 59).

Телевизионные новости – это особый нарратив, характеризующийся наличием главных и второстепенных лиц, последовательно развивающегося действия, которое имеет начало, середину и конец, а также драматические повороты в сюжете. При этом новости, с одной стороны, должны соответствовать критериям объективности, а с другой могут расставлять акценты таким образом, что объективная картина событий видоизменялась.

Выполняя свою основную функцию по предоставлению информации о том или ином событии, новостные передачи стремятся обрисовать его с разных точек зрения. Они рассматривают данные события в связи с предшествующими, показывают их релевантность той ситуации, в которой находится зритель, при этом часто в эти события вкладывается готовый смысл (Дерябин, 1998).

В журналистике новости разделяют на два основных типа: «мягкие» и «тяжелые». Тяжелые новости обычно передаются в начале вначале выпуска, это новости, которые наиболее актуальны в данный момент, они затрагивают важные проблемы, и содержат в себе основные факты. Мягкие новости – это менее важные сообщения, они носят скорее развлекательный характер, что также вызывает эмоциональный отклик у аудитории (Гулевич, 2008).

Отсюда следует, что смысл события может быть подан по-разному в различных передачах, например, в соответствии с политикой канала, задачами, стоящими перед авторами программы. Как отмечает Н. Хомский, в СМК существует 3 основных фильтра, которые определяют содержание материалов. Это владельцы СМК, источники финансирования СМК и источник информации (Chomsky, 1991, 2001).

Расставить нужные акценты можно с помощью различных средств: звукового сопровождения, комментариев к сюжету от авторитетных личностей, крупности плана и.т.д. С. Г. Кара-Мурза описывает основные приемы манипулятивной семантики, используемые в СМК: стереотипизация, повторение, дробление, срочность, сенсационность.

По мнению Кара-Мурзы, ощущение непрерывного кризиса резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию. Поданная в виде сенсации информация, как правило, принципиально искажает происшедшее событие (Кара-Мурза, 2004).

Новостной текст может презентовать мнение авторитетных лиц, как достоверное, хотя неверифицируемое знание, которое переходит под влиянием СМК в сферу убеждений зрителя (Dobelli, 2010).

В СМК наиболее распространены четыре стратегических приема искажения действительности (Брайант, Томпсон, 2004).

Персонализация – стратегия, когда информация о каком-то событии, имеющем широкий резонанс, строится вокруг главного героя.

Фрагментация – стратегия, предполагающая повествование о событиях в виде коротких сводок, это может помешать целостному восприятию событий.

Драматизация – стратегия, при использовании которой отбираются такие события, которые выходят за пределы нормы и носят драматический характер. К ним относятся сообщения, описывающие опасные ситуации.

Нормализация – стратегия, при которой та или иная новость подается как частная проблема, которая может быть разрешена в рамках существующей политической системы.

Помимо четырех основных стратегий искажения в СМК используется и ряд других приемов. Например, «живая трансляция» событий, она создает иные эффекты, чем смонтированная новость (Tuggle, Huffman, 2001).

Частота упоминания события влияет на оценку его значимости, очевидно, что люди склонны расценивать событие как более важное, если чаще слышат о нем в СМК, соответственно подобные события широко обсуждаются и им придается большая значимость (Kiousis, McCombs, 2004). П. Шумейкер и А. Коэн провели сравнительный анализ новостных передач 10 странах: Австралии, Чили, Китае, Германии, Индии, Израиле, Иордании, России, Южной Африке и США. В результате они установили, что двумя наиболее часто встречающимися типами событий в новостных передачах по всему миру являются «происшествие» (несчастный случай) и «сенсация» (скандал, конфликт) (Shoemaker, Cohen, 2005).

Иногда в новостных сообщениях подробно обсуждаются и показываются какие-то конкретные аспекты события. Это можно проиллюстрировать особым описанием военных действий, регламентированным в некоторых странах. Например, запрещается

показывать убитых солдат своей армии, в то время как предпочтительно демонстрируются различные потери и убитые солдаты вражеской армии (Колесниченко, 2010).

При комментировании тех или иных событий разные каналы акцентируют внимание на разных аспектах. Исследования в направлении дискурс-анализа указывают на то, что даже выбор тех или иных слов детерминирует отношение к событию, например, при описании антиправительственных митингов могут использоваться слова, очерняющие участников. При описании толп используются метафоры огня и психических заболеваний. При повествовании о политических событиях часто встречается противопоставление «мы» и «они» (Drury, 2002).

А. Данилова в своей книге «Манипулирование словом в средствах массовой информации» анализирует различные технологии языкового воздействия, используемые в СМК. Один из таких приемов влияет на представления об опасности и широко применяется в новостных передачах. Суть его состоит в использовании сверхабстрактных пугающих понятий, таких как кризис, терроризм, эпидемия и т. д. (Данилова, 2009).

А. Данилова отмечает, что в 2001 году количество упоминаний о терроризме превысило показатели предыдущих лет в 63 раза, хотя число жертв терактов даже уменьшилось: в 2001 оно составило 4655 человек, против 6454 в 1995 году и 6694 в 1998 году. Таким образом, можно сделать вывод, что возросшее количество сообщений о терроризме вызвано не участвовавшими случаями терактов, а определенными мотивами авторов публикаций и владельцев телеканалов. Технология создания страха заключается в том, что некое абстрактное понятие начинает использоваться в большом количестве публикаций и передач, сопровождаемое определениями «каждый», «любой», «весь». Такое свехобобщение создает чувство незащищенности и беспомощности (Данилова А.А., 2009).

Таким образом, журналисты, создающие новости транслируют зрителям заранее заданную картину реальности. При этом провоцируют

развитие у аудитории повышенной тревожности и ощущение надвигающейся опасности.

Восприятие новостных сообщений во многом зависит не только от содержания и от формы подачи сообщения, но и от собственных ресурсов конкретного зрителя, его копинг-стратегий, актуального состояния, привычных способов обработки информации. Главным внутренним ресурсом является ощущение возможности каким-то образом влиять на ситуацию в своей жизни, или в жизни других людей. Например, послать благотворительную помощь жертвам стихийного бедствия (Weingarten, 2003). Внешние ресурсы, такие как поддержка близких, наличие дополнительных источников информации также могут способствовать снижению воздействия новостей. Чем больше внешних и внутренних ресурсов у зрителя, тем сильнее он может варьировать свои стратегии восприятия новостного нарратива и противостоять стратегиям СМК.

В работах различных исследователей были выявлены влияния личностных особенностей на последствия информационного воздействия новостей. Например, в статье Ю.Л. Бердниковой «Круги на воде или «неизвестные пострадавшие» описывается клинический случай, когда в результате длительного просмотра цикла передач, посвященных терактам в Москве, различные симптомы посттравматического стресса проявились у разных членов одной семьи. У сына это были навязчивые игры в «армию», у отца были отмечены бессонница и агрессивные реакции. Наиболее тяжелые нарушения были у матери. Женщина и ранее отличалась повышенной тревожностью, она пережила психотравмирующую ситуацию: пожар в деревенском доме. Она испытывала приступы панического страха, и предпринимала попытки выбегать из дома ночью в аффективном состоянии. Семье потребовалась длительная работа с психологом, чтобы снять негативные симптомы (Бердникова, 2004).

С.Н. Ениколоповым с соавторами было проведено исследование, направленное на изучение ПТСР (посттравматическое стрессовое

расстройство) на модели демонстрируемого СМК стрессогенного события: захвата заложников на мюзикле «Норд-Ост» в центре на Дубровке. В результате оказалось, что у 20% людей, смотревших трансляции каждый день, демонстрировали симптомы ПТСР. Это подтверждает, что под влиянием просмотра новостей могут происходить существенные изменения на уровне индивидуального сознания (Ениколопов и др., 2004).

С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян проанализировали также связь СМК, терроризма и его последствий. Они установили, что после теракта за счет распространения информации по каналам СМК может активироваться цепная реакция в виде паники и страха смерти (Ениколопов, Мкртычян, 2011).

Правительства многих стран были озабочены тем фактом, что после каждого масштабного трагического события, освещаемого в СМК, как например, террористический акт, у населения усиливаются симптомы стресса и увеличивается количество обращений к врачам в связи с реакциями на угрозу терроризма. Конгресс США предложил проект по принятию мер по психологической защите населения страны от последствий терактов – «Акт о выработке национальной стойкости».

В России эта тема не остается без внимания: государственная Дума РФ выдвинула различные поправки к закону «О средствах массовой информации». Например, запрет на демонстрацию кадров с телами погибших во время теракта.

Как показано в исследовании, посвященном влиянию террористического акта, пережитого жителями Беслана (Солдатов, Шайгерова, Шляпникова 2008), у тех, кто пережил теракт непосредственно, потерял в ходе теракта близких, проживал непосредственно в районе теракта, последствия носят более выраженный характер. Однако телевизионная аудитория тоже испытывают сильные негативные эмоции и воздействие, что показано в исследовании Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец Оно было сосредоточено на оценке воздействии прямых трансляций, освещающих

теракты. В ходе исследования удалось выявить, что при просмотре трагического события появляется специфический эмоционально-когнитивный комплекс, связанный с переживанием террористической угрозы. Анализ ситуативной тревожности, вызванной угрозой терактов, показал, что ее повышение сопряжено с размышлениями об их вероятности. Респонденты описывали свои эмоции в формах страха, отчаяния, беспомощности и гнева (Тарабрина, Быховец, 2010).

Переживание террористической угрозы вследствие освещения терактов в СМК исследовалось и зарубежными авторами (Cantor, Mares, Oliver, 1993; Pfefferbaum, Nixon, Krug, 1999; Wessely, 2007). Таким образом, модели исследования воздействия СМК на представление об одной конкретной опасности уже разработаны.

В целом, ситуация негативного влияния новостных сообщений продолжает вызывать тревогу у психологов, педагогов, врачей и других специалистов, сталкивающихся с последствиями такого влияния, проявляющегося как в эмоциональной составляющей, так и в когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека. Результаты наблюдений показывают, что новостная информация воздействует на эмоциональный фон телевизионной аудитории. В исследовании В. М. Джонстон и Г. К. Дэви все участники-студенты в возрасте от 18 до 26 лет были разделены на три группы: одной группе показывали новости позитивного содержания, другой – нейтрального, а третья группа смотрела блок, содержащий только негативные новости. Все блоки длились 14 минут. Предварительно все участники проходили тест ситуативной тревожности Спилбергера (STAI-Y2 - Spielberger, 1983), шкалу депрессии Бека (BDI-Beck, Ward, Mendelson, Mock, Erbaugh, 1961) и опросник беспокойства Пенсильванского университета (PSWQ- Meyer, Miller, Metzger, Borkovec, 1990), кроме того, каждый участник написал три своих главных опасения. До просмотра по опросникам не было выявлено разницы в выраженности таких эмоций как беспокойство, тревога и грусть. После

просмотра новостей группа, которая смотрела новости негативного содержания демонстрировала более высокие показатели тревожности и грусти по опросникам, а в ходе интервью была выявлена катастрофизация личных опасений респондентов из третьей группы. Интересно отметить, что среди перечисленных опасений не было таких, которые бы напрямую соотносились с содержанием новостей, все опасения с помощью контент-анализа были разделены на три области: академические успехи (страх экзаменов), личная жизнь (беспокойства относительно отношений), финансы (личная экономическая ситуация). Тем не менее, новости с негативным содержанием привели к обострению личных страхов (Johnston, Davey, 1997). В другом американском исследовании было обнаружено, что эффект усиления страхов, связанных с содержанием новостных программ возникает при просмотре именно местных новостей, это особенно характерно для регионов с высокой преступностью. Эффект выражен еще более значительно для лиц, которые имели собственный опыт столкновения с преступностью (Chiricos, Padgett, Gertz, 2000). Сходные результаты были получены и другими исследователями. В среднем 40% – 47% американцев, согласно проведенным опросам, опасается выходить на улицу по ночам в одиночку. Страх в отношении преступности проявляется сильнее у женщин по сравнению с мужчинами (Weitzer, Kubrin, 2004). Возможно, это связано с тем, что на мужчин новостные сообщения производят меньший эффект. В канадском исследовании 2012 года респонденты обоих полов читали новости негативного (сообщения об убийствах или происшествиях) или нейтрального (премьера фильма, открытие парка) содержания. До и после чтения были взяты пробы слюны для анализа уровня кортизола, одного из гормонов стресса. После чтения обоих типов новостей ни у мужчин, ни у женщин не было зафиксировано повышения кортизола. На следующем этапе респонденты выполняли различные задания на мышление и внимание, женщины, из группы, читавшей негативные новости, справлялись с заданиями значительно хуже, чем участники из других групп, и уровень

кортизола у них был выше. Исследователи делают вывод, что негативные новостные сообщения делают женщин более чувствительными к стрессовым ситуациям (Marinet al, 2012).

Новостные сообщения могут влиять не только на эмоции, в главе, посвященной влиянию СМК в целом, рассматривалась теория А.А. Леонтьева, который выделял три вида воздействия СМК: введение новых значений, изменение отношения к существующим значениям и создание общего эмоционального настроения (Леонтьев А.А., 2008). Содержание новостных передач может, таким образом, влиять на представления о широком спектре объектов и явлений.

А.А. Стриженко (2003) определяет информационную картину мира как вариант картины мира, формируемый сообщениями СМК и представляющий собой некий событийный срез реальности. Раньше информационная картина мира возникала только на основании межличностного общения, теперь – за счет разнообразия источников новостей, картина часто носит мозаичный характер, что за счет когнитивного диссонанса также может порождать тревогу (Стриженко, 2003). Современность часто характеризуется через свойства неопределенности, разнообразия, ускорения изменений, сложности, нелинейности, многомерности (Асмолов, 2015). В таких условиях предсказывать развитие событий становится все сложнее (Регуш, 2003). Мотивы зрителей, смотрящих новости, в основном, состоят в том, чтобы узнать о событиях, происходящих в мире для прогнозирования будущего и планирования своих действий в соответствии с этим прогнозом. Однако воспринятая ими информация может существенно отличаться от «реального мира», где происходит гораздо больше событий, чем может быть помещено в ежедневной программе новостей или газетной публикации. Отобранный материал включает лишь некоторые основные события, указывая нам таким образом, что является наиболее важным (Харрис, 2002).

Телевидение, используя новые технические приемы в виде специального монтажа, различных планов съемки, перекомпоновки кадров и

др., способно делать дополнительные акценты на тех или иных сторонах освещаемых событий. В результате можно получить дополнительный драматический эффект. Для подавляющего большинства репортеров и редакторов «перегруппировка компонентов реальности» – это лучший способ выразить то, что они считают нужным. Монтаж позволяет сообщать новости, используя приемы драматургии и художественной прозы, и тем самым облегчает для аудитории восприятие события, но это может привести к искажению картины событий. Последствия воздействия таких новостей могут иметь негативный результат.

В настоящий момент ситуация такова, что не смотря на возможные последствия от просмотра некоторых трагических сюжетов в программах новостей, именно сюжеты с демонстрацией различных опасностей составляют основную значимость данного вида информации, и привлекают к ней пристальное внимание.

Учитывая значимость и масштабность телевизионного вещания, исследование трансформаций представления об опасности может иметь теоретическое и практическое значение. Для обеспечения информационной безопасности и предотвращения негативного влияния новостных передач необходимо проводить исследования их воздействия на зрителей, чтобы в дальнейшем осуществлять корректировку при их составлении и демонстрации.

1.1.5. Выводы:

1. Новостные передачи привлекают наиболее широкую аудиторию зрителей, поскольку интерес к ним определяется потребностью человека в новой информации.
2. Через новостные передачи осуществляется основная функция СМК – информирование. Новостной контент является одной из основных форм вещания большинства каналов.

3. Современные СМК обладают техническими возможностями для детального показа событий, в случае если освещаются события трагического характера, это усиливает эффект вовлеченности зрителя.

1.2. Образ мира и представление об опасности

1.2.1. Образ мира и структура представлений.

Категория «представление» есть и в философии, и в психологии. Рассмотрим философский подход к представлению. Гербарт считал представления основными элементами сознания, способными взаимодействовать между собой и переходить из области сознания в область бессознательного. Представления взаимодействуют между собой: «...противоположные представления друг другу сопротивляются. Они могут быть и не противоположными, как, например, цвет и звук. Предполагается, что тогда они не оказывают сопротивления друг другу» (Гербарт, 2007, с. 129). В этом случае они образуют более сложное представление о вещи с несколькими признаками. И. Кант (1966) и А. Шопенгауэр (2011) также понимали термин «представление» в широком смысле как образы, содержащиеся в сознании. Уже у Канта представление связано одновременно и с ощущениями удовольствия/неудовольствия (эмоциями) и частично с рассудком через воображение: «чтобы определить, прекрасно ли нечто или нет, мы соотносим представление не с объектом посредством рассудка ради познания, а с субъектом и его чувством удовольствия или неудовольствия посредством воображения (быть может, в связи с рассудком)» (Кант, 1966, с. 202). Содержание представлений дано в сознании непосредственно, при этом представления отличаются от образов восприятия, получаемых от объектов в ситуации «здесь и сейчас». Философы-эмпирики (Беркли, 1973; Мах, 2005, и др.) подчеркивали роль представлений в процессах мышления.

Из философии понятие «представление» пришло в психологические исследования. В частности, в рамках когнитивной психологии У. Найсером

понятие «представление» применялось для формулирования понятия «когнитивная схема». А. Тверски и Д. Канеман использовали представления для описания психологических аспектов принятия решений. В социальной психологии представления рассматриваются как понятия, разделяемые всеми членами одной группы. Эта линия понимания идет от Э. Дюркгейма. Широкое распространение получила теория социальных представлений С. Московичи.

Обобщающим термином для всех осознанных субъективных представлений, носящих квазисенсорный, но не перцептивный характер, является образ (Хольт, 2005). Среди образов выделяют фосфены, синестезии, фантомные образы, мыслительные образы, эйдетические образы, галлюцинации и др. По-видимому, синонимом представления в узком смысле можно считать мыслительный образ: «смутное субъективное воспроизведение ощущения или восприятия при отсутствии адекватного сенсорного воздействия; в бодрствующем сознании представлен как составная часть мыслительного акта» (Хольт, 2005, с.53). Представление может относиться к определенной модальности, но может быть и вербальным. Разделяют представления памяти и представления воображения.

Существует дискуссия относительно наглядности представлений. Эксперименты Вюрцбургской школы выявили феномен «безобразного мышления», поставив тем самым вопрос о существовании представлений как образов. Это положило начало дискуссии о существовании наглядности представления: имеют ли представления образную природу или являются скорее вербальными описаниями (Dennet, 1978). Дж. Брунер (2005) предполагает наличие действенных и наглядно-образных представлений. Источник действенных представлений находится в реафферентации, устанавливающей связь между действиями и характеристиками зрительного поля. Первоначально у детей до года преобладают именно действенные представления, затем появляются и наглядно-образные. Дальнейшее развитие представлений зависит, главным образом, от осознания основы обобщения,

умения отвлекаться от поверхностных перцептивных свойств в пользу существенных понятийных признаков. (Брунер, 2005) У. Найссер подошел к проблеме наглядности представлений через понятие «схема». Когнитивная схема - неотъемлемая часть перцептивного цикла, она направляет поиск новой информации, содержит в себе знания, предвосхищающие новые данные. Степень наглядности таких схем-представлений может быть разной, поскольку различен уровень обобщения информации в разных схемах (Найссер, 1981). Найссер предполагает существование перцептивной схемы мира, амодальной по своим свойствам и сверхобобщенной.

Похожее понимание развивалось в отечественной психологии в рамках концепции образа мира А.Н. Леонтьева. Раскрывая понятие «образ мира», А.Н. Леонтьев пишет, что образ мира амодален и носит обобщенный характер в отличие от чувственного образа (Леонтьев А.Н., 1979). Образ мира наполнен сверхчувственными и амодальными свойствами предметов, раскрываемыми в ходе присвоения значений и взаимодействия с предметами. Значения, по А.Н. Леонтьеву, являются одной из трех образующих сознания, вместе с личностным смыслом и чувственной тканью. Леонтьев подчеркивает, что природа значения – во всей совокупности человеческой практики. В основе образа мира человека лежит не только чувственный, но и социокультурный опыт (Леонтьев А.Н., 1983). Таким образом, сознание может рассматриваться не только как особая форма психического, но и как работа в субъективном пространстве психики, результат которой заключается в понимании мира и своего места в нем. Это понимание служит основой самореализации в социальной и духовной жизни человека (Иванников, 2015).

Что касается единичных представлений, А.Н. Леонтьев пишет, что «они и способны выполнять функцию, которая не сводится к роли фиксированных эталонов-моделей, соотносящихся с воздействиями, получаемыми рецепторами от единичных объектов. Как психический образ они существуют неотделимо от деятельности субъекта, которую они

насыщают богатством, аккумулированным в них, делают ее живой и творческой» (Леонтьев А.Н., 1975, с. 24).

С.Д. Смирнов, развивая концепцию образа мира, замечает: «Образ мира – это универсальная форма организации знаний, определяющая возможности познания и управления поведением» (Смирнов, 1983, с. 152). Мир отражается в сознании субъекта как образ мира, в форме многоуровневой системы представлений. На основе образа мира постоянно выдвигаются гипотезы, которые проверяются в ходе получения новой перцептивной информации, которая, в свою очередь, уточняет и развивает образ мира (Смирнов, 1981), т. е. образ мира является и основой, и продуктом восприятия. Смирнов выделяет следующие основные характеристики образа мира: иерархическую организацию, целостность, системность и динамичность. Смирнову принадлежит идея различения ядерных амодальных структур и поверхностных структур в составе образа мира, различающихся функционально. Поверхностные структуры – это представления о мире, составляющие картину мира. Иногда понятия «картина мира» и «образ мира» используются как синонимы, но большинство исследователей считают образ мира более широким понятием (Леонтьев А.Н., 1983; Петухов, 1984; Смирнов, 1983 и др.) Е.Ю. Артемьева Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин предлагают трехслойную модель образа мира: перцептивный слой, складывающийся из системно организованных модальных образов; семантический слой, представляющий структуру отношений; и самый глубинный слой, состоящий из амодальных структур и представляющий образ мира в узком смысле (Стрелков, 1989; Артемьева, 1999; Серкин, 2006).

Понятие «картина мира» позволяет вписать единичный образ или событие в более широкий контекст мировосприятия (Петренко, 2013). Основу картины мира задают, с одной стороны, категории, соотносящиеся с физическими свойствами мира, такие как «время», «количество», «движение», а с другой – категории социального и экзистенциального

характера, например, «долг», «любовь», «грех». Таким образом, категория «опасность» может выступать двояко – как физическая и как социальная. Категории картины мира взаимосвязаны между собой, и эта система является отправным пунктом анализа происходящих событий с точки зрения их вероятности и релевантности ситуации, что позволяет исследовать индивидуальное сознание и социальные представления методами психосемантики (Петренко, 2013). В.Ф. Петренко ведет это направление исследований уже более 30 лет: в области психологии массовой коммуникации были описаны семантические пространства представлений о политических лидерах, телеведущих, рекламируемых товарах и др.

В.В. Петухов предполагает, что при изучении когнитивных процессов (таких как мышление), а также содержания представлений возможно введение термина «представление мира». Такое представление мира может быть обнаружено как психическая реальность и быть предметом психологического изучения. Так, он указывает: «Представление мира – предметного и социального – составляет основу психической (сознательной) жизни и деятельности субъекта, является фундаментальным условием развития его познавательных процессов» (Петухов, 1984, с. 16). Вместе с тем Петухов отмечает, что в сфере исследования эмоциональных форм психического отражения мог бы пригодиться термин «переживание», или «чувство мира».

Процессы мышления и восприятия всегда протекают при участии эмоциональных процессов (Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980). В сознании эмоциональное отношение к объектам закрепляется за счет личностного смысла (Леонтьев Д.А., 1999.). Индивидуально-личностное видение мира опосредовано личностно-смысловыми образованиями (Леонтьев А.А., 2001). Принцип единства интеллекта и аффекта был сформулирован Л.С. Выготским. «Во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее» (Выготский, 1982, с. 22). Действительно, в

субъективном опыте представление и эмоциональное отношение едины. А.Н. Леонтьев пишет: «Перед неискушенным человеком наличие у него субъективной картины не ставит, разумеется, никаких теоретических проблем: перед ним мир, а не мир и картина мира. В этом стихийном реализме заключается настоящая, хотя и наивная правда» (Леонтьев А.Н., 1983, с. 166). Такие осознанные житейские представления о психологических явлениях Р. Стернберг назвал имплицитными теориями, отличая их от эксплицитных теорий, разрабатываемых в контексте научного знания (Sternberg, 1985).

Как научные, так и имплицитные теории строятся на основании выдвижения и проверки гипотез, однако у исследователей есть стандарты проведения эмпирических процедур проверки теорий. Научное знание синтезируется в процессе дискуссий между специалистами. У человека в обыденной жизни нет стандартизированных методов и большого объема данных, поэтому имплицитные теории могут быть противоречивыми и не до конца осознанными (Корнилова, Чумакова, Корнилов, Новикова, 2010). В настоящее время проводится изучение имплицитных теорий интеллекта (Корнилова, Чумакова, 2015), креативности (Лебедева, 2012), личности (Келли, 2000) и других психологических конструкторов. Наряду с понятием представление используется термин - ментальная репрезентация, который также раскрывает процесс построения субъективного образа, но подчеркивает когнитивный компонент этого процесса (Брушлинский, Сергиенко, 1998). С этой точки зрения, модель ситуации является зрительной или полимодальной ментальной репрезентацией, объединяющей образные и вербальные семантические структуры (Barsalou, 2008; Zwaan, 2016).

В социальной психологии есть понятие коллективных представлений. С. Московичи определяет социальное представление как систему ценностей идей и практик, предназначенную для ориентировки в социальном и материальном мирах, а также для обеспечения интрагрупповых коммуникаций между индивидами (Московичи, 1995; Дюркгейм, 2001).

Социальное представление закрепляет знание, разделенное между людьми (Жодле, 2007). К функциям социальных представлений относят: когнитивную, интегративную (они встраивают новое знание в существующий образ мира), функцию интерпретации и ориентации (Московичи, 1996; Жодле, 2007). Социальные представления помогают появлению и проявлению групповой идентичности, восприятию себя членом социальной системы, объединенной единым мировоззрением (Донцов, Емельянова, 1987). В настоящее время исследуются социальные представления о нравственном идеале (Воловикова, 2004), о счастье (Джидарьян, 2013), о бедности и богатстве (Журавлев, Дробышева, 2009) и др. Развивается направление исследований коллективных переживаний (Липатов, Стефаненко, 2015). Само понятие коллективного переживания пока четко не определено и не отделено от понятия социального представления, однако уже описаны такие коллективные переживания, как переживания социальных конфликтов (Голынчик, 2015), вины и стыда (Стефаненко, Шиллер, 2015) и др.

В отличие от социальных представлений, имплицитные представления формируются не процессами укоренения - от социального к индивидуальному - а за счет личного опыта, знаний, заблуждений, эмоций и мотивации: от индивидуальных обобщений к социальным (Корнилова, 2016). В данной работе проведено исследование имплицитного представления об опасности. Изучение представлений, их трансформаций в связи с расширением человеческой деятельности и отношений представляется, по мнению А.Н. Леонтьева, важной задачей: «На первый взгляд погружение исследования в эту сложнейшую картину может казаться уводящим от задач конкретно-психологического изучения сознания, к подмене психологии социологией. Но это вовсе не так. Напротив, психологические особенности индивидуального сознания только и могут быть поняты через их связи с теми общественными отношениями, в которые вовлечен индивид» (Леонтьев, А.Н., 1975, с. 64).

При этом вслед за А.Н. Леонтьевым, В.В. Смирновым и В.В. Петуховым мы будем понимать представления как содержания образа мира, в соответствии с принципом единства интеллекта и аффекта, различая в них когнитивную и эмоциональную составляющие. Когнитивная составляющая представлена антиципацией и репрезентацией осознаваемого уровня реальности опасности, ее вероятности и возможных последствий. Эмоциональная составляющая проявляется в возникновении психологического состояния, заключающегося в ощущении страха или тревоги. Они могут быть как осознанными, так и не осознанными (Знаков, 2010; Тарабрина, Быховец, 2010; Хейли, 1998; Schneier, 2003). В.П. Соломин с соавторами пишут, что представление об опасности складывается из личностного смысла, отражающего отношение индивида к ситуации и социального значения ситуации. Отношения индивида к ситуации определяется ее значением, опытом пребывания в ней, а также опытом преодоления или не преодоления этой ситуации. Социальное значение ситуации выражается в общественной оценке опасности ситуации и ее последствий как для отдельного человека, так и для общества в целом (Соломин и др., 2003).

Таким образом, выделяют когнитивную и эмоциональную составляющие представления об опасности. Процессы возникновения эмоций и когнитивной оценки происходят иногда последовательно, а иногда одновременно: возникают эмоции в континууме от легкой тревоги до ужаса; эти эмоции сигнализируют о том, что ситуация опасна и есть необходимость действовать. Если ситуация не происходит в данный момент, но человек получает информацию о ее возможном возникновении ситуации, то, видимо, когнитивная оценка предшествует эмоции, ведь действовать немедленно нет необходимости. Ситуация оценивается по некоторым параметрам, попадает в категорию опасных; затем при мыслях о ситуациях такого рода могут возникать эмоции тревоги или страха. Проанализируем содержание

когнитивной и эмоциональной составляющих представления об опасности более подробно.

1.2.2. Когнитивная составляющая представления об опасности

С точки зрения обыденного языка опасность связана с угрозой. В пословицах и поговорках отражена относительность понятия «опасность» – несовпадение реальности угрозы и ощущения опасности: «трус и таракана принимает за великана», «иному гром не гром, а страшен барабан», «храброму города брать, а трусу и от родного дома бежать».

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова опасность – это возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья (Ожегов, 2012). В толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова опасность рассматривается как угроза бедствия, несчастья, катастрофы (Кузнецов, 2000). В Оксфордском словаре слово «danger» определяется шире: в первом значении как причина или возможная причина нанесения вреда или травмы, во втором – как вероятность возникновения чего-то неприятного или нежелательного (Oxford Dictionary of Current English, 2006). В «ГОСТ Р 12.3.047-98. Система безопасности стандартов труда» опасность понимается как «потенциальная возможность возникновения процессов или явлений, способных вызвать поражение людей, наносить материальный ущерб и разрушительно воздействовать на окружающую атмосферу» (ГОСТ Р 12.3.047-98, с.2). Опосредованно, через понятие безопасности, категория опасности присутствует в Федеральном законе Российской Федерации «О безопасности»: «Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (Федеральный закон РФ, 2016).

В психологии категория «опасность» вводится через родственные понятия: «риск», «страх», «безопасность» и др. (см. Рис. 3). Рассмотрим употребление этих понятий. Риск может пониматься с трех взаимосвязанных позиций: риск как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе (Канеман, Словик, Тверски, 2005; Корнилова, 2003), риск как действие, которое может

повлечь потери (Slovic, 1990; Петровский, 2010), риск в ситуации выбора, когда любой выбор имеет плюсы и минусы (Леонтьев, Овчинникова, Рассказова, Фам, 2015). Подробнее эти позиции будут рассмотрены далее. Понятие «травма» чаще всего встречается в психотерапевтической литературе. Начиная с работ З. Фрейда, травма связывается с непереносимыми переживаниями горя, тревоги и страха (Кохут, 2003). Большинство исследователей страх понимается как базовая эмоция переживания конкретной угрозы, а тревога – как переживание неясной, смутной опасности. Эти понятия будут подробнее рассмотрены в параграфе об эмоциональной составляющей представления об опасности. Если страх приобретает сверхинтенсивный, иррациональный характер, то в клинической психологии он определяется как фобия (Изард, 1999). Безопасность как отсутствие опасности называется А. Маслоу одной из потребностей человека. Понятие безопасности рассматривается и в психологии труда (Котик, 1981). Выделяются четыре фактора, обуславливающих способность человека противодействовать опасности в трудовой деятельности: биологический (бессознательная регуляция), психический (индивидуальный уровень развития низших и высших психических функций), фактор опыта (знания, умения, навыки) и фактор направленности (учитывающий мотивы и интересы человека). Индивидуальное сочетание этих факторов и ситуативного фактора определяет, насколько часто человек может попадать в ситуации опасности на работе.

Поскольку определение опасности в психологических словарях отсутствует, то первым шагом нашего исследования стало описание феноменологии имплицитного представления об опасности в образе мира человека.

Рис. 3. Репрезентация понятия «опасность» в родственных понятиях психологической науки

Классификация и анализ опасностей, с которыми сталкивается современное общество, представляются важными задачами. Социологи, экономисты, психологи и культурологи предлагают критерии для выделения типов опасностей.

Философско-культурологический подход (Коротец, 2003) предполагает выделение уровней опасности в зависимости от масштабности воздействия. Всего выделяют четыре основных уровня. Самый высший уровень – мировой или глобальный, следующий уровень – уровень отдельных государств, далее уровень социальных групп и последний – индивидуальный уровень. Опасности глобального характера угрожают всему миру, они представляют угрозу существованию человечества. Например, угроза ядерной войны, экологической катастрофы и др. На уровне государства ведущим понятием является национальная безопасность. Всего в рамках этого уровня рассматривают политическую, экономическую, информационную безопасность и т.д. К опасностям государственного уровня относятся войны, экономические кризисы, внедрение враждебной информации. Опасности на уровне социальных групп представляют собой угрозу ценностям и существованию группы. Это могут быть опасности истребления этнической группы, ущемления прав группы людей определенной профессии или

взглядов. На индивидуальном уровне безопасность связана с удовлетворением как базовых, так и высших потребностей человека. Например, опасность для физического или психического здоровья, жизни, социального статуса субъекта.

В докладе Всемирного экономического форума «World Economic Forum Global Risks» (WEF, 2015) была предложена содержательная классификация по областям: экономика, окружающая среда, мировая геополитика, общество и технологии. Эта классификация создавалась на протяжении 10 лет при участии более 900 экспертов в разных областях. Всего было выделено 28 потенциальных рисков – от крушения мировой экономики до системных сбоев в системах информации.

Г.Б. Клейнер (2016) подходит к выделению категорий через описание сфер и результатов человеческой деятельности. Познание и преобразование «мира вещей» и «мира идей» разбивают опыт человечества на четыре сферы: так называемый «философский квадрат»: «онтология – гносеология – идеология – праксеология». Такое разбиение позволяет точнее устанавливать источники и основные факторы, провоцирующие опасность. Клейнер считает, что в современности онтологические риски, связанные с физическими причинами, играют меньшую роль, чем идеологические и гносеологические риски, связанные с распространением опасных идей и целенаправленным формированием определенного образа мира, распространению которого особенно способствуют СМК. Развести все опасные ситуации по этим типам не представляется возможным, поскольку частично типы пересекаются, но почти всегда в той или иной ситуации можно выделить ведущий компонент опасности (Клейнер, 2016).

В книге «Психология безопасности» (Донцов, Зинченко, Зотова, Перелыгина, 2016) приводится сразу несколько классификаций угроз: по универсальности (общие и специфические), по времени действия (постоянные, долговременно действующие и кратковременные), по способу действия (явные и латентные) и др. Подробнее остановимся на

классификации источников угроз. Авторы выделяют социальные угрозы, связанные с взаимодействием в обществе, метасоциальные (экологические катастрофы, природные катаклизмы, техногенные катастрофы большого масштаба), социально-политические (войны и революции) и мифические, носящие нерациональный характер (например, «советский заговор»).

На индивидуальном уровне осмысление ситуаций опасности происходит посредством оценки разных факторов, определяющих угрозы благополучию субъекта. Актуальные свойства внешнего объекта определяются главным образом ситуацией, в которую он включен, и деятельностью, в которую включен субъект (Артемьева, 1980). Представления о свойствах ситуации, как более сложного объекта, определяются целями субъекта, его прошлым опытом и личностными особенностями (Запорожец, 1963). У каждого субъекта вырабатываются системы оценок рисков столкновения с опасностью. Процесс оценки ситуации состоит из нескольких этапов. Первый этап – непосредственная оценка ситуации как опасной для собственного благополучия. Второй этап – поиск и отбор средств, необходимых для преодоления опасности, оценка своих возможностей для контроля над ситуацией. Третий этап – переоценка ситуации и изменение отношения к ней (Lazarus, Folkman, 1984). В концепции Р. Лазаруса (1963) ведущим является понятие «угроза». Процесс оценки угрозы задействует целый комплекс психических процессов. Угроза оценивается по параметрам интенсивности воздействия, степени неопределенности стимула и времени воздействия, имеющихся ресурсов для преодоления угрожающей ситуации. Лазарус считает, что такая оценка предшествует эмоциональной реакции на ситуацию. Тревога возникает как результат противоречия между оценкой ситуации как опасной и отсутствием необходимых средств избегания или преодоления негативных последствий (Александровский, 1976; Lazarus, 1963). Получение дополнительной информации снижает тревогу и приводит к росту уверенности в принятии решений. Вместе с тем, в книге С. Плауса (1998) описаны эксперименты

свидетельствующие, что уверенность при таких условиях растет, а точность ответов – нет, таким образом уверенность выбора не всегда означает его правильность.

Сформировавшиеся в течение жизни представления об опасности позволяют избегать потенциально опасных ситуаций, тем не менее часто возникают существенные искажения в их оценке, что отмечается в исследованиях калифорнийской школы, работах К. Старра и ряда других психологов (Starr, 1969; Ильин, 2012; Корнилова, 2003). Искажение представлений об опасности приводит либо к беспечности, либо к повышенной тревожности и излишней осторожности.

Чаще всего преувеличивается оценка опасности авиакатастроф и терактов. Этот эффект завышения вероятности редких опасностей по сравнению с более распространенными был показан П. Словиком с коллегами в 1979 г., они же связали это явление с воздействием СМК (Slovic, Fischhoff, Lichtenstein, 1979). В новостные выпуски чаще попадают необычные события, поэтому начинает казаться, что они не такие уж и редкие. Оценивание опасности ситуации происходит не только по шкале вероятности, но и по шкале возможного успеха. Такая оценка тесно связана с понятием «риск». Сдвиги оценок в ситуациях риска исследовались в рамках поведенческой экономики (Канеман, 2014; Канеман, Словик, Тверски, 2005). Было показано, что ситуация и форма подачи информации может значительно влиять на принятие решений: человек стремится решить задачу как можно быстрее и неосознанно использует эвристики вместо расчетов. На оценку риска влияют и способы числового выражения, и предварительная информация (прайминг), и обрамляющая информация (фрейминг). Задача, сформулированная в терминах потери, приведет к тому, что решающие ее будут более осторожны, а задача, сформулированная в терминах выигрыша – к более рискованным решениям (Ариели, 2013; Канеман, 2014). В исследовании риска подвергнуться радиации Словик выделяет два наиболее значимых

параметра представления об опасности: субъективная вероятность и последствия ее воздействия (Slovic, 1990).

В дальнейших исследованиях в русле психологии труда было показано, что события высокой значимости рассматриваются как «частые» при меньших показателях вероятности, чем события менее значимые, т. е. шкалы значимости и вероятности связаны между собой (Котик, 1981).

Проводя различие в отношении понятий риска и опасности Н. Луман определяет опасность через ее связь со средой, а риск – через связь с субъектом. То есть, опасность, таким образом, лежит во внешнем плане, и ее развитие от субъекта не зависит, если же исход ситуации напрямую связан с выбором человека, то используется понятие риска (Луман, 1994). Социологическая теория риска Лумана предполагает, что в современном обществе потребность в безопасности выражена меньше, чем интерес к предельным рискованным альтернативам, выходящим за рамки дихотомии «Рациональное-Иррациональное». Похожий взгляд можно встретить в работах В.А. Петровского, посвященных исследованию проявлений субъекта в ситуациях опасности, в которых действия парадоксальным образом осуществляются навстречу опасности (Петровский, 2010). Т.В. Корнилова определяет риск как «результаты систематического взаимодействия общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией жизни (производства и социальных отношений) как таковой» (Корнилова, 2016, с. 90). Таким образом, можно говорить об «обществе риска» как о парадигме общественного развития, в таком обществе представления об опасности и личный выбор модулируют действия субъекта в различных ситуациях: стремиться избежать опасности или рисковать.

Сдвиг к риску может также происходить по причинам, связанным с социальными, культурными и личностными факторами (Корнилова, 2003). Например, из-за давления лидера, добровольного характера вовлечения в ситуацию, переоценки своих возможностей, высокой ценности выигрыша в ситуации, иллюзии контроля (Ropeik, Gray, 2002). Когнитивная

репрезентация риска является предварительной по отношению к поведению. Если рассматривать ситуации риска на уровне самосознания личности, то важной оказывается позиция осуществления выбора или отказа от него (Корнилова, 1994). Психологический парадокс опасной ситуации проявляется в том, что субъект изначально исходит из ситуативной необходимости, но затем в условиях повышенных требований к личности рождаются надситуативные моменты, ведущие к развитию личности, выходу за пределы собственного «Я» (Петровский, 1997). В.А. Петровский назвал поведение субъекта в ситуации потенциальной опасности «восходящим движением к риску». Ситуация представляет собой организованную иерархию уровней, на каждом из которых субъект осуществляет выбор между адаптивной стратегией поведения – отказом от риска – и надситуативной неадаптивной стратегией – «порывом» к опасности (Петровский, 2010). Выбор осуществляется личностью в целом и вместе с тем является актом ее становления (Леонтьев Д.А., Овчинникова, Рассказова, Фам, 2015). Таким образом, СМК через влияние на когнитивные оценки параметров опасности и эмоциональные процессы могут в конечном итоге влиять на личностный выбор субъекта.

Одной из целей данного исследования было выявление имплицитных параметров, описывающих опасность, и таким образом уточнение их числа и содержания. В существующих исследованиях число параметров варьирует от 2 до 8 (Slovic, 1990; Ropeik, Gray, 2002). В работе Е.В. Битюцкой, посвященной тяжелым жизненным ситуациям, рассматриваются параметры, которые должны быть присущи ситуации, чтобы большинством людей она расценивалась как опасная. Эта ситуация должна быть значима для данного субъекта, вызывать отрицательную эмоциональную оценку (тревогу) и желание ее избежать. Как правило, ситуация, воспринимаемая как опасная, является трудно контролируемой со стороны самого субъекта. Она может быть связана со значительными затратами ресурсов на устранение последствий после столкновения с ней. Представление опасности чаще

относят к будущему времени. Это отражение в сознании человека некоего вероятностного, потенциально разрушительного явления, которое может оказать значимое воздействие на его жизнь (Битюцкая, 2007).

Б. Шнайер выделяет четыре основных параметра ситуаций, которые могут быть оценены неверно и привести к неправильной оценке уровня опасности. Это интенсивность опасности; вероятность столкновения с ней; объем затрат, необходимых для устранения последствий ее воздействия; эффективность контрмер, предпринятых субъектом чтобы ее избежать (Schneier, 2003).

Чувствительность параметров к воздействию СМК также требует детального исследования. Анализируя критерии отбора новостей и параметры оценивания опасных ситуаций, можно отметить их некоторую схожесть. Отбирая сюжеты, журналисты также оценивают близость ситуаций и их интенсивность; при этом, как было отмечено выше, демонстрация опасностей в СМК приводит к когнитивным искажениям и смещениям оценок по параметрам, описывающим опасность (Dobelli, 2010). Но ни один акт мышления не осуществляется без участия эмоциональных процессов (Васильев, 2008), поэтому необходимо рассмотреть, какие эмоциональные реакции возникают в ситуациях опасности.

1.2.3. Эмоциональная составляющая представления об опасности

Потребность в безопасности, как физической, так и психологической, является одной из потребностей человека и связана с переживанием эмоции страха (Маслоу, 1999; Хорни, 2004). Страх относится к базовым эмоциям, его вызывают представления об источниках вреда, ожидание вреда или непосредственное столкновение с предполагаемым источником вреда, не всегда реальным (Изард, 1999). При столкновении с ситуацией опасности эмоциональная реакция может варьировать от легкого испуга до ужаса. Реакция страха адаптивна для выживания вида и присутствует не только у человека, но и у животных. Психофизиология рассматривает реакции страха и тревоги в связи с возбуждением симпатической нервной системы

(Данилова, 1998; Прихожан, 2009), функционально страх служит сигналом к действиям по избеганию или совладанию с опасностью, а также активатором всех систем для этих действий. Сильная эмоция страха способна активизировать организм и обеспечить «аварийное разрешение ситуации», в этом заключается одна из функций эмоций по А. Н. Леонтьеву (1983). Конечно, страх выполняет и другие функции: регулирующую, побудительную, оценочную, а также ставит «задачу на смысл», формируя отношения к ситуации (Леонтьев А.Н., 1983).

Основываясь на изначально биологической природе страха, исследователи искали врожденные детерминанты этой эмоции (Gray, 1971; Bowlby, 1973; Уотсон, 1998). К врожденным факторам, вызывающим страх, относятся высокая интенсивность стимула, новизна, внезапные изменения стимуляции, эволюционно-выработанные стимулы, такие как высота, а также выражение опасных эмоций в социальном взаимодействии (гнева, агрессии) (Gray, 1971). Боулби разделял природные стимулы, вызывающие страх, и их производные (Bowlby, 1973). Благодаря механизмам научения, на основе природных стимулов вырабатываются реакции страха на другие стимулы (Уотсон, 1998). Согласно концепции травматического обусловливания, ситуация, которая вызывала боль (или опасность возникновения боли), в будущем будет вызывать страх (Rachman, 1974).

Тем не менее, теория обусловливания не до конца объясняет социальную и культурную детерминацию страха. Спектр и содержание страхов значительно различаются в разные времена и в разных странах (Шляпентох, Матвеева, 1999). Страхи связанные с природой, стали не столь актуальными, зато появились страхи новых технологий, страхи, связанные с информационным пространством (Риман, 1999). При столкновении личности и общества появляются страхи социального характера: страх нарушения норм, страх отвержения, страх оценки (Фрейд, 1993; Хорни, 2004). В целом, социальный тип страха проявляется как страх перед авторитетом, в семье –

это старшие родственники, в религии – высшие силы, что также имеет под собой социальную природу (Шляпентох, Матвеева, 1999).

Существуют также страхи экзистенциальной природы, связанные с конечностью бытия, присущие, по всей видимости, только человеку. Г. Зилбург связывал страх смерти, всегда незримо присутствующий во внутреннем плане, с инстинктом самосохранения (Zilboorg, 1943). Во многих работах используется понятие «экзистенциальная тревога»: она не тождественна страху смерти, хотя и включает осознание смертности. П. Тиллих, различая страх смерти и тревогу смерти, писал, что страх имеет предмет, смерть страшит тем, что она несет в себе, а тревога смертности – это тревога перед небытием как таковым (Тиллих, 1995). Тиллих выделял три вида тревоги, порождаемые случайностью, отсутствием смысла и осуждением. Он также отмечал исторический аспект проявления тревоги: в античности в основе тревоги главным образом была угроза существованию, в средние века преобладала тревога осуждения, воздаяния, а в Новое время и в XX в. – тревога отсутствия смысла. В работах Э. Фромма основным источником экзистенциальной тревоги называется отчужденность (Фромм, 1993). Экзистенциальная тревога не имеет объекта и при отсутствии смысла и мужества жить может приобретать патологические формы (Мэй, 2001). Мужество быть собой и мужество быть частью – это то, что человек может противопоставить экзистенциальной тревоге, это возможно, например, в религии (Тиллих, 1995). Экзистенциальная тревога – часть жизни, поэтому борьба с ней непродуктивна, принятие непредсказуемости и открытость новым возможностям составляет мужество (Леонтьев Д.А., 2003) Э. Беккер рассматривал конфликт между осознанием своей смертности и инстинктом самосохранения как движущую силу человеческой активности. Такой подход положил начало созданию теории управления ужасом (Greenberg, Solomon, Pyszczynski, 1986). Согласно этой теории, напоминания о смертности вызывают экзистенциальную тревогу и приводят, во-первых, к стремлению утвердить свое самоуважение, а во-вторых, к защите и расширению своего

мировоззрения (Rosenblatt et al, 1989). Почти каждый новостной выпуск содержит напоминание о смертности, которое может порождать тревогу. Подробнее различия в переживании тревоги и страхов мы рассмотрим ниже.

Еще одной группой страхов можно назвать страхи ирреального характера. Специально в литературе они почти не анализируются, но в ментальном опыте безусловно присутствуют. Особенно отчетливо они проявляются у детей и подростков. В исследовании А.А. Стенли, Дж.П. О’Донелла и С.Дж. Доллингера было установлено, что самыми стойкими детскими страхами оказались ночные: даже когда дети получали подтверждения нереальности пугающих объектов, страх не исчезал (Stenley, O’Donnell, Dollinger, 1984). Возможно, это связано с тем, что в образе мира ребенка сказки и фантазии тесно переплетены с реальностью, в более взрослом возрасте они разделяются, тем не менее и среди взрослых есть те, кто боится привидений, вампиров, оборотней. Е. В. Субботский выделяет два вида реальности – обыденную, характеризующуюся свойствами пространства, времени, протяженности и объекта, и необыденную, в которой нет устойчивых свойств, и следовательно, нет ничего невозможного. К сфере необыденной реальности Субботский относит сказки, фантазии, сны, игры и искусство (Субботский, 2007). Например, фильмы ужасов способствуют возникновению страхов ирреального характера, но с другой стороны такой эффект снижает экзистенциальную беспредметную тревогу. Способы уменьшить тревогу интересуют специалистов разных направлений, поскольку было установлено, что длительное переживание тревоги негативно сказывается на состоянии здоровья (Ибатов, 2007). В настоящее время некоторые исследователи говорят о сформированном катастрофическом настроении, наполненном различными страхами (Шляпентох, Матвеева, 1999).

Основные отличия эмоции страха от состояния тревоги заключаются в большей интенсивности переживания страха, а также в наличии у страха определенного, пусть не всегда реального объекта. Тревога возникает в

ситуациях неопределенной опасности и появляется в ожидании неблагоприятного развития событий (Poldinger, 1970). Ф.Б. Березин тоже определял тревогу как ощущение неопределенной опасности, не поддающейся предсказанию (Березин, 1988).

В потребностно-информационной теории эмоций П.В. Симонова эмоция тревоги связана с недостатком информации при оценке вероятности удовлетворения потребности. Сила эмоции зависит от силы потребности, а полярность - от разности между количеством информации, необходимой для удовлетворения потребности, и информации, существующей в наличии. Таким образом, эмоция вычисляется по формуле:

$$\mathcal{E} = \Pi \times \Delta I (I_n - I_c)$$

Π — потребность; I_n — информация, необходимая для удовлетворения потребности; I_c — информация существующая. Если информации достаточно или даже она избыточна, то возникает положительная эмоция, если необходимой информации мало, то — отрицательная (Симонов, 1981).

На физиологическом уровне состояние тревоги связано с учащением сердцебиения, изменениями кожно-гальванической реакции (КГР), возбуждением определенных зон мозга. Стимулируя определенные области лимбической системы, Х.М.Р. Дельгадо вызывал различные эмоции, в том числе и страх (Delgado, 1971). В исследовании Э.А. Костандова и Ю.Л. Арзуманова (1980) респондентам предъявляли эмоционально нейтрально и эмоционально негативно окрашенные слова. Было показано, что негативные эмоции активируют в большей степени затылочные отделы левого полушария.

Для измерения различий в субъективной интенсивности испытываемой тревоги была создана шкала MAS – Manifest Anxiety Scale (Taylor, 1953), позволяющая измерить тревогу в ситуации эксперимента. Полученные по этой шкале данные показали, что тревожность зависит, с одной стороны, от склонности личности испытывать тревогу, а с другой – от наличной

ситуации, следовательно, необходимо различать диспозициональную и ситуативную тревожность. Состояние тревоги (Т-состояние) связано с возбуждением симпатической нервной системы, а на субъективном уровне переживается как напряженное ожидание, беспокойство. Личностная тревожность (Т-диспозиция) связана с приобретенной или врожденной склонностью человека испытывать Т-состояние в широком спектре ситуаций. Наличие Т-диспозиции означает, что объективная интенсивность опасности переоценивается (Spielberger, 1966). Таким образом, чем шире спектр ситуаций, вызывающих ситуативную тревожность, тем более высокая личностная тревожность у человека. Люди с высокой личностной тревожностью проявляют состояние тревоги более явно. Для измерения свойства и состояния тревожности Спилбергер создал специальный опросник State Trait Anxiety Inventory (STAI) (Spielberger, Gorsuch, Luchene, 1970). Опросник содержит 40 утверждений: 20 из них относятся к личностной тревожности и оценивают типичные реакции и чувства; 20 – к ситуативной, они помогают описать состояние в данный момент. Каждое утверждение респондент оценивает по четырех балльной шкале. В результате по каждому виду тревожности можно набрать от 20 до 80 баллов. Опросник Спилбергера стал удобным инструментом для оценки динамических изменений состояния тревоги и тревожности как личностной черты. В отечественной психологии он был адаптирован Ю.Л. Ханиным (Ханин, 1976).

Дальнейшие исследования были сосредоточены на выявлении оптимального уровня состояния тревоги и на описании индивидуальных различий по параметру тревожности. В исследовании успехов у спортсменов Ханин показал, что оптимальный уровень тревоги – это индивидуальная характеристика: у одних людей оптимум может быть смещен к началу шкалы, у других – к концу (Ханин, 1980). Тест позволяет оценить общим показателем разные аспекты проявления тревоги: неуверенность, напряженность, взволнованность и др. (Леонова, Кузнецова, 2009).

Еще одно состояние, проживание которого связано с ситуациями опасности – это стресс (Китаев-Смык, 2009). Первоначально стресс больше рассматривался как физиологическое явление. Стресс, вызванный изменениями условий среды, вызывает реакции на уровне всего организма (Селье, 1982). Р. Лазарус предложил различать два типа стресса: физиологический и психологический. Проживание физиологического стресса может быть описано в общем виде, но проживание психологического стресса очень индивидуально, начиная от стимулов, его вызывающих, и заканчивая эмоционально-поведенческими реакциями, обусловленными оценкой ситуации, исходящей из личного опыта и особенностей человека (Лазарус, 1970). Ситуации, вызывающие стресс разнообразны: это и ситуации, влияющие непосредственно на органы чувств (например, акустический стресс, гравиинерционный стресс), и ситуации повышенной опасности (например, стресс на войне), и ситуации перегрузок (например, длительное отсутствие сна), и ситуации фрустрации (Китаев-Смык, 1983). Чтобы отделить эмоциональную составляющую переживания стресса Н.И. Наенко предложила использовать термин «эмоциональная напряженность», компонентом которой часто является тревога (Наенко, 1976).

Исследования показывают, что у мужчины и женщины по-разному реагируют в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности: женщины более расположены к проявлению тревожности и из-за этого могут быть менее успешны в ситуациях, связанных с повышенным риском, когда требуется продемонстрировать уверенность (Harris, Jenkins, 2006). Даже на уровне физиологических реакций тревога протекает у женщин иначе, чем у мужчин. В исследовании Лопеса и его коллег сравнивалась интенсивность и продолжительность сердечной защитной реакции у мужчин и женщин с высоким уровнем личностной тревожности. Было продемонстрировано, что у женщин реакция более выраженная и длительная (Lopez et al, 2016). Можно предположить, что тревожные сюжеты в новостных передачах будут эмоционально сильнее затрагивать женщин, чем мужчин.

1.2.4. Выводы:

1. Представления об опасности в психологической литературе вводятся через синонимичные понятия риска, страха, тревоги и других, что с необходимостью ставит вопрос об исследовании феноменологии представления об опасности в образе мира человека.
2. Психологические исследования позволяют утверждать, что когнитивная составляющая представления об опасности может формироваться в результате оценки ее отдельных параметров.
3. Индивидуальная оценка в отношении той или иной опасности может значительно отличаться от ее объективных показателей.
4. Эмоциональная составляющая представления об опасности связана с изменениями состояний организма и может проявляться в частности, в колебаниях ситуативной тревожности.
5. Телевизионная коммуникация может влиять как на эмоциональные состояния человека, так и на когнитивные процессы оценивания возникающих ситуаций.

Глава 2. Эмпирическое исследование представления об опасности и его трансформаций под влиянием телевизионной коммуникации

2.1. Постановка проблемы

Представление об опасности в образе мира человека в психологии описывается через родственные понятия, однако описание представления об опасности необходимо для понимания процессов оценивания ситуаций и прогнозирования развития событий в контексте поступления информации о возможных угрозах. Прежде чем исследовать трансформацию представления об опасности необходимо получить описание его феноменологии в образе мира человека.

Проведенные исследования в направлении медиа психологии показали, что под влиянием новостных сообщений могут появляться новые страхи, изменяться отношение к различным объектам, например, к району проживания, образу жизни. При этом влияет как содержание, так и форма подачи новостей. Введение представления об опасности как объекта исследования позволит описать влияние новостных передач комплексно, включая как эмоциональную, так и когнитивную сторону влияния.

В исследованиях также было показано, что существуют различия в восприятии информации в зависимости от личностных и индивидуальных особенностей субъекта восприятия, что должно быть учтено при исследовании влияния СМК.

Исследования особенностей представлений у журналистов позволяют предположить, что в ходе профессиональной деятельности у них формируется особый тип восприятия новостных сообщений.

На основании анализа проведенных исследований о влиянии СМК теоретических положений психологии деятельности и психологии развития высших психических функций была сформулирована цель исследования, его гипотеза и задачи.

2.2. Цель и задачи эмпирического исследования

Цель эмпирического исследования: изучение представления об опасности в образе мира человека и анализ трансформации представления под воздействием телевизионного контента на примере новостных сообщений.

Задачи эмпирического исследования:

1. Создать типологию опасных ситуаций, позволяющую сравнить представления об опасности в образе мира человека и опасности, которые демонстрируются в телевизионной коммуникации в новостных передачах, и проанализировать трансформацию этих представлений.
2. Сформировать комплекс методик для изучения представлений об опасности и оценки их трансформации под влиянием телевизионных новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.
3. Определить индикаторы изменений в эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности, с их помощью оценить трансформацию представления об опасности в образе мира человека.
4. Проанализировать особенности трансформации представления об опасности у мужчин и женщин.
5. Выявить особенности представления об опасности у журналистов, участвующих в создании новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.

2.3. Гипотезы эмпирического исследования

Общая гипотеза исследования

Когнитивная и эмоциональные составляющие представления об опасности в образе мира человека трансформируются под влиянием новостных сообщений.

Частные гипотезы исследования:

1. Феноменология представления об опасности в образе мира человека

описывается через обобщенные образы ситуаций, пережитых человеком лично, или тех, о которых он узнал в процессе коммуникации.

2. Существует связь между просмотром новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, и повышением уровня ситуативной тревожности, что служит индикатором трансформации эмоциональной составляющей представления об опасности в образе мира человека. Величина повышения ситуативной тревожности зависит от уровня личностной тревожности.

3. Новостные сообщения, содержащие информацию об опасности, оказывают влияние на параметры описания опасности: интенсивность опасности, вероятность опасности, неконтролируемость опасности, масштабность опасности и близость опасности, что служит индикатором трансформации когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека.

4. Трансформации представлений об опасности под влиянием новостных сообщений имеют особенности, связанные с половой принадлежностью.

5. У журналистов, участвующих в формировании новостей, представление об опасности менее подвержено влиянию новостных сообщений, чем у зрителей.

2.4. Методы исследования

В ходе исследования применялись разные качественные и количественные методики. Часть из них была специально разработана нами, а другие являются апробированным инструментарием психологической науки.

Метод феноменологического интервью был применен на начальном этапе исследования с целью выявления круга феноменов, включаемых в представление об опасности. Феноменологическое интервью фокусируется на переживаниях, связанных с исследуемой ситуацией (Polkinghorne, 1989;

Квале, 2003). – с целью получения информации более глубинного уровня, которая позволила выявить отдельные характеристики или параметры, используемые для оценки разных опасностей. В данном случае применялось «полуструктурированное» интервью, которое, обладая внутренней структурой, тем не менее позволяет субъекту высказываться достаточно свободно. Первоначально техника такого интервью предназначалась для сбора данных демографического характера. Позднее метод стал использоваться и в психологических исследованиях. Он делает возможным последующее выявление информации, касающейся мотивов и установок, актуальных для исследуемой выборки. Разработка сценария интервью включает определение порядка обсуждения тем, интересующих исследователя, а также организацию опросного материала - формулирование вопросов, которые будут предложены респондентам. Для проведения интервью были разработаны специальные вопросы, которые представлены в приложении № 4. Логика последовательности задаваемых вопросов была выстроена в соответствии с гипотезой о существовании определенных внутренних параметров оценивания опасных ситуаций.

Метод незаконченных предложений использовался для насыщенного описания эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности. Предложения были сформулированы таким образом, чтобы выявить отношение к ситуациям опасности в жизни и к образам опасности в новостных передачах. Всего было составлено 20 предложений на основании блока, описывающего отношение к своим страхам и опасениям из теста «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks, Levy 1950), адаптированного Г.Г. Румянцевым (1969) (Приложение 1).

Метод контент-анализа использовался для обработки данных, полученных в ходе интервью. Метод относится к группе качественно – количественных, так как на основе подсчета единиц текста он дает возможность сделать выводы и о количественном соотношении тех или иных слов. При подсчете частоты и объема упоминаний смысловых единиц по

формуле, предложенной А.Н. Алексеевым (1974), мы выделяли категории описания опасности.

Метод экспертной оценки применялся для анализа содержания телевизионных передач и распределения опасных ситуаций по типам. Эксперты проводили классификацию опасностей, представленных в образе мира человека и в новостных сюжетах, при этом использовалась разработанная оригинальная типология опасных ситуаций. В качестве экспертов были приглашены психологи, специализирующиеся в разных областях психологии.

Методика «Оценка опасных ситуаций» (Приложение 2) была разработана специально для данного исследования на основании ситуаций, упоминавшихся в ходе интервью наиболее часто. Из более 700 ответов было отобрано 36 ситуаций и из них составлен опросник, который использовался в последующем исследовании по воздействию СМК. 36 опасных ситуаций предлагалось оценить по степени опасности по 10-балльной шкале. Четыре ситуации респонденты могли дописать самостоятельно. В списке опасных ситуаций были представлены ситуации разного типа согласно разработанной классификации.

Методика сравнения триад из «репертуарных решеток Келли» Келли, 2000; Франселла, Банистер, 1987) была использована в рамках процедуры триангуляции (Мельникова, Кричевец, Гусев и др., 2014) для выделения параметров описания опасности. Конструкты по Дж. Келли (гл. 1) можно определить как структуры индивидуального сознания, в рамках которых человек прогнозирует события. Конструкт представляет собой понятийную систему, с помощью которой человек выносит суждения о мире. Представления Дж. Келли об индивидуальных конструктах соотносятся с гипотезой о построении образа мира А. Н. Леонтьева и исследованиями В.Ф. Петренко. В процессе сравнения триад новостных сюжетов выявлялись конструкты-параметры описания опасности, затем соотнесенные с параметрами, выделенными в ходе интервью.

Методика «Оценка параметров описания опасных ситуаций» (Приложение 5) была составлена на основе ситуаций и параметров описания опасности. Разработанная методика была нацелена, прежде всего, на оценку трансформаций когнитивной составляющей представления об опасности в результате демонстрации опасных и драматических событий в новостных сообщениях. В эту методику были добавлены ситуации, которые были выявлены при сборе данных с помощью методики «Оценка опасных ситуаций». Всего в методику включено 48 различных ситуаций, которые оценивались по пяти характеризующим их параметрам: интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность, близость.

Шкала личностной тревожности Spielbergera (State-Trait Anxiety Inventory– STAI; Spielberger, 1983), состоящая из 20 утверждений и представленная четырехбалльной шкалой от «никогда» до «почти всегда». Эта шкала измеряет тревожность как свойство личности. Данные теста устойчивы при проведении его в разных обстоятельствах на одном и том же респонденте. В нашем исследовании использовалась адаптация теста Ю.Б. Ханина (1976).

Шкала ситуативной тревожности Spielbergera (State-Trait Anxiety Inventory -STAI-Y2, Spielberger, 1983) в адаптации Ю.Л. Ханина (1976) позволяет оценить уровень тревожности в данный момент в различных ситуациях. В нашем исследовании шкала ситуативной тревожности применялась в качестве индикатора трансформаций эмоциональной составляющей представления об опасности.

Методы математической обработки

Для анализа полученных в результате исследования данных были использованы методы математической статистики :

-анализ по критерию Фридмана для более чем двух связанных выборок использовался при анализе значимости различий в оценке уровня опасности в четырех срезах во время систематического просмотра новостного контента;

-анализ по критерию Вилкоксона использовался для установления различий в уровне ситуативной тревожности и оценках параметров описания представления об опасности до и после эпизодического просмотра новостного контента.

-коэффициент Кендалла использовался для анализа уровня согласованности экспертов.

2.5. Процедура проведения исследования

Для последовательной верификации выдвинутых гипотез исследование было проведено в четыре этапа. На первом этапе выявлялась феноменология представления об опасности в образе мира человека. На втором – исследовалось влияние систематического просмотра новостных передач с целью установления наличия такого влияния и оценки его направленности. На третьем этапе были определены индикаторы изменений эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности. В качестве индикатора эмоциональной составляющей была выбрана ситуативная тревожность. В качестве индикаторов когнитивной составляющей были выявлены пять субъективных параметров описания опасных ситуаций.

На последнем четвертом этапе была произведена оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений, а также выявлялись связи различий в трансформации с индивидуальными и личностными особенностями человека.

феноменологии представления об опасности в образе мира человека. <i>Гипотеза:</i> Феноменология представления об опасности в образе мира человека описывается через обобщенные образы ситуаций, пережитых человеком лично, или тех, о которых он узнал в процессе коммуникации. <i>Инструменты:</i> - интервью - метод незаконченных предложений - экспертная оценка соотношения представленности и опасных ситуаций в образе мира человека - экспертная оценка содержания новостных	воздействия систематического просмотра новостных передач на представление об опасности у человека <i>Гипотеза:</i> новостная информация оказывает влияние на представление об опасности, что может выражаться в изменении уровня субъективной опасности. <i>Инструменты:</i> - методика «Оценка опасных ситуаций» - оценка сдвига по критерию Фридмана	показателей эмоциональной и когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека <i>Гипотезы:</i> - когнитивная составляющая представления об опасности представлена через параметры оценивания опасности: интенсивности, масштабности, вероятности, близости и неконтролируемости. Трансформация представления об опасности приводит к изменению оценок по этим параметрам. - изменения эмоциональной составляющей могут быть оценены по изменению уровня ситуативной тревожности. <i>Инструменты:</i> - интервью - методика сравнения триад	трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после просмотра телевизионных новостных сообщений <i>Гипотезы:</i> - трансформации представлений об опасности под влиянием новостных сообщений имеют особенности, связанные с половой принадлежностью. - у журналистов, участвующих в формировании новостей, представление об опасности менее подвержено влиянию новостных сообщений, чем у зрителей. <i>Инструменты:</i> - шкалы реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина - методика «Оценка параметров
---	--	--	---

передач -оценка согласованности экспертов		из репертуарных решеток Келли	описания опасных ситуаций»
--	--	----------------------------------	-------------------------------

Схема 1. Процедура проведения исследования

Последовательная реализация четырех этапов исследования позволила описать структуру представления об опасности в образе мира человека и его трансформации под влиянием новостных сообщений, транслируемых телевидением.

2.6. Характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях – первый этап эмпирического исследования.

2.6.1. Процедура проведения первого этапа исследования

Целью первого этапа исследования было выявление феноменологии представления об опасности. Такая цель соотносится с общей целью феноменологически ориентированных исследований в психологии: получение точного и насыщенного систематичного описания тех или иных аспектов переживания человека (Polkinghorne, 1989). Поэтому на данном этапе качественная исследовательская стратегия была выбрана ведущей. Качественное исследование характеризуется открытостью, отсутствием заранее созданной теоретической модели, работой с данными, собранными в естественной обстановке (Бусыгина, 2016), использованием рефлексивных данных и обыденного языка описания (Улановский, 2012). Естественный язык рассматривается как наилучшее средство для выражения психологической реальности - изменчивой и непостоянной (Бусыгина, 2016). В результате анализа качественных данных формируется база для верификации гипотез количественными методами.

Методики: короткое феноменологическое интервью, методика по типу «Незаконченные предложения», экспертная оценка содержания новостных выпусков, экспертная оценка ситуаций опасности.

Участники: в процедуре краткого феноменологического интервью приняли участие 204 человека, из них 102 мужчины и 102 женщины в возрасте от 17 до 25 лет ($M=21$, $\sigma=2,6$). Все студенты разных вузов Москвы.

В процедуре заполнения методики «Незаконченные предложения» приняли участие 100 человек: 50 женщин и 50 мужчин в возрасте от 18 до 23 лет ($M=20$, $\sigma=1,9$), обучающиеся на дневном отделении в высших учебных заведениях (18 человек - на психологическом факультете МГУ, 22 человека - на факультете журналистики МГУ, 31 человек - на факультете культурологии ГАСК, 29 человек - на юридическом факультете ВУ МО РФ).

Для соотнесения опасных ситуаций и оценки содержания новостных передач с точки зрения наличия в них информации об опасности были привлечены 10 экспертов-психологов: 5 мужчин и 5 женщин в возрасте от 39 до 65 лет ($M=48$, $\sigma=4,2$), кандидаты психологических наук.

Процедура: Респонденты письменно в индивидуальном формате отвечали на вопрос: «Как вы представляете опасность?» Для более насыщенного описания представления об опасности также использовалась анкетная методика по типу «Незаконченные предложения» (Приложение 1). Предложения для этой методики подбирались таким образом, чтобы оценить: мысли и чувства респондентов, возникающие при столкновении с различными опасностями в реальной жизни, а также чтобы получить их мнение относительно образов опасности на экране. Всего было составлено 20 предложений, сформулированных в первом лице единственного числа. Предложения разделены на пять тематических групп (по четыре предложения в каждой) (табл. 2).

Таблица 2

Ключ к методике «Незаконченные предложения»

Тематическая группа	Номера предложений
Эмоциональная составляющая представления об опасности	2, 5, 7, 14

Когнитивная составляющая представления об опасности	3, 10, 11, 19
Эмоции, возникающие входе просмотра новостных передач	6, 9, 17, 18
Размышления, возникающие в ходе просмотра новостных передач	4, 8, 13, 16
Представление о безопасности	1, 12 (безопасность в обыденной жизни) 15, 20 (образ безопасности в новостных передачах)

Респонденты заполняли бланки индивидуально. Затем по полученным материалам был сделан контент-анализ по следующей схеме (Толстых, 1988; Nuttin, 1984): выделение индикаторов категорий каждого объекта, а затем подсчет категорий. В качестве категорий выступают смысловые понятия, соотносящиеся с эмоциональными и когнитивными процессами. При этом анализировалось как содержание категорий, так и специфика отношения к данному объекту.

Экспертная оценка опасных ситуаций осуществлялась на базе наиболее часто упоминаемых ситуаций. Каждому эксперту был предложен бланк с ситуациями; согласно инструкции, нужно было соотнести каждую ситуацию с одним из типов: физическим, социальным, экзистенциальным или ирреальным. Если ситуация не подходит ни под один из типов, нужно было предложить свой вариант. Если ситуация относится к промежуточному типу, нужно было указать тот, который является ведущим для данной ситуации. Затем был произведен частотный анализ соотнесения ситуаций по типам.

Экспертная оценка новостных сюжетов проводилась экспертами в домашних условиях. В течение недели они смотрели выпуски новостных передач на канале НТВ и записывали общее число сюжетов в каждом из них

и число сюжетов, содержащих информацию об опасности. Отдельно записывались:

-число сюжетов об опасностях, в которых ведущей является физическая опасность;

-число сюжетов об опасностях, в которых ведущей является социальная опасность;

-число сюжетов об опасностях, в которых ведущей является экзистенциальная опасность;

-число сюжетов об опасностях, в которых ведущей является ирреальная опасность.

2.6.2. Результаты первого этапа исследования: характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях.

Результат опроса: Всего было получено 718 ответов на вопрос о представлении об опасности. Полученные результаты показали, что опасность описывается респондентами в виде определенных ситуаций или обстоятельств, которые угрожают жизни, здоровью, удовлетворению потребностей или значимым ценностям личности: т.е. понятие опасности существует в приложении к ситуациям, которые можно оценить по степени опасности. Ситуация, упоминаемая наиболее часто (67 раз) – это ситуация потери любимого человека. Следующая по числу упоминаний ситуация – болезнь - набрала уже значительно меньше упоминаний – 23 (табл. 3).

Таблица 3

Частота упоминаний ситуаций в ответах на вопрос: «Как вы представляете опасность?»

	Ситуация	Число упоминаний
1	Смерть любимого человека (внезапная смерть, потеря, погиб, умер любимый человек, когда любимый не отвечает на звонки долго)	67
2	Болезнь (заболел, узнать, что болен, попал в больницу с чем-то нехорошим, сердце, опасный вирус) близкого (мама, папа,	23

	любимый, близкий друг) человека	
3	Узнать о начале войны (мобилизация, услышать о начале войны, узнать, что начинается война, война в стране, война в России)	22
4	Попасть в заложники (оказаться заложником, теракт)	19
5	Заболеть опасной болезнью (СПИД, рак, сердечно-сосудистые заболевания, заболеть неизвестной болезнью)	17
6	Испытывать ощущение ненужности (остаться никому не нужным, быть бесполезным, не оставить след, заниматься ерундой, быть никому не нужным)	17
7	Испытывать боль (боюсь боли, боль, которую нельзя унять, боль, которая не проходит, сильная боль)	17
8	Совершить плохой поступок (сделать плохо близкому человеку, обидеть, совершить непоправимое, самое опасное, когда сам человек совершает зло)	17
9	Испытывать муки совести (сделать что-то стыдное, за что я не могу себя простить, когда я ругаю себя)	15
10	Оказаться в зоне землетрясения (землетрясение, узнать о землетрясении)	15
11	Внезапно умереть (умереть, не успев что-то сделать, умереть в один день, умереть молодым, умереть внезапно)	15
12	Позднее возвращение родственников домой (нервничать за других, не знать, что с ними происходит, ждать кого-то и не знать, где он, ждать поздно родственников домой)	15
13	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое (вампиры, призраки, встреча с необъяснимым, потусторонний мир, страшно все, что непонятно)	15
14	Получить возмездие за грехи (то, что ждет после смерти, расплата, карма догонит, расплата за грехи, воздастся по заслугам)	15
15	Летать на самолете (опасно летать на самолете, он может упасть, авиакатастрофа, оказаться в падающем самолете, летать на самолете)	14
16	Потерять большую сумму денег (проиграть деньги, потерять деньги, лишиться крупной суммы денег, остаться без денег по глупости)	14
17	Трогать пауков, змей (опасны всякие животные, змеи ядовитые, пауков боюсь, скорпионы, насекомые)	14
18	Идти к стоматологу (боюсь зубных врачей,	14

	опасно к стоматологам ходить, уколы, зараза в кабинете)	
19	Заниматься экстремальным спортом (сноуборд, прыжки с парашютом, серфинг, дайвинг)	14
20	Услышать предсказание несчастья (гадание, плохой гороскоп, опасны гадалки, прорицатели всякие)	13
21	Играть в казино (играть в азартные игры, играть в автоматы, азарт лишает ощущения опасности, из-за азарта можно подвергнуться опасности)	12
22	Увольнение с работы (потерять работу)	12
23	Наступление старости (быть старым, страшно видеть, как стареешь, как стареют близкие, страшно и опасно меняться с возрастом)	12
24	Идти по темной улице (идти одной в темноте, ночью в городе опасно, опасно ходить поздно одной)	12
25	Публично попасть в неловкое положение (опозориться у всех на виду, сделать глупость и все заметят, испортить репутацию)	12
26	Ехать с превышением скорости (опасно, когда водитель превышает скорость, ехать быстро, ехать, нарушая правила)	12
27	Участвовать в соревнованиях (опасны ситуации оценки, соревнования, соревноваться, проигрывать)	11
28	Переходить оживленную трассу (перебегать перед машиной, переходить на красный, переходить в неположенном месте, переходить оживленную трассу, переходить дорогу без светофора)	11
29	Изменения во властных структурах (придут к власти правые, левые, политики делают какие-то опасные вещи, изменение государственного строя, смена президента)	11
30	Ездить в метро (опасно в последнее время даже в метро ездить, свалиться на рельсы, опасно на эскалаторе, в метро много опасного)	11
31	Внезапно оказаться в темноте (отключение света, темный лес, в темноте кто-то может оказаться, темнота)	11
32	Смотреть новости (в новостях много опасностей, кажется, что все опасно, когда смотришь новости)	11
33	Заплывать далеко в море (купаться одному, далеко заплывать, утонуть)	10
34	Разговаривать с начальником (начальник	10

	попросит о чем-то сложном, когда вызывают к начальнику, нервничаю, если говорю с вышестоящими)	
35	Попасть в сильную грозу (гроза в лесу, гроза на открытом пространстве, когда гроза, а я одна дома)	10
36	Знакомиться с человеком противоположного пола (ситуация, когда нужно сделать первый шаг, подойти к парню, боюсь с девушками знакомиться в не располагающей обстановке, девушки бывают опасными, влюбиться не в того)	10
37	Драка	6
38	Заблудиться в лесу	6
39	Сойти с ума (стать неадекватным)	6
40	Ссора	6
41	Аттракционы (горки, водные горки, американские горки)	6
42	Оказаться на льдине	5
43	Застрясть в лифте	5
44	Провалиться под землю (в болото)	5
45	Нападение вооруженного человека (человек с ножом, человек с пистолетом)	5
46	Упасть с высоты	5
47	Сломать конечность (руку, ногу)	5
48	Ощущение бессмысленности	5
49	Остаться без связи	5
50	Связаться с мошенниками	5
51	Быть не как все	4
52	Суицид в семье	3
53	Непонимание	3
54	Нападение собак	3
55	Мировой заговор	3
56	Психическое заболевание в семье	3
57	Страх	3
58	Нападение акул	3
59	Пустота	3
60	Зло	3

Примечание. Жирным шрифтом выделены ситуации, упоминаемые более 10 раз и вошедшие впоследствии в методику «Оценка опасных ситуаций»

Таким образом, были получены описания опасностей на языке значений осознаваемого имплицитного представления об опасности. Анализируя полученный список описания опасных ситуаций, можно отметить, что большинство из них соответствует индивидуальному уровню и только несколько относится к государственному уровню. Например, узнать о

начале войны, изменения во властных структурах, оказаться в зоне землетрясения (Коротец, 2003).

Спектр ситуаций, упоминаемых респондентами широк. Чтобы ориентироваться в разнообразии опасных ситуаций и иметь возможность сравнить их с ситуациями, которые представлены в сюжетах новостных передач, мы провели их типологизацию и соотнесли с выделенными в теоретическом обзоре группами опасностей и страхов.

Физические опасные ситуации – связаны с техногенными или природными опасностями.

Социальные опасные ситуации – связаны либо с взаимодействием с людьми напрямую, либо с оценкой со стороны социума.

Экзистенциальные опасные ситуации – их источники лежат внутри самой личности, они связаны с ее самооценкой и самоидентичностью.

Ирреальные опасные ситуации – связанные с фантазиями, суевериями или религией, являются продуктом воображения.

Созданная типология соотносится с типологией, предложенной в работе Г.Б. Клейнера (2016), в которой выделяются онтологические источники опасности (соотносимые с физическими ситуациями опасности), идеологические источники опасности (соотносимые с социальными ситуациями опасности), гносеологические (соотносимые с экзистенциальными ситуациями опасности) и праксеологические (частично соотносимые с социальными и экзистенциальными видами опасных ситуаций). Страхи, источником которых являются социальные опасности, анализировались в работах психологов разных направлений (Gray, 1971; Фрейд, 1993; Риман, 1999; Хорни, 2004; Прихожан, 2009; Донцов, Зинченко, Зотова, Перелыгина, 2016). Отдельный анализ экзистенциальных опасностей был сделан в ряде работ, посвященных экзистенциальным страхам (Zilboorg, 1943; Фромм, 1993; Тиллих 1995; Мэй, 2001). Выделение ирреальных опасностей в форме отдельной группы при классификации опасностей ранее не проводилось, хотя были описаны страхи, связанные с образами,

порожденными воображением (Stenley, O'Donnell, Dollinger, 1984; Субботский, 2007), страхи, связанные с религиозными переживаниями (Матвеева, Шляпентох, 1999) и страхи мифического характера (Донцов, Зинченко, Зотова, Перелыгина, 2016).

Результат экспертной оценки опасных ситуаций

Экспертам-психологам было предложено разнести ответы-ситуации респондентов по предложенным группам, при этом каждый эксперт мог предложить свою классификацию или добавить категории. Один из экспертов предложил разделить ситуации на внешние и внутренние, были предложены несколько новых категорий, например, психологические опасности, информационные опасности. Но в целом результат типологизации по четырем группам был согласованным.

В результате частотного анализа соотнесения ситуаций по типам из 36 наиболее ситуаций было выделено 20 физических, 9 социальных, 4 экзистенциальных и 3 ирреальных (табл. 4.).

Таблица 4

Экспертная оценка опасных ситуаций, представленных в образе мира человека

	Ситуация	Типы и количество соотнесений
1	Смерть любимого человека	Э-2, С-3, Ф-5
2	Болезнь близкого человека	Э-1, С-3, Ф-6
3	Узнать о начале войны	Э-1, Ф-9
4	Попасть в заложники	Э-1, С-4, Ф-5
5	Заболеть опасной болезнью	Ф-10
6	Испытывать ощущение ненужности	С-3, Э-7
7	Испытывать боль	Ф-10
8	Совершить плохой поступок	С-3, Э-7
9	Испытывать муки совести	С-2, Э-8
10	Оказаться в зоне землетрясения	Ф-10
11	Внезапно умереть	Э-2, Ф-8
12	Позднее возвращение родственников домой	Э-1, С-4, Ф-5
13	Увидеть нечто необъяснимое,	И-10

	мистическое	
14	Получить возмездие за грехи	Э-2, И-8
15	Летать на самолете	Ф-10
16	Потерять большую сумму денег	Ф-1, Э-1, С-8
17	Трогать пауков, змей	Э-2, Ф-8
18	Идти к стоматологу	С-2, Ф-8
19	Заниматься экстремальным спортом	Э-1, Ф-9
20	Услышать предсказание несчастья	Э-1, И-9
21	Играть в казино	Э-1, С-9
22	Увольнение с работы	С-10
23	Наступление старости	С-2, Ф-3, Э-5
24	Идти по темной улице	С-3, Ф-7
25	Публично попасть в неловкое положение	С-10
26	Ехать с превышением скорости	С-3, Ф-7
27	Участвовать в соревнованиях	С-10
28	Переходить оживленную трассу	Ф-10
29	Изменения во властных структурах	С-10
30	Ездить в метро	Э-1, С-2, Ф-7
31	Внезапно оказаться в темноте	И-2, Э-3, Ф-5
32	Смотреть новости	С-10
33	Заплывать далеко в море	Ф-10
34	Разговаривать с начальником	Э-2, С-8
35	Попасть в сильную грозу	Э-2, Ф-8
36	Знакомиться с человеком противоположного пола	С-10

Примечание. Типы опасных ситуаций: Ф – физический; Э – экзистенциальный; С – социальный; И – ирреальный. Жирным шрифтом выделены ведущие типы.

Часть ситуаций оценена экспертами однозначно, но многие из них не могут быть отнесены только к одной группе, что прослеживается в оценках экспертов. То есть ситуации могут быть и смешанного типа, однако в каждом случае можно выделить доминирующую причину, а значит – доминирующий тип ситуации (рис. 4). Если источник опасности лежит во взаимодействии с объектами материального мира, то такая ситуация будет условно относиться к *физическим* опасным ситуациям, а если источником является социальное взаимодействие – к *социальным*. Таким образом, драка – скорее социальная

опасная ситуация: хотя физический компонент в ней, безусловно, присутствует, но больше в виде последствий. *Экзистенциальные* опасные ситуации возникают из внутренних противоречий личности, сложностей выбора, недоверия к себе, а источником *ирреальных* опасных ситуаций становятся объекты или явления необыденной реальности религиозного или мистического происхождения. Опасность стать изгоем относится в большей степени к социальным, но также и к экзистенциальным опасным ситуациям.

Рис. 4. Типы опасных ситуаций, выделенные в ходе опроса и экспертной оценки

Результаты по методике «Незаконченные предложения»

Метод незаконченных предложений позволил выявить эмоциональную и когнитивную составляющие представления об опасности. Предложения были сформулированы таким образом, чтобы выявить отношение к ситуациям опасности в жизни и к образам опасности в новостных передачах. Всего было составлено 20 предложений на основании блока, описывающего отношение к своим страхам и опасениям из теста «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks, Levy 1950), адаптированного Г.Г. Румянцевым (1969) (см. Приложение 1).

Анализ заполненных бланков осуществлялся с помощью одного из вариантов метода контент-анализа: первоначального выделения смысловых единиц содержания и дальнейшего частотного подсчета их встречаемости.

Группа предложений, направленная на выяснение характеристики эмоциональной составляющей представления об опасности:

- 2. Я испытываю страх, если...
- 5. Мне тревожно, если...
- 7. Самое страшное для меня – это...
- 14. По-настоящему страшно мне бывает ...

Окончания этих предложений выявили субъективную разницу между страхом и тревогой. Во-первых, описанную в литературе (Березин, 1988; Poldinger, 1970) конкретную отнесенность страха, его объектность (64 ответа, касающиеся страхов, указывали на конкретную опасность) по сравнению с тревогой (ситуации связанные с тревогой в основном обозначались расплывчато). Во-вторых, тревога связывается с более длительной перспективой опасной ситуации, с ожиданием (8 ответов). В-третьих, тревога в индивидуальном сознании часто связана с ситуацией непонимания (39 ответов). Например: «нет ясности», «ничего не понятно», «не могу разобраться», «не понимаю, в чем дело», «чувствую, что не понимаю». У многих женщин тревога возникает в ситуациях одиночества (29 ответов): «я совсем одна», «мне одиноко», «нет рядом близкого человека», «мои близкие далеко»; в выборке мужчин таких ответов всего 9. Вообще не испытывают тревогу 8 мужчин из 50.

Ответы, касающиеся эмоции страха, очень разнообразны, и подтверждают данные, полученные в ходе первого этапа исследования: в основном страх вызывают ситуации насилия, аварий, неудач и др. В ответах встречались ситуации всех четырех типов: физического (14 ответов), социального (12 ответов), экзистенциального (7 ответов) и ирреального (4 ответа). У мужчин выделилась категория специально организованных ситуаций для того, чтобы возник страх. У женщин важной темой, связанной со страхом, является одиночество.

Блок предложений, связанных с когнитивной составляющей представления об опасности:

- 3. Самая опасная ситуация, с которой я когда-либо сталкивался – это...
- 10. Я считаю, что настоящую угрозу представляет...

11. Информация об опасностях вызывает во мне мысли...

19. Когда я вижу какие-то события, явно выбивающиеся из нормального хода жизни, я думаю...

Результаты показали, что ситуации, оцениваемые как опасные, и ситуации, вызывающие страх, как правило, совпадают. В этом блоке среди ответов также было много разнообразных ситуаций, но они меньше соотносились с личным опытом, были более масштабными: катастрофы (31 ответ), природные бедствия (26 ответов), аварии и крушения (17 ответов).

Отношение к опасным ситуациям можно охарактеризовать как избегающее. Мысли, которые возникают у респондентов в связи с опасными ситуациями, сосредоточены вокруг идеи «не попадать в них» (29 ответов) или «успешно их преодолевать» (33 ответа), также ситуации опасности вызывают мысли о близких людях (12 ответов).

Группа предложений, характеризующих эмоции, которые вызывает просмотр новостных передач:

6. Если в новостях сообщают о различных опасных ситуациях, то мне...

9. После просмотра новостей мне часто...

17. Когда я вижу на экране человека, нарушающего социальные нормы, то чувствую...

18. Когда я вижу на экране какое-то глобальное бедствие, то я испытываю...

Результаты показывают преобладание отрицательных эмоций. 38 женщин написали, что испытывают «смутную тревогу», «беспокойство», «мне не по себе». 3-е описали свой дискомфорт настолько сильным, что они стремятся «побыстрее переключить канал», 9 ответов описывают возникновение ощущения непонимания. 14 женщин написали, что сопереживают пострадавшим героям из новостных сообщений, а те, кто нарушают социальные нормы, вызывают непонимание (18 ответов), опасение (12 ответов), осуждение (9 ответов).

Среди ответов мужчин тревога упоминалась 15 раз. Большинство мужчин (32 ответа) сообщили, что они относятся к новостной информации равнодушно, подвергая ее анализу, но не включаясь эмоционально. В ответах мужчин возникла тема недоверия: «чувствую, что где-то есть подвох», «ощущение, что мною манипулируют» (17 ответов). У мужчин не возникала тема сочувствия, равно как и нарушающие социальные нормы не вызывают эмоций у большинства из них (31 ответ).

Предложения, подразумевающие размышления по поводу новостных выпусков и их оценку:

4. Когда я смотрю новости, то думаю о...

8. Чаще всего в новостях речь идет о...

13. Информация об опасностях из новостей оказывает на меня некоторое влияние в том случае, когда ...

16. Опасность на телевидении отличается от разговора с другим человеком тем, что...

В этих предложениях проявился ряд свойств, по которым оценивается опасность. Например, близость (23 ответа): мысли «о том, может ли это затронуть меня», «это все очень далеко», влияет «когда события происходят где-то неподалеку». А также свойство интенсивности (16 ответов): «о всяких ужасах», «о значительных событиях». Кроме того, проявились характеристики самой информации: достоверность (13 ответов), аргументированность (8 ответов). Но встречались и ответы, указывающие на избегание новостной информации (8 ответов): «ни о чем не думаю», «думаю о чем-то своем».

Еще один блок предложений был направлен на раскрытие представления о безопасности как противоположности опасности:

1. Я чувствую себя в полной безопасности, когда...

12. Безопасность для меня – это...

15. У меня возникает чувство безопасности, когда в новостях...

20. Я думаю, чтобы людям было спокойней, информацию об опасностях нужно презентовать следующим образом...

Два предложения из этой группы характеризуют образ безопасности в реальной жизни, два другие – на телеэкране.

Большинство респондентов (85 ответов), как мужчин, так и женщин, ощущали себя в безопасности дома, в кругу семьи или в окружении близких друзей, а также любимых людей. Однако многие мужчины подчеркивали, что при этом для них важно ощущать, что они могут контролировать ситуацию: «я дома, где все знакомо и понятно», «все в порядке в семье и на работе, все идет так, как я задумал» (26 ответов)

Для большей части женщин (34 ответа) безопасность выражается прежде всего в спокойной обстановке, устойчивых теплых взаимоотношениях с другими людьми. Женщине важно знать, что она может кому-то доверять, на кого-то положиться. Кроме того, важным является и то, чтобы со значимыми для нее людьми было «все в порядке». Типичные ответы для женской выборки: «быть с любимым человеком», «знать, что я могу доверять своим друзьям», «не бояться предательства», «находиться в кругу семьи», «знать, что мои близкие в безопасности». Связь безопасности с ощущением уверенности в себе указали 14 женщин.

У мужской выборки ситуация иная. Они в большей степени ориентируются на уверенность в себе, на свое состояние и свой собственный внутренний мир (41 ответ). Наиболее часто встречаемые ответы: «когда я уверен в себе», «если могу четко контролировать ситуацию», «если мой внутренний мир уравновешен». Ощущение безопасности и присутствие близких людей, пребывание в кругу семьи отметили всего 7 человек.

Что касается образа безопасности в новостных передачах, то примерно половина респондентов (52 ответа) указали, что новости должны содержать информацию, представляющую, каким образом опасная ситуация ликвидирована. Например: «рассказывают, как действовать, если вдруг

пожар», «удалось разрешить опасную ситуацию», «видны меры борьбы с преступностью» и. т.п.

48 респондентов включили бы в состав новостей нейтральные или позитивные сюжеты. Например, «больше сообщений о спорте, мире животных, культуре». Содержание такого рода сообщений формировало бы у них ощущение безопасности. Данные результаты демонстрируют, что форма подачи материалов в новостях значительно влияет на то впечатление, которое они оказывают на телезрителей. Респонденты предложили различные способы презентации информации об опасностях в СМК. Например: «освещать события с разных точек зрения», «обязательно представлять мнение экспертов», «указывать о предпринятых мерах борьбы с данным видом опасности». Многие респонденты указывали на то, что нужно учитывать, какая аудитория будет смотреть новости, а также заботиться о том, чтобы дети не видели особенно неприятных сцен. Самое важное – это достоверность информации (39 ответов): «говорить правду, но тактично», «не должно быть дезинформации». Однако степень желательной правдивости новостной информации в ответах респондентов различается: значительная часть утверждает, что новости обязательно должны быть предельно правдивыми (32 ответа); по мнению 25 человек тактичность не менее важна, чем правдивость. 14 респондентов указали на необходимость рассказывать о том, как «избегать опасных ситуаций и как справляться с ними». Важной рекомендацией у 12 респондентов было: «увеличить долю хороших новостей», «показывать больше позитива, улыбок» и т.д. Таким образом, суммарно большинство (65 человек) настаивают на более тактичной и позитивной подаче новостной информации.

Подводя общий итог результатов, полученных методом незаконченных предложений, можно отметить, что они согласуются с результатами, полученными методом короткого феноменологического интервью в отношении представления об опасности в форме определенных ситуаций. Использование этого метода позволило охарактеризовать представление об

опасности и безопасности. Интересно, что образ безопасности у женщин ассоциируется, прежде всего, с вовлеченностью в отношения, ситуациями соприсутствия значимых других, а у мужчин – с уверенностью в себе и способностью контролировать развитие ситуации. Как основную эмоцию, возникающую поле просмотра новостей, респонденты указали тревогу. Согласно полученным данным большинство респондентов с доверием относятся к информации, получаемой посредством новостных передач, отмечая избыточность негативных сюжетов.

Результаты экспертной оценки содержания новостных передач.

Эксперты проводили классификацию опасностей, представленных в новостных сюжетах, при этом использовалась разработанная оригинальная типология опасных ситуаций. Оценки экспертов отличаются высокой степенью согласованности. Содержание новостного выпуска обычно насчитывает 10 – 12 сюжетов, из них, по мнению экспертов, от 6 до 8 сюжетов содержат информацию о разных опасностях. Отмечено, что большинство сюжетов такого типа располагаются в начале и середине выпуска. В заключение новостного выпуска чаще всего представляются несколько новостных сюжетов с нейтральным или веселым содержанием, обычно они связаны с искусством или шоу-бизнесом. В самом конце передаются новости спорта и прогноз погоды. В выпусках выходного дня сюжетов об опасности замечено меньше по сравнению с выпусками в будни. В табл. 5 представлено примерное число ситуаций каждого типа по оценке экспертов.

Таблица 5

Оценка согласованности экспертных мнений

Виды сюжетов	Число сюжетов по оценке экспертов
Содержащие информацию об опасностях	От 6 до 8

Содержащие информацию об опасностях физического типа	От 3 до 5
Содержащие информацию об опасностях социального типа	От 2 до 4
Содержащие информацию об опасностях экзистенциального типа	От 0 до 1
Содержащие информацию об опасностях ирреального типа	От 0 до 1

Согласованность экспертов оценивалась по критерию Кендалла, $W=0,97$ (при $p=0,001$), что означает высокий уровень согласованности. Таким образом, можно заключить, что все эксперты отметили насыщенность новостных выпусков сюжетами об опасных ситуациях. При среднем числе сюжетов в выпуске от 10 до 12 более половины оказываются связанными с опасностью, преимущественно физического типа, представленность социальных ситуаций несколько ниже, а ситуации двух других типов (ирреального и экзистенциального) в новостных сообщениях практически не встречаются. Действительно, функционально новости должны сообщать о реальных ситуациях, и поскольку информирование предполагает краткость, то анализ экзистенциальных переживаний остается за кадром. Ситуации ирреального и экзистенциального типов используются в качестве сюжетов в искусстве - литературе, кино и др.

Сравнительный анализ опасных ситуаций, описанных респондентами и опасностей, демонстрируемых в новостных сюжетах, показал, что ряд ситуаций совпадают. К таким ситуациям относятся: изменение во властных структурах, узнать о начале войны, попасть в заложники, заболеть опасной болезнью, летать на самолете, ехать с превышением скорости, переходить оживленную трассу. В составе телевизионных новостей часто присутствуют сообщения о терактах, авиакатастрофах, автомобильных авариях, возникновении эпидемий, обострении политической ситуации в нашей стране и за ее рубежом, военных конфликтах. Большинство этих ситуаций относятся к физическим опасностям, угрожающим жизни человека. Хотя

социальных опасностей указано значительно меньше, при этом, очевидно, что каждый человек понимает зависимость личного благополучия от общей социальной ситуации в стране. Поэтому социальные (политические) новости могут оказывать сильное психологическое влияние.

Следует отметить, что большинство опасных ситуаций респондентов соответствуют индивидуальному уровню, а в новостных сюжетах - государственному уровню опасности. Выделения этих уровней было сделано в зависимости от масштабности воздействия деструктивных факторов (Коротец, 2003).

2.7. Характеристика воздействия систематического просмотра новостных передач на представление об опасности у человека – второй этап эмпирического исследования

2.7.1. Процедура проведения второго этапа исследования

Целью второго этапа исследования было установление факта трансформации представления об опасности в результате просмотра новостных передач.

Методики

В качестве инструмента для оценки трансформации представления об опасности была использована методика, разработанная на предыдущем этапе исследования – «Оценка опасных ситуаций» (Приложение 2). В эту методику вошло 36 опасных ситуаций разного типа, наиболее часто упоминаемых респондентами. Каждую ситуацию предлагалось оценить по степени ее опасности по 10-балльной шкале. Четыре ситуации респонденты могли дописать самостоятельно в отдельных графах.

Участники

60 человек: 30 мужчин и 30 женщин в возрасте от 18 до 23 лет ($M=20$, $\sigma=1,7$), студенты разных вузов Москвы.

Процедура

Респонденты проводили балльное шкалирование ситуаций из методики «Оценка опасных ситуаций». На протяжении трех недель они смотрели новости по каналу НТВ в 22.00, в конце каждой недели снова проводилось балльное шкалирование опасных ситуаций. Параллельно фиксировалось содержание сообщений в этих новостях, чтобы проанализировать причины возникающих изменений в оценке опасных ситуаций.

Респонденты контрольной группы также оценивали ситуации по методике «Оценка опасных ситуаций» раз в неделю – всего 4 раза, но при этом они не смотрели новостные передачи в течение трех недель.

2.7.2. Результаты второго этапа исследования: трансформация представления об опасности под влиянием систематического просмотра новостных передач

По средним баллам, выставленным респондентами, были рассчитаны рейтинги для каждой опасной ситуации в отдельности. Данные представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты ранжирования ситуаций из методики «оценка опасных ситуаций»

Мужчины	Ранги	Женщины	Ранги
Болезнь близкого человека	1	Смерть любимого человека	1
Смерть любимого человека	2	Болезнь близкого человека	2
Узнать о начале войны	2	Узнать о начале войны	3
Попасть в заложники	4	Заболеть опасной болезнью	4
Заболеть опасной болезнью	5	Попасть в заложники	5
Испытывать боль	6	Испытывать ощущение ненужности	6
Испытывать ощущение ненужности	7	Объявление о землетрясении	7

Внезапно умереть	8	Возмездие за грехи	8
Испытывать муки совести	9	Испытывать боль	9
Потерять большую сумму денег	10	Позднее возвращение родственников домой	10

Первая пятерка опасных ситуаций в рейтинге у мужчин и у женщин одинакова с незначительными перестановками. Мужчин в большей степени волнуют ситуации личной вовлеченности в ситуацию и ответственности за нее: «муки совести», «потерять большую сумму денег», «испытывать боль» - эти ситуации занимают более высокие места в мужском варианте итогового списка рангов. У женщин выше располагаются ситуации, указывающие на связь с другими людьми - «ждать родственников поздно ночью», «испытывать ощущение ненужности» - или с высшими силами: «получить возмездие за грехи». Эта ситуация по сути близка к «испытывать муки совести»: и то, и другое происходит вследствие определенных поступков, но муки совести исходят от самой личности, а возмездие за грехи - от кого-то извне.

По данным, полученным в четырех временных срезах, проводился сравнительный анализ на наличие значимых различий в оценках до и после просмотров. Анализ проводился по критерию Фридмана, который позволяет сопоставить показатели, измеренные в трех или более условиях на одной и той же выборке. Согласно полученным результатам, около 50% ситуаций стали восприниматься как более опасные после трехнедельного просмотра новостных передач. Значимые повышения оценок отмечались уже после первой недели регулярного просмотра. Влияние систематического просмотра новостных передач проявилось также в том, что 50% респондентов дописывали новые ситуации в существующий список «Оценка опасных ситуаций». Например, после второй недели просмотра респонденты часто дописывали ситуацию, связанную с пожаром. При этом было отмечено, что в новостях демонстрировался сюжет о пожаре, в результате которого были

человеческие жертвы. Для дальнейшего исследования список ситуации был расширен до 48.

На этом этапе исследования можно сделать вывод о том, что демонстрация сюжетов, представляющих воздействие разных деструктивных факторов, может формировать или актуализировать представления об опасности вне зависимости от личного опыта.

Эффект влияния новостной телевизионной коммуникации представлен на рис. 5–8. На каждом из них показан эффект воздействия телевизионной новостной коммуникации на представления о тех или иных типах опасных ситуаций: физических, социальных, экзистенциальных и ирреальных соответственно.

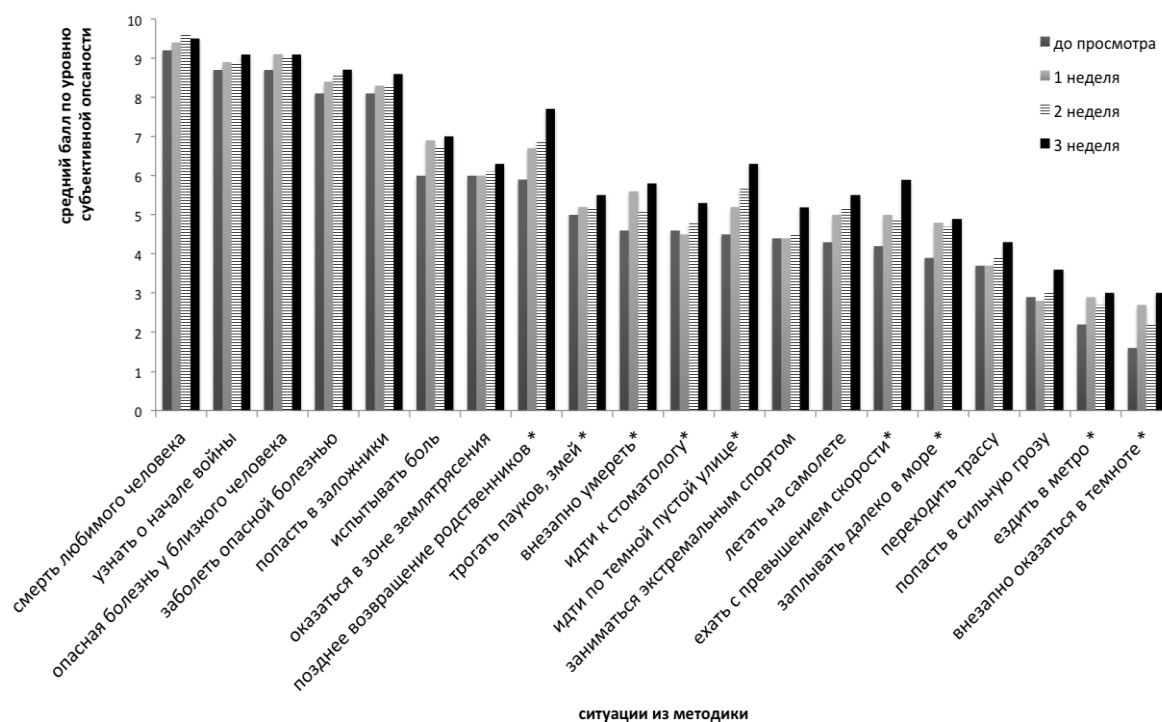

Рис. 5. Изменение оценок субъективной опасности в отношении физических опасностей

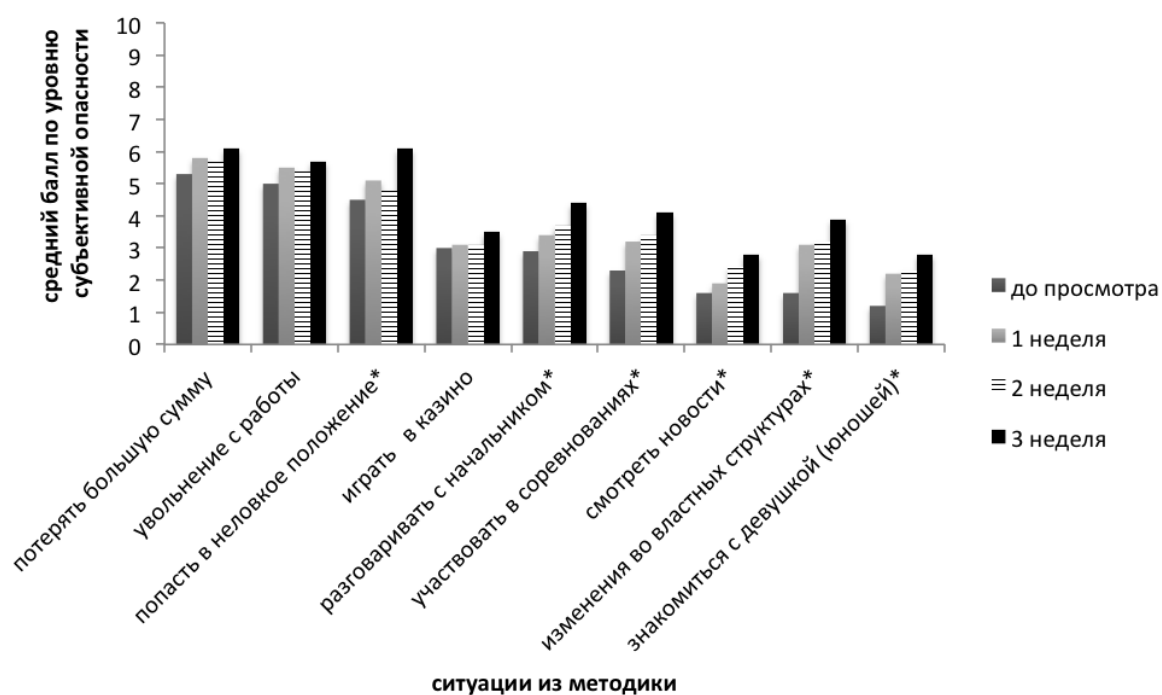

Рис. 6. Изменение оценок субъективной опасности в отношении социальных опасностей

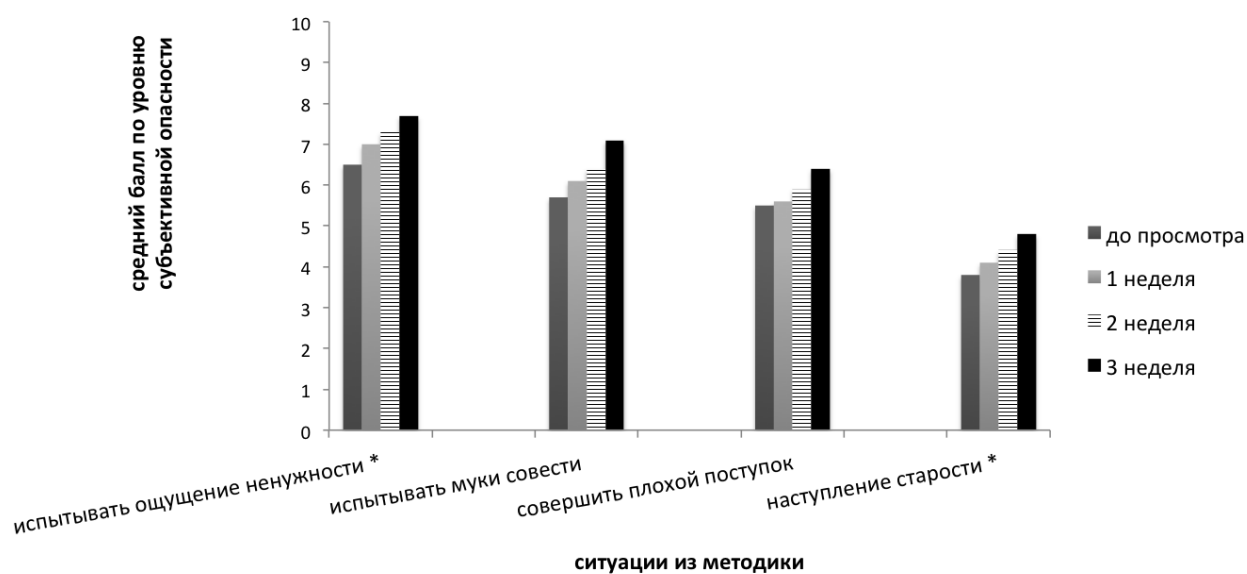

Рис. 7. Изменение оценок субъективной опасности в отношении экзистенциальных опасностей

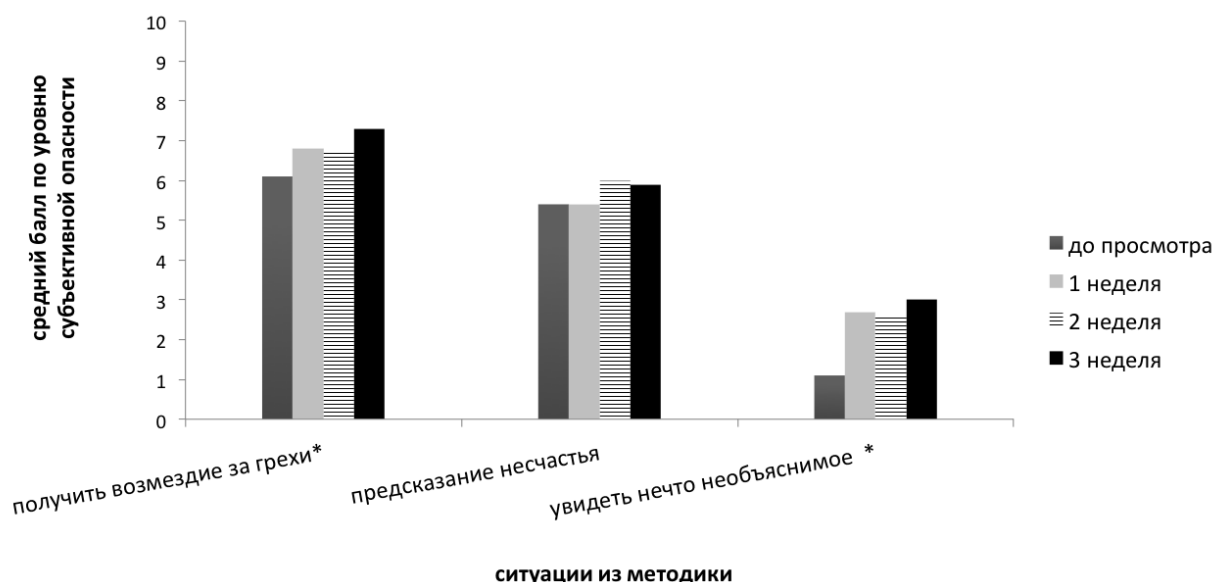

Рис. 8. Изменение оценок субъективной опасности в отношении ирреальных опасностей

Данные, представленные на рисунках, демонстрируют достоверные изменения во всех четырех типах опасных ситуаций: физических, социальных, экзистенциальных, ирреальных, несмотря на то, что в новостях не демонстрировались экзистенциальные и ирреальные ситуации. Такой результат не совпал с предположением, что воздействие новостных передач проявится, только в оценках опасностей, относящихся к физическому и социальному типам, поскольку именно они широко демонстрируются в СМК. Сдвиги в оценке всех ситуаций можно проследить по сдвигам средних значений, представленных в табл. 7.

Таблица 7

Средние значения оценок уровня опасности до и после просмотра новостных передач

Ситуация	До просмотра	После одной недели просмотра	После двух недель просмотра	После трех недель просмотра
Испытывать муки совести	5,7	6,1	6,4	7,1
Испытывать ощущение ненужности	6,5	7	7,3	7,7
Потерять большую сумму денег	5,3	5,8	5,7	6,1
Разговаривать с начальником.	2,9	3,4	3,7	4,4

Позднее возвращение родственников домой	5,9	6,7	6,9	7,7
Ехать с превышением скорости	4,2	5	4,9	5,9
Смотреть новости	1,6	1,9	2,4	2,8
Внезапно оказаться в темноте	1,6	2,7	2,2	3
Испытывать боль	6	6,9	6,7	7
Узнать о начале войны	8,7	8,9	8,9	9
Знакомиться с человеком противоположного пола	2,1	2,3	2,2	2,8
Наступление старости	3,8	4,1	4,4	4,8
Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	1,1	2,7	2,6	3
Изменения во властных структурах	1,6	3,1	3,2	3,9
Публично попасть в неловкое положение	5	5,1	4,8	6,1
Внезапно умереть	4,6	5,6	5,1	5,8
Заболеть опасной болезнью	8,1	8,4	8,6	8,7
Участвовать в соревнованиях	2,3	3,2	3,4	4
Болезнь близкого человека	8,7	9,1	9	9,1
Увольнение с работы	5	5,5	5,4	5,7
Оказаться в зоне землетрясения	6	6	6,1	6,3
Услышать предсказание несчастья	5,4	5,4	6	6,9
Идти к стоматологу	4,6	4,5	4,8	5,3
Смерть любимого человека	9,2	9,4	9,6	9,5
Попасть в сильную грозу	2,9	2,8	3	3,6
Переходить оживленную трассу.	3,7	3,7	3,9	4,3
Попасть в заложники	8,1	8,3	8,3	8,6
Идти по темной улице	4,5	5,2	5,7	6,3
Трогать пауков, змей	5	5,2	5,2	5,5
Ездить в метро	2,2	2,9	2,7	3
Совершить плохой поступок	5,5	5,6	6,9	6,4
Заниматься экстремальным спортом	4,4	4,4	4,5	5,2
Летать на самолете	4,3	5	5,2	5,5
Играть в казино	3	3,1	3,1	3,5
Получить возмездие за грехи	6,1	6,8	6,7	7,3
Заплывать далеко в море	3,9	4,8	4,7	4,9

Повышение оценок опасных ситуаций, не представленных в новостных передачах - экзистенциальных, ирреальных, а также некоторых физических и социальных - можно объяснить изменением эмоционального состояния респондентов. Повышение уровня тревожности, по-видимому, могло способствовать повышению оценок значимости более широкого круга опасных ситуаций, чем демонстрировалось в новостных сюжетах. Этот эффект от систематического просмотра новостных передач был обозначен

как неспецифический или косвенный, поскольку многие ситуации из опросника не соотносились напрямую с событиями, которые освещались в новостях.

Повышение оценок значимости ряда физических и социальных опасных ситуаций можно было объяснить их совпадением с сюжетами, показанными в новостях. Этот эффект воздействия телевизионной новостной коммуникации обозначили как специфический или основной. В контрольной группе статистически значимых изменений зафиксировано не было.

Согласно полученным результатам можно заключить, что не смотря на преобладание в новостях информации об опасностях разрушительного и масштабного характера, которые не затрагивают напрямую жизнь отдельного человека, оценки значительной части опасных ситуаций достоверно повысились. Этот эффект можно объяснить действием механизмов идентификации и переноса, а также эмоционального резонанса, вчувствования.

При обработке результатов с учетом фактора «пол» было выявлено, что новости оказали большее влияние на женщин, чем на мужчин. Показатели субъективной опасности у женщин возросли по 21 ситуации из 36 возможных.

Полученные результаты согласуются с данными, представленными в литературном обзоре, которые также демонстрируют последствия воздействия телевизионной коммуникации на психику человека.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что новостные информационные сообщения оказывают значимое влияние на субъективную оценку опасных ситуаций, представленных в образе мира человека. Это влияние проявилось в субъективном увеличении уровня опасности ситуаций, внесенных в опросник, и в добавлении новых ситуаций, заимствованных из новостных сюжетов. По-видимому, это повышение оценок может происходить за счет изменений как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления об опасности.

Дальнейшее исследование было направлено на выявление изменений отдельно по эмоциональной и когнитивной составляющим представления об опасности, чтобы объяснить повышение оценок для ситуаций, которые не демонстрировались в новостных сюжетах. Эти изменения можно обозначить как неспецифические, они, по-видимому, обусловлены повышением ситуативной тревожности после просмотра новостей. Повышение оценки опасности ситуаций, широко представленных в новостном дискурсе, вероятно, является следствием когнитивной составляющей представления об опасности. Этот эффект был обозначен как специфический. Он может быть связан с изменением ряда параметров, вносящих вклад в оценку опасной ситуации. Изменения когнитивной и эмоциональной составляющих по отдельности было решено оценивать в исследовании влияния эпизодического просмотра специально подготовленных новостных сообщений.

2.8. Выявление показателей эмоциональной и когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека - третий этап эмпирического исследования

2.8.1. Процедура проведения третьего этапа исследования

Цель: выявление эмоциональной и когнитивной составляющей представления об опасности.

В качестве индикатора изменений в эмоциональной составляющей была выбрана ситуативная тревожность. Преобладание этой эмоции при просмотре новостных сообщений было зафиксировано результатами по методике «Незаконченные предложения». Именно ситуативная тревожность связана с непосредственной ситуацией и является динамичным фактором. Реакция по этому показателю проявляется максимально быстро. В нашем исследовании она измерялась с помощью шкалы Спилбергера в адаптации Ю. Ханина. Чтобы выявить параметры описания опасных ситуаций, которые представляют собой когнитивную составляющую представления об

опасности, было применено две процедуры из качественной методологии. Сбор данных об одном объекте разными методами называется методологической триангуляцией, эта техника позволяет повысить объективность результатов качественного исследования (Мельникова, Кричевец, Гусев и др., 2014).

Методики

Полуструктурированное интервью, контент-анализ, метод триад из методики репертуарных решеток Келли, частотный анализ.

Участники интервью

12 респондентов: 6 мужчин (журналисты) в возрасте от 26 до 47 лет ($M=36$, $\sigma = 4,5$); 3 мужчин и 3 женщины (не имеющих отношения к журналистике) в возрасте от 18 до 23 лет ($M=21$, $\sigma = 1,2$).

Участники исследования по методу триад

12 респондентов: 6 мужчин (журналисты) в возрасте от 30 до 47 лет ($M=35$; 3 мужчин и 3 женщины (не имеющих отношения к журналистике) в возрасте от 18 до 22 лет ($M=20$, $\sigma = 1,1$).

Процедура

Интервью проводилось индивидуально с каждым участником. Всего было подготовлено 9 вопросов, но в ходе интервью могли возникать дополнительные темы и вопросы. Метод триад применялся следующим образом: респонденты смотрели смонтированные новостные сообщения, всего 15 сюжетов, затем им предлагалось сравнить эти сюжеты по группам, по три сообщения в каждой группе. Критерий сравнения должен объединять общей чертой два сюжета и отделять отличающийся сюжет (таким образом составлялся биполярный конструкт). Всего было получено 60 ответов от 12 респондентов.

2.8.2. Результаты третьего этапа исследования: выявление индикаторов трансформации представления об опасности.

С помощью интервью были получены описания свойств объекта изучения - опасности, какой она является в имплицитном представлении. Далее

применялось двухступенчатое кодирование в рамках метода обоснованной теории по методу Глезера: субстантивные и теоретические коды. Субстантивные коды концептуализируют эмпирическую реальность области исследования. Теоретические коды концептуализируют соотношение субстантивных кодов между собой в качестве гипотез, которые могут быть интегрированы в теорию (Забаев, 2011).

При анализе текста стенограмм интервью фиксировалось число упоминаний каждой категории. Отдельно отмечались случаи, где смысловая единица освещалась подробно, была главной, и случаи, где она упоминалась попутно, была второстепенной. Затем, по формуле предложенной А.Н. Алексеевым (1974), был рассчитан удельный вес каждой смысловой единицы:

$$\text{Увес} = \frac{K_{\text{гл}} + K_{\text{вт}}}{\sum (2K_{\text{гл}} + K_{\text{вт}})} * 100\%$$
, где

Увес- "удельный вес" данной смысловой единицы;

$K_{\text{гл}}$ — число случаев, когда смысловая единица оказалась главной;

$K_{\text{вт}}$ — число случаев, когда смысловая единица оказывается второстепенной;

$\sum$ — сумма анализируемых документов.

Всего было выявлено 5 свойств (см. таблицу 8), которые затем получили название параметров описания опасных ситуаций: интенсивность (больше/меньше), вероятность (возникают чаще/реже), масштабность (охват по количеству человек и размеру территории), неконтролируемость (сильнее/слабее), близость (дальше/ближе).

Таблица 8

Результаты анализа интервью по выявлению параметров описания опасности

Параметры описания опасности	Кодовые слова	Примеры цитат из отчетов респондентов
Вероятность Удельный вес: 20%	Неизбежность	«...страх кончается там, где начинается неизбежность...» «...в метро мне все равно ездить придется,

		лучше не думать, что каждый восточный человек – террорист...» «когда я еду в командировку, в горячую точку – это уже свершившийся факт, а там – по обстоятельствам...» «чему быть, того не миновать...»
	Частота возникновения	«...в Москве океана нет, поэтому цунами не будет...» «...к зубному ходить страшнее, потому что к нему придется ходить раз в полгода, а некоторые ситуации могут и не возникнуть в принципе...» «...в первый раз в Цхинвали очень страшно было, а потом чем больше командировок, тем меньше страх...»
Масштабность Удельный вес: 12%	Личная проблема	«... это лишь моя личная проблема, и я с ней могу справиться...» «это, конечно, неприятность, но маленькая...» «...через пару дней я уже забуду...»
	Бедствие для большого числа людей	«...война – это самое страшное, потому что она может захватить много людей» «...страшно то, что это может коснуться моих близких...» «...последствия могут носить характер катастрофы для многих людей...»
Неконтролируемость Удельный вес: 39%	Невозможность воздействовать лично	«...неприятно, что политика от меня не зависит никак, а от кого-то неизвестного зависит» «...в ситуации изначального социального неравенства очень мало зависит от личности...» «...лучше знать, что кто-то может помочь, а я могу на этого кого-то повлиять...»
	Зависимость от действий личности	«...когда я в профессиональной позиции, даже на войне – я сам отчасти контролирую ситуацию...» «...я в любой ситуации смогу что-то придумать, если она не будет слишком внезапной...» «...все зависит от субъекта, страх только от отношения зависит...»
	Понимание механизмов	«...когда понимаешь, почему так вышло, кто виноват – кажется не так опасно...»

	ситуации	«...понимание причины делает ситуацию более контролируемой...». «...важно знать источник, чтобы это не повторилось, чтобы что-то делать».
Интенсивность Удельный вес: 13%	Катастрофические последствия	«...крах всех ценностей разом...» «...после смерти уже ничего не поделаешь...» «... ядерное оружие – это просто конец света...» «...в руинах вся страна окажется, как в Абхазии...»
	Проявление больших энергий	«...мощные выбросы лавы при извержении...» «...огромные волны, надвигающиеся на сушу...» «...сильный поток воды в реке во время наводнения...»
Близость Удельный вес: 16%	Крайне негативный личный опыт	«... очень боюсь, что это может повториться...» «...я по себе знаю – ситуация крайне неприятная...» «...я сталкивался с этим уже...»
	Личный опыт совладения с ситуацией	«...я такое уже переживал, это страшно, но не смертельно же...» «...я справился однажды с такой ситуацией и справлюсь вновь, если что...» «...я видел войну собственными глазами...»
	Опыт знакомых	«...у меня мама на отдыхе цунами видела...» «...я от знакомых слышал, что это очень страшно, когда дом рушится...» «...у меня дедушка воевал, я много об этом слышал...»
	Незнакомая ситуация	«...ну, по телевизору видел, конечно, но как это в жизни, кто ж его знает...» «...вообще не представляю себе, как это...»

Процедура сравнения триад была проведена в целях триангуляции: то, что в ходе подсчета категорий, выделенных респондентами при сравнении

сюжетов новостей, были выявлены те же 5 категорий, означает надежность такой структуры параметров описания опасности (см. таблицу 9).

Таблица 9

Параметры описания опасных ситуаций, представленных в новостных передачах (по методике триад из «Репертуарных решеток Келли»)

	Сюжеты для сравнения	Цитаты из отчетов респондентов и выявляемые параметры опасности
1	Дело Евсюкова о нападении на посетителей магазина.	«...то, что произошло в Вирджинии от нас очень далеко, а два других происшествия произошли в Москве» (близость).
2	Инцидент в штате Вирджиния: мужчина расстрелял людей.	«Первые два сюжета похожи тем, что там пострадало большее количество людей, чем в последнем случае» (масштабность или глобальность).
3	Бизнесмен Меркинд застрелил жену и детей.	«В третьем ролике жертвы имели хоть какой-то шанс на что-то повлиять, а в двух других случаях – это как рок, судьба» (неконтролируемость-контролируемость).
1	Водитель сбил несколько человек возле МГУ.	«Во втором и третьем сюжетах количество пострадавших существенно больше» (масштабность).
2	Землетрясение в Чили.	«Первый и третий сюжеты так или иначе связаны с людьми, с их ролью, с тем, как они выбирают - делать зло, а второй- это катастрофа, на которую никто и никак не мог повлиять» (неконтролируемость - контролируемость).
3	Крушение «Невского экспресса».	
1	Героическая смерть главного пожарного Москвы.	«В первом и третьем сюжетах люди осознанно пошли на опасность. Качиньский же знал, что не надо в такой ситуации сажать самолет» (неконтролируемость-контролируемость).
2	Теракты в Московском метро.	«Первый ролик связан с пожаром, от которого весь город может сгореть, раньше неоднократно Москва полностью сгорала» (интенсивность).
3	Крушение самолета президента Польши.	«Теракты и пожар были в Москве, а самолет упал в другом месте» (близость). «Пожары, к сожалению, частое явление, крушения самолетов и теракты все-таки случаются реже» (вероятность).
1	Репортаж об НЛО над Москвой.	«Появление НЛО ни на что не повлияло, а события из следующих двух сюжетов привели к значительным разрушениям» (интенсивность).
2	Пожар в клубе «Хромая лошадь».	«Репортаж про НЛО – это что-то невероятное, все остальное вполне может случиться снова» (вероятность) «НЛО - что-то совсем «не из той оперы» - в двух

3	Снос домов в поселке «Речник».	последних сюжетах можно найти виноватых и понять, что делать» (неконтролируемость - контролируемость).
1	Автокатастрофа с участием члена правления компании «Лукойл».	«Свиной грипп угрожает любому, а два других ролика – про совершенно конкретные истории с определенными людьми» (глобальность или масштабность).
2	«Свиной грипп» в России.	«В сюжете про грипп в России кажется страшнее, он может коснуться каждого, если пойдет эпидемия, другие два меня мало касаются» (близость).
3	Смерть актера Галкина.	«Первый сюжет – очень страшный, женщина, наверно, никак не могла избежать катастрофы, а Галкин мог бы не пить. Чтобы не заболеть гриппом, нужно следовать правилам – есть инструкции» (неконтролируемость - контролируемость).

Среди ответов были 3 упоминания об интенсивности, 5 упоминаний о вероятности, 11 упоминаний о масштабности, 16 – о близости и 25 – о неконтролируемости.

Параметр «интенсивность» ситуации оценивает силу воздействия той или иной опасности.

Параметр «вероятность» оценивает, насколько велика вероятность в жизни конкретного человека с его точки зрения.

Параметр «масштабность» опасности оценивает охват воздействия: сколько человек затронет та или иная ситуация, касается ли она одного человека, его семьи, или целой страны.

Параметр «неконтролируемость» опасности оценивает представления человека о том, насколько он сам лично способен воздействовать на ситуацию в том случае, если она возникнет, или избежать ее.

Параметр «близость» оценивает личный опыт сопричастности человека к подобной ситуации и показывает, сталкивался ли он или его близкие с чем-то похожим ранее.

По результатам двух процедур ведущим параметром является неконтролируемость. Различия в упоминании других параметров можно связать с отличиями новостных сообщений от ситуаций из личного опыта, обсуждаемых во время интервью.

Выявленные параметры были включены в методику «Оценка параметров описания опасных ситуаций» в качестве шкал для оценивания. Список ситуаций для оценивания был расширен за счет дописанных респондентами ситуаций на втором этапе исследования.

Для эмоциональной составляющей индикатором стала ситуативная тревожность, измеряемая с помощью шкалы Спилбергера-Ханина. Именно изменение ситуативной тревожности является непосредственной реакцией на опасную ситуацию и проявляется максимально быстро. В целом ситуации опасности связаны с двумя типами эмоциональных реакций – гнев и страх (Вилюнас, 1976). В ситуации непосредственного столкновения с опасностью, когда действия требуются немедленно, проявляется одна из них, а в ситуации, когда субъект не является непосредственным участником событий и не может влиять на их исход – чаще проявляется тревога (Изард, 1999). Шкала ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина является надежной и достоверной диагностической методикой, позволяющей описать феноменологические и поведенческие характеристики комплексных проявлений тревоги (Леонова, Кузнецова, 2009).

Таким образом, был сформирован инструментарий для четвертого этапа исследования. Его целью было изучение трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после концентрированного просмотра специально смонтированных новостных сообщений, а также выявление связи трансформаций с индивидуальными и личностными особенностями.

2.9.Оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений, выявление связи характера трансформаций с половой принадлежностью – четвертый этап эмпирического исследования

2.9.1. Процедура проведения четвертого этапа исследования

Цель: изучение трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после концентрированного просмотра новостных сообщений. Выявление связи трансформаций с половой принадлежностью.

Методики

Шкалы личностной и ситуативной тревожности Спилбергера –Ханина, методика «Оценка параметров описания опасных ситуаций».

Участники

В экспериментальную группу вошли 120 человек: 60 мужчин в возрасте от 17 до 24 лет ($M=21$, $\sigma =1,9$), из них 19 - с высокой личностной тревожностью, 25 - с умеренной личностной тревожностью, 16 - с низкой личностной тревожностью; и 60 женщин в возрасте 17-25 лет ($M=22$, $\sigma =2,1$), из них: 19 - с высокой личностной тревожностью, 31 - с умеренной личностной тревожностью, 10 - с низкой личностной тревожностью.

Контрольную группу 1 составили 40 человек: 20 мужчин в возрасте от 17 до 22 лет ($M=19$, $\sigma = 1, 4$), из них 2 - с высокой личностной тревожностью, 15 - с умеренной личностной тревожностью, 3 - с низкой личностной тревожностью; и 20 женщин в возрасте от 17 до 22 лет ($M=19$, $\sigma = 1,7$), из них: 1 - с высокой личностной тревожностью, 14 - с умеренной личностной тревожностью, 5 - с низкой личностной тревожностью.

Контрольную группу 2 составили молодые люди, которые не имеют дома телевизора и более двух лет осознанно не смотрят новостные передачи, так как считают, что новости перегружены негативной информацией и не помогают принимать решения в реальной жизни. В нее также вошли 40

человек: 20 мужчин в возрасте от 18 до 23 лет ($M=21$, $\sigma = 1,7$), из них 7 - с высокой личностной тревожностью, 10 - с умеренной личностной тревожностью, 3 - с низкой личностной тревожностью; и 20 женщин в возрасте от 18 до 22 лет ($M=20$, $\sigma = 1,4$), из них 3 - с высокой личностной тревожностью, 9 - с умеренной личностной тревожностью, 8 - с низкой личностной тревожностью.

В исследовании также приняли участие журналисты (операторы, корреспонденты), чья профессиональная деятельность связана с созданием сюжетов, содержащих информацию об опасностях. В этой группе было 30 респондентов-мужчин в возрасте от 25 до 45 лет ($M=39$, $\sigma = 3,7$), из них 15 - с умеренной личностной тревожностью, 15 - с низкой личностной тревожностью.

Процедура

Все участники прошли тестирование по шкалам личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина и заполнили методику «Оценка параметров описания опасных ситуаций», оценив каждую из 48 ситуаций по пяти параметрам с помощью семибалльной шкалы. Затем экспериментальной группе и группе журналистов были показаны специально подобранные новостные сюжеты (Приложение 6), содержащие набор наиболее типичных новостных сообщений, демонстрирующих опасные или трагические ситуации. Всего было продемонстрировано 15 сюжетов. Время просмотра - 45 мин. Контрольные группы в просмотре не участвовали. Сразу после просмотра респонденты из экспериментальной группы и группы журналистов заполнили тест Спилбергера-Ханина и методику «Оценка параметров описания опасных ситуаций». Контрольные группы также заполнили эти методики через 45 минут.

2.9.2. Результаты четвертого этапа исследования: оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений

Измерение личностной и ситуативной тревожности по шкале Спилбергера-Ханина у респондентов до и после просмотра специально подобранных новостных сюжетов выявило достоверные изменения этого показателя.

Данные, представленные на рис.9 и в таблице 10 демонстрируют, что для всей женской выборки достоверно увеличились показатели ситуативной тревожности в группах с высокой, средней и низкой личностной тревожностью. В мужской выборке (см. рис. 9 и таблицу 11) достоверное увеличение показателя ситуативной тревожности наблюдалось также во всех группах респондентов.

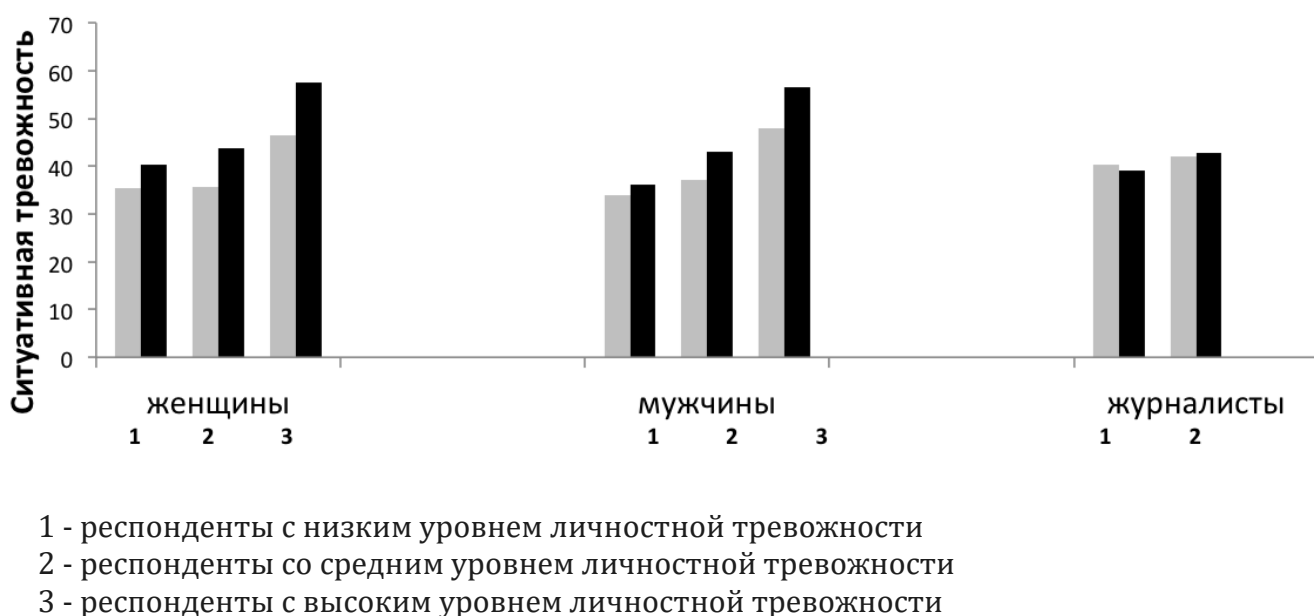

Рис. 9. Изменения показателей ситуативной тревожности после эпизодического просмотра новостных сообщений

Таблица 10

Изменения показателей ситуативной тревожности у женщин после эпизодического просмотра новостного контента (критерий Вилкоксона)

	Группа с низкой личностной тревожностью	Группа со средней личностной тревожностью	Группа с высокой личностной тревожностью
Число респондентов	10	31	19
Статистика критерия Z	-2.810 ^b	-4.868 ^b	-3.841 ^b
Уровень значимости	0.005*	0.000*	0.000*

Примечание:

здесь и далее: ^b – используются положительные ранги - случаи, когда тревожность после просмотра выше, чем до

* - отмечается уровень значимости <0.005

Таблица 11

Изменения показателей ситуативной тревожности у мужчин после эпизодического просмотра новостного контента (критерий Вилкоксона)

	Группа с низкой личностной тревожностью	Группа со средней личностной тревожностью	Группа с высокой личностной тревожностью
Количество	16	25	16
Статистика критерия Z	-3.447 ^b	-4.396 ^b	-3.835 ^b
Уровень значимости	0.001*	0.000*	0.000*

У журналистов просмотр новостных сюжетов не повлиял на уровень ситуативной тревожности (см. Таблицу 12). Важно отметить, что среди них не было выявлено лиц с высокой личностной тревожностью. В контрольных группах ситуативная тревожность не изменилась. В контрольной группе 2, респонденты которой не имели дома телевизора, средние показатели ситуативной тревожности были несколько ниже по сравнению с

респондентами из контрольной группы 1, смотревшими новости нерегулярно.

Таблица 12

Изменения показателей ситуативной тревожности у журналистов после эпизодического просмотра новостного контента (критерий Вилкоксона)

	Группа с низкой личностной тревожностью	Группа со средней личностной тревожностью	Группа с высокой личностной тревожностью
Количество	10	10	-
Статистика критерия Z	-1.638	-1.298	-
Уровень значимости	0.101	0.194	-

b – используются положительные ранги - случаи, когда тревожность после просмотра выше, чем до.

Можно заключить, что просмотр новостных сюжетов с демонстрацией опасных ситуаций вызывает увеличение ситуативной тревожности у женщин и большей части мужчин. Этот эффект у женщин выражен более значительно, чем у мужчин, а у профессиональных журналистов, работающих с образами опасности профессионально, отсутствует. Таким образом, можно утверждать, что увеличение оценок значимости опасных ситуаций, определенное как косвенное воздействие, является следствием увеличения ситуативной тревожности после просмотра новостных сообщений. Показатели личностной тревожности значимо не изменились ни в одной из групп. Увеличение ситуативной тревожности характеризует изменение эмоционального компонента представления об опасности.

Аналогичная проверка сдвига по шкале личностной тревожности не показала значимых изменений по этому показателю ни в одной из групп.

Получаемая посредством СМК информация негативно воздействует на эмоциональную составляющую представления об опасности, провоцируя

тревожные состояния, что в большей мере проявляется в группах с повышенным уровнем личностной тревожности.

Изменения в когнитивной составляющей представления об опасности фиксировались за счет изменений в оценках параметров описания опасных ситуаций (см. таблицу 13). Результаты показали, что из 48 опасных ситуаций, включенных в опросник, оценка интенсивности повысилась у 31 респондента в женской выборке и у 16 – в мужской. Оценка вероятности опасности возросла примерно одинаково - для 18 ситуаций у женщин, и для 20 – у мужчин. В группе мужчин значимо снизилась неконтролируемость для 28 ситуаций, и масштабность – для 19. В женской группе эти параметры почти не изменились. Средние показатели по параметру близости не показали значительных изменений ни в одной из групп. По-видимому, это связано с тем, что оценка по параметру «близость» в большей степени связана с личным опытом субъекта. Однако по нескольким отдельным ситуациям этот параметр все же повысился. Следует отметить, что в среднем оценки близости были выше, чем по другим параметрам. Очевидно, что этот параметр имеет высокую значимость при формировании отношения к той или иной опасной ситуации.

Таблица 13

Число значимых различий в оценках параметров описания опасности после просмотра новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях (критерий Вилкоксона)

Параметры:	У мужчин		У женщин	
	повышение	понижение	повышение	понижение
Интенсивность	16	4	31	-
Вероятность	20	-	18	-
Неконтролируемость	9	28	3	1
Масштабность	8	19	5	-
Близость	2	-	9	-

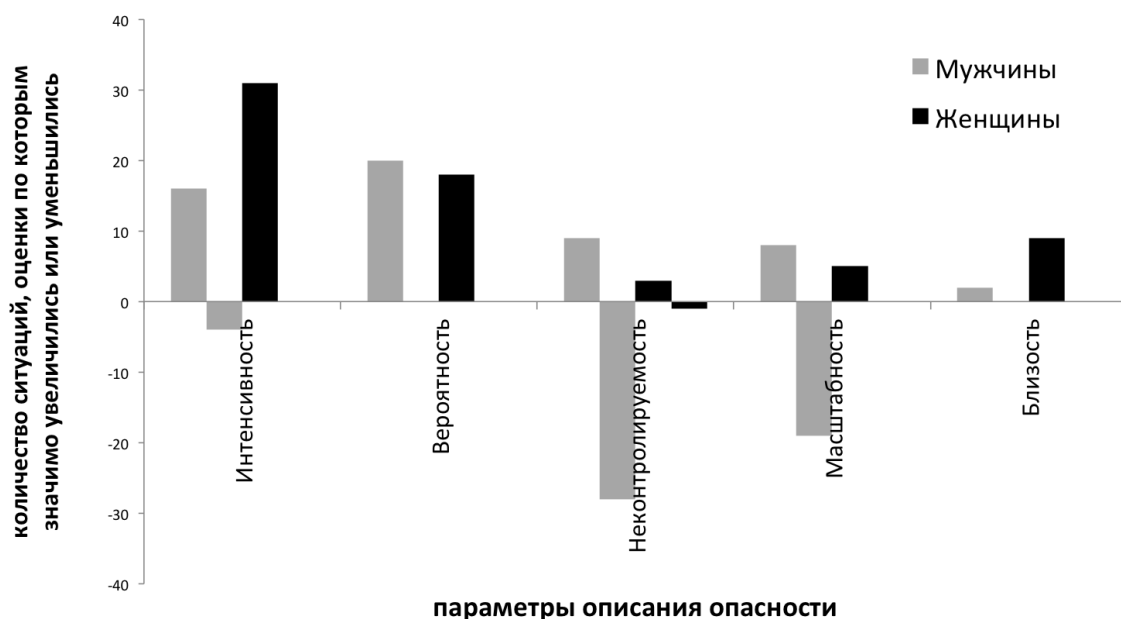
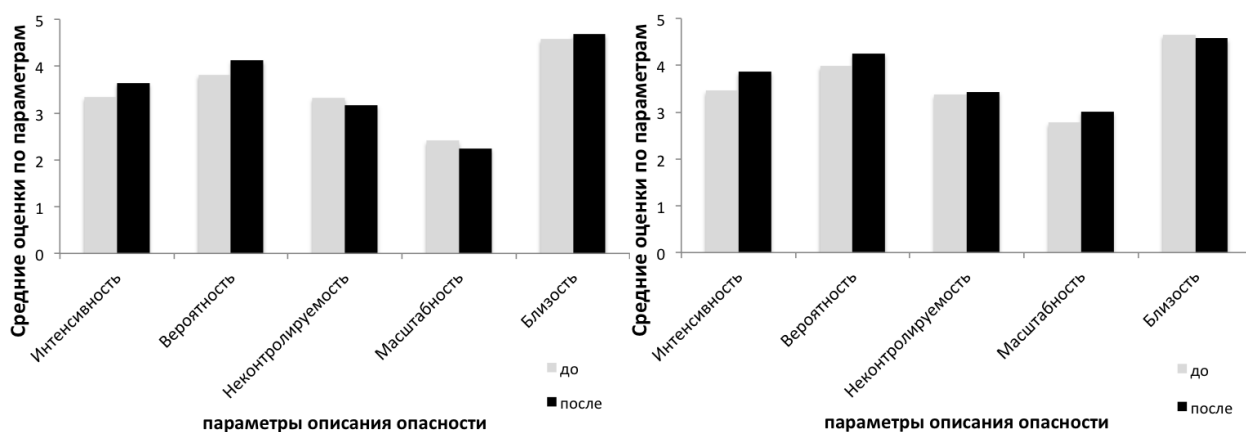

Рис. 10. Количество ситуаций с изменившимися оценками по 5 параметрам описания опасности в группах мужчин и женщин.

Результаты, представленные на рис. 10, фиксируют средние значения пяти параметров по всем типам опасных ситуаций, что демонстрирует обобщенную картину изменений отдельных параметров под влиянием новостных передач. Наиболее изменчивыми и для мужчин, и для женщин являются параметры интенсивность и вероятность (см. Рис. 11).

Мужская выборка

Женская выборка

Рис. 11. Изменения средних значений по 5 параметрам описания опасности после специально организованного просмотра новостного контента в мужской и женской выборках

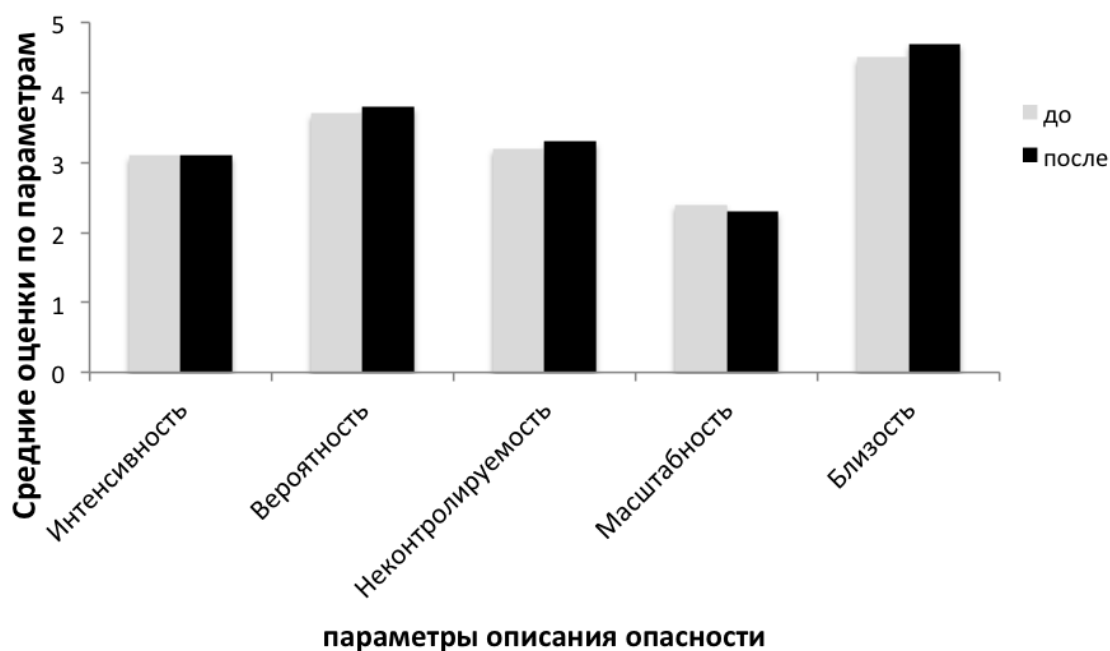

Рис. 12. Изменения средних значений по 5 параметрам после специально организованного просмотра новостного контента в выборке журналистов.

Значимых изменений в оценках ситуаций по параметрам описания опасности в группе журналистов выявлено не было. Вероятно, это связано с особенной профессиональной позицией журналиста, создающего новостные передачи. Такую позицию с одной стороны, можно охарактеризовать как активную, а с другой – как отстраненную. Журналист не является непосредственным участником событий, но так же не является пассивным реципиентом информации. На этапе интервью многие журналисты говорили о том, что на задании они чувствуют себя более способными встречаться с опасными ситуациями и контролировать их, чем в повседневной жизни. Другое объяснение связано с тем, что журналисты гораздо меньше вовлекаются в содержание сюжета, и больше обращают внимание на технические характеристики, проявляя профессиональную установку к новостному сообщению не как к новой информации, а как к продукту деятельности коллег.

Для проведения сравнительного анализа специфического (основного) и неспецифического (косвенного) эффектов влияния новостных передач были рассмотрены изменения оценок параметров отдельно в двух группах опасных ситуаций. В одну группу вошли ситуации, которые были непосредственно

связаны с просмотренными новостными сюжетами, такие ситуации были названы «совпадающими». В другую группу объединили ситуации, которые не имели прямого отношения к информации, полученной при просмотре специально смонтированных новостей. Их обозначили как «несовпадающие».

В группу ситуаций, семантически связанных по содержанию с сюжетами новостей, входят 12 ситуаций (в табл. № 14 и 15 они выделены подчеркнутым шрифтом):

- 1) «оказаться за чертой бедности» – соответствует сюжету № 3 об обанкротившемся бизнесмене (см. Приложение № 6);
- 3) «лишиться дома» – соответствует сюжету № 12 о сносе домов в поселке Речник;
- 5) «ехать на автомобиле с превышением скорости» – соответствует сюжетам № 4 (водитель на большой скорости сбил людей, стоящих на остановке) и № 13 (столкновение двух автомобилей);
- 15) «заболеть опасной болезнью» – соответствует сюжетам № 14 (в России зарегистрированы случаи заболевания свинным гриппом) и № 15 (от остановки сердца умер актер Владислав Галкин);
- 17) «узнать о болезни близкого человека» – соответствует сюжетам № 14 (в России зарегистрированы случаи заболевания свинным гриппом) и № 15 (от остановки сердца умер актер Владислав Галкин);
- 18) «услышать о начале землетрясения» – соответствует сюжету № 5 о землетрясении в Чили;
- 21) «ездить в метро» – соответствует сюжету № 8 о терактах в московском метро;
- 37) «оказаться в самолете или поезде, терпящем крушение» - соответствует сюжетам № 6 (крушение «Невского экспресса») и № 12 (крушение самолета, принадлежащего президенту Польши);
- 40) «оказаться в зоне наводнения или цунами» – соответствует сюжету № 5 о землетрясении и цунами в Чили;

46) «стать жертвой насилия» - соответствует сюжетам № 1 (стрелок в московском супермаркете), № 2 (стрелок в Америке убил 8 человек), № 3 (бизнесмен убил жену и дочерей);

47) «увидеть нечто необъяснимое, мистическое» - соответствует сюжету № 10 о возможном НЛО над Москвой;

48) «оказаться в горящем здании» - соответствует сюжетам № 7 (руководитель пожарной службы погиб на пожаре) и сюжету № 10 (пожар в клубе «Хромая лошадь»)

Остальные 36 ситуаций попали в группу «несовпадающих», то есть непосредственно не связанных с новостными сюжетами, показанными респондентам.

Таблица 14

Средние значения оценок до и после специально организованного просмотра по 5 параметрам описания опасности в женской выборке

Ситуация	Интенсивность	Вероятность	Неконтр- ть	Масштаб- ть	Близость
1. <i>Оказаться за чертой бедности</i>	4.6 5.0	3.3 4.3	2.5 3.2	3.1 3.4	2.9 3.0
2. Испытывать ощущение ненужности	4.3 4.7	3.4 4.2	2.3 2.3	2.4 2.5	4.5 6.6
3. <i>Лишиться дома</i>	5.2 5.7	2.6 3.8	2.5 3.6	3.4 3.5	2.4 2.7
4. Ждать родственников домой поздно ночью	2.7 3.2	4.6 4.7	3.4 3.2	2.1 2.5	5.9 5.5
5. <i>Ехать на автомобиле с превышением скорости</i>	2.6 3.1	4.7 4.9	2.1 2.1	2.2 2.4	5.6 5.4
6. Смотреть новости по телевизору	1.3 1.7	6.3 5.8	1.6 1.6	1.9 2.1	6.3 6.3
7. Оказаться внезапно в темноте	1.5 1.9	4.1 4.7	3.8 3.8	1.8 1.9	6.3 6.1

8. Испытывать боль	4.1 4.3	3.8 4.0	3.9 4.1	2.5 2.7	5.0 5.5
9. Узнать о начавшейся войне	5.8 6.1	2.6 3.2	5.5 5.4	6.2 6.1	3.0 2.9
10. Поссориться с другом	3.5 3.8	4.8 4.7	2.9 2.6	2.6 3.1	5.6 6.0
11. Замечать признаки старения	2.6 2.9	5.7 6.0	5.6 5.2	2.7 3.3	4.6 4.6
12. Узнать об изменениях во властных структурах	2.4 2.7	4.2 4.7	4.9 4.8	5.1 5.1	3.4 3.4
13. Публично попасть в неловкое положение	3.1 3.4	4.2 4.2	2.9 2.6	2.2 2.4	4.7 4.5
14. Думать о внезапности смерти	4.0 4.4	5.6 5.9	5.9 5.7	3.4 3.3	4.3 4.1
15. <i>Заболесть опасной болезнью</i>	5.2 5.4	3.6 4.0	4.5 4.6	3.4 3.4	3.9 3.7
16. Участвовать в соревновании	1.9 2.2	4.7 4.8	1.9 1.9	1.9 1.9	5.4 5.8
17. <i>Узнать о болезни близкого человека</i>	5.6 5.9	3.7 4.1	3.5 3.2	3.5 3.2	5.0 5.4
18. <i>Услышать о начале землетрясения</i>	4.9 5.5	2.5 3.3	6.1 6.2	6.1 6.2	3.1 3.0
19. Узнать о том, что вас уволили с работы	3.5 3.8	3.6 3.8	3.2 2.7	2.9 3.1	4.4 4.1
20. Совершить плохой поступок	3.4 3.7	4.0 4.1	1.8 1.8	2.6 3.1	5.1 4.7
21. <i>Ездить в метро</i>	1.7 2.0	6.4 6.5	1.8 2.0	1.5 1.7	6.1 6.5
22. Трогать пауков, змей	3.0 3.5	3.2 3.5	1.6 1.8	1.7 1.9	5.3 5.0
23. Идти по темной улице поздно ночью	2.8 3.2	5.0 4.9	1.9 2.0	1.7 1.9	6.4 6.2
24. Попасть в заложники	5.4 5.8	2.4 3.0	4.8 5.1	3.9 3.9	2.4 2.9
25. Узнать о смерти близкого	5.9 6.2	4.0 4.3	6.0 5.7	3.7 3.6	5.4 5.0

человека					
26. Сходить к стоматологу	2.3 2.7	4.9 5.2	2.1 2.1	1.6 1.8	6.5 6.0
27. Переходить оживленную трассу	2.7 2.9	4.2 4.5	2.1 2.2	2.1 2.2	5.9 5.5
28. Услышать, как начинается гроза	1.7 2.0	4.6 5.1	5.8 5.4	1.7 2.1	6.3 6.3
29. Оказаться на льдине	4.0 4.2	2.2 2.8	3.9 3.7	2.4 2.4	2.4 3.0
30. Стать жертвой слухов	2.8 3.2	4.4 4.2	3.5 3.3	2.2 2.3	4.8 5.3
31. Принимать ответственное решение	2.5 2.6	5.0 5.1	1.7 2.0	2.3 2.7	6.2 5.7
32. Узнать о предательстве (или измене) близкого человека	4.8 5.0	3.8 3.9	3.5 3.8	2.7 3.0	5.3 5.0
33. Находиться на открытом пространстве	1.3 1.7	5.3 5.3	2.0 1.8	1.4 1.1	6.1 5.9
34. Заплывать далеко в море	2.8 2.9	3.7 3.6	1.9 1.8	1.9 2.1	5.0 5.0
35. Получить возмездие за грехи	3.4 3.8	3.8 3.8	4.1 4.1	2.7 2.6	2.7 2.8
36. Играть в казино	2.4 2.9	2.8 3.1	2.2 2.1	2.0 2.2	2.0 2.2
37. Оказаться в самолете или поезде, терпящем крушение	5.4 5.6	2.9 3.5	5.6 5.5	5.2 5.4	2.2 2.4
38. Заниматься экстремальным спортом	2.6 3.1	3.6 3.6	2.1 2.1	2.1 3.0	4.0 3.8
39. Стать изгоем в коллективе	4.1 4.3	2.7 3.2	2.9 3.1	2.6 3.1	3.3 3.6
40. Оказаться в зоне наводнения или цунами	5.4 5.8	2.7 3.2	6.1 6.1	5.9 6.1	6.0 6.1
41. Стать жертвой социальной несправедливости	4.2 4.7	2.7 3.9	4.5 4.4	3.6 3.4	3.2 3.3

42. Находиться в маленьком закрытом пространстве	2.1 2.5	5.1 5.3	1.9 2.1	1.4 1.7	6.0 5.8
43. Ощущать изменения в психическом состоянии	3.5 3.7	3.4 4.0	2.6 2.9	2.7 2.7	4.0 4.3
44. Стоять на большой высоте	2.9 3.2	3.9 4.2	1.8 2.1	1.8 1.9	5.7 5.5
45. Испытывать перегрузки на работе	2.6 2.8	4.8 4.7	2.5 2.6	2.3 2.8	5.3 5.9
46. Стать жертвой насилия (в том числе, семейного)	5.4 5.9	2.6 3.4	3.7 4.7	3.7 3.7	3.1 3.3
47. Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	2.7 3.8	2.6 3.0	4.9 5.0	2.1 2.4	3.1 3.2
48. Оказаться в горящем здании	5.2 6.1	3.4 4.2	4.8 5.3	4.6 4.6	3.9 4.0

*Жирным курсивом обозначены изменения с уровнем значимости менее 0.05

*Курсивом выделены ситуации, совпадающие с сюжетами, показанными в ходе просмотра.

Таблица 15

Средние значения оценок до и после специально организованного просмотра по 5 параметрам описания опасности в мужской выборке

Ситуация	Интенсивность	Вероятность	Неконтр-ть	Масштаб-ть	Близость
1. Оказаться за чертой бедности	4.2 4.9	3.2 3.9	1.8 2.7	2.7 2.2	3.2 3.4
2. Испытывать ощущение ненужности	3.6 3.6	2.9 3.6	2.4 1.7	2.0 1.9	3.6 5.8
3. Лишиться дома	5.1 6.3	2.7 3.7	2.7 4.3	2.1 2.7	2.6 2.8
4. Ждать родственников домой поздно ночью	2.7 3.0	4.2 4.2	3.3 3.2	2.4 2.4	5.9 5.9
5. Ехать на	3.1	4.6	2.1	1.5	5.7

<i>автомобиле с превышением скорости</i>	2.8	4.8	1.5	1.6	5.7
6. Смотреть новости по телевизору	1.3 1.4	6.3 6.0	1.6 1.6	1.4 1.3	6.6 6.6
7. Оказаться внезапно в темноте	1.7 1.7	3.8 4.0	4.6 4.4	1.7 1.5	6.1 6.3
8. Испытывать боль	4.7 4.2	3.7 3.9	3.8 5.0	2.2 1.9	5.4 5.4
9. Узнать о начавшейся войне	6.0 6.4	2.7 3.2	5.4 5.6	6.0 6.9	2.5 2.4
10. Поссориться с другом	3.0 2.9	4.2 4.2	2.9 2.2	2.5 2.0	6.1 6.3
11. Замечать признаки старения	2.5 2.6	5.6 5.4	5.9 6.0	2.6 1.9	4.3 4.3
12. Узнать об изменениях во властных структурах	2.0 2.2	4.0 4.2	4.6 5.3	4.9 5.6	3.1 2.8
13. Публично попасть в неловкое положение	3.4 3.4	3.6 3.8	2.8 1.9	2.1 1.7	4.6 4.6
14. Думать о внезапности смерти	5.3 5.5	5.5 5.5	5.9 5.8	2.6 2.1	4.4 4.4
15. <i>Заболеть опасной болезнью</i>	5.6 6.1	3.9 4.3	5.2 4.1	2.3 1.9	3.9 3.9
16. Участвовать в соревновании	1.9 1.7	4.2 4.4	2.8 2.2	1.3 1.3	5.9 5.9
17. <i>Узнать о болезни близкого человека</i>	5.4 6.0	3.5 3.9	4.2 4.2	2.8 2.1	5.1 5.0
18. <i>Услышать о начале землетрясения</i>	4.7 5.7	2.9 3.5	6.1 5.8	6.0 6.8	2.7 2.6
19. Узнать о том, что вас уволили с работы	4.0 4.2	3.3 3.7	3.1 2.3	2.4 2.0	4.2 4.1
20. Совершить плохой поступок	3.3 3.6	4.0 4.4	2.0 1.5	2.5 2.0	5.5 5.5
21. <i>Ездить в метро</i>	1.5 2.0	6.3 6.2	1.9 1.5	1.2 1.2	6.8 6.6
22. Трогать пауков, змей	2.5 2.5	3.2 3.7	1.6 1.2	1.4 1.2	5.7 5.7
23. Идти по темной улице поздно ночью	2.7 2.0	5.3 5.2	1.7 1.4	1.5 1.3	6.4 6.4
24. Попасть в заложники	5.3 5.9	2.6 3.2	4.5 4.7	2.7 2.1	2.3 2.4

25. Узнать о смерти близкого человека	6.0 6.3	3.9 4.1	5.0 5.8	2.7 2.3	5.1 5.0
26. Сходить к стоматологу	2.7 2.6	4.6 4.6	2.8 2.1	1.6 1.5	6.5 6.6
27. Переходить оживленную трассу	2.7 3.4	4.0 3.9	1.9 1.6	1.6 1.4	6.0 6.2
28. Услышать, как начинается гроза	1.6 1.8	4.3 4.3	6.0 6.0	1.4 1.3	6.4 6.5
29. Оказаться на льдине	4.2 4.4	2.1 2.8	4.0 3.0	2.0 1.8	2.2 2.5
30. Стать жертвой слухов	2.5 2.5	3.5 3.7	2.9 2.2	1.9 1.7	4.4 4.4
31. Принимать ответственное решение	2.5 2.0	5.0 5.0	1.8 1.5	1.8 1.7	6.2 6.1
32. Узнать об измене близкого человека	4.4 4.4	3.4 3.7	3.5 3.5	2.9 2.1	5.0 5.0
33. Находиться на открытом пространстве	1.3 1.4	5.4 5.4	1.6 1.3	1.3 1.2	6.6 6.6
34. Заплывать далеко в море	2.3 2.6	3.7 3.9	1.8 1.5	1.6 1.4	5.6 5.9
35. Получить возмездие за грехи	3.4 3.4	3.9 4.0	3.7 2.8	1.5 1.8	2.4 2.1
36. Играть в казино	2.0 2.0	2.7 3.2	1.8 1.7	1.7 1.5	3.2 3.1
37. Оказаться в самолете или поезде, терпящем крушение	5.4 5.7	3.1 3.5	5.3 5.8	4.8 5.1	2.5 2.6
38. Заниматься экстремальным спортом	2.3 2.4	3.7 4.1	2.0 1.5	1.4 1.3	4.7 5.0
39. Стать изгоем в коллективе	4.0 4.0	2.6 3.2	2.9 2.1	2.1 1.8	3.4 3.7
40. Оказаться в зоне наводнения или цунами	5.1 5.9	2.8 3.3	6.2 6.6	6.4 6.9	2.3 2.4
41. Стать жертвой несправедливости	3.7 3.7	3.6 3.9	3.5 2.6	2.3 2.1	3.9 3.9
42. Оказаться взаперти	1.7 1.6	4.9 5.1	1.7 1.3	1.4 1.1	6.0 6.0
43. Ощущать изменения в	2.5 2.8	3.4 3.8	2.8 1.9	1.8 1.7	4.0 4.1

психическом состоянии					
44. Стоять на большой высоте	2.7 2.7	3.8 4.0	2.4 1.7	1.5 1.2	6.3 6.5
45. Испытывать перегрузки на работе	2.2 2.0	4.5 4.6	2.5 1.7	1.8 1.6	5.9 6.1
46. Стать жертвой насилия (в том числе, семейного)	4.3 5.6	2.5 3.7	2.9 4.5	2.5 1.8	2.9 3.0
47. Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	2.4 2.6	2.3 2.8	3.9 2.8	1.9 1.6	2.8 3.3
48. Оказаться в горящем здании	4.8 6.3	3.4 4.5	3.8 5.0	4.3 5.0	3.6 3.6

*Жирным курсивом обозначены изменения с уровнем значимости менее 0.05

*Курсивом выделены ситуации, совпадающие с сюжетами, показанными в ходе просмотра.

В группе совпадающих ситуаций в основном изменения были отмечены для двух и более параметров. В группе несовпадающих ситуаций чаще отмечались изменения в только по одному параметру. В Таблицах № 14 и 15 можно увидеть, что сдвиг в оценке значительно выше по ситуациям, совпадающим сюжетно с просмотренными новостными сообщениями. На рисунках № 12 и 13 представлены нормированные значения изменений оценок по основным параметрам описания опасных ситуаций для группы с «совпадающими» ситуациями и группы с «несовпадающими» ситуациями. Нормированные значения – это отношение числа ситуаций с изменениями по любому из параметров к общему числу ситуаций в группе (12 в группе совпадающих и 36 в группе несовпадающих). Отдельно приводятся показатели для женской группы - рис.12 и для мужской – рис.13.

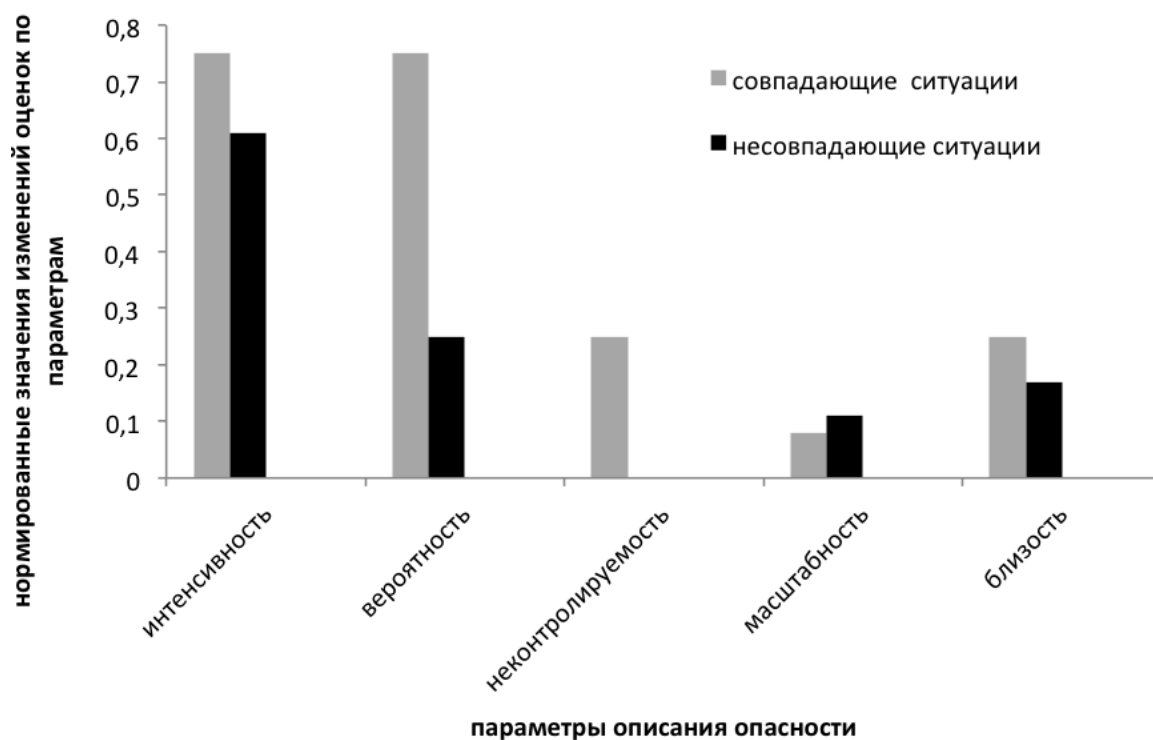

Рис. 12. Нормированные значения изменений оценок по 5 параметрам описания опасности для ситуаций, сюжетно совпадающих и «несовпадающих» с новостными сообщениями, в женской выборке

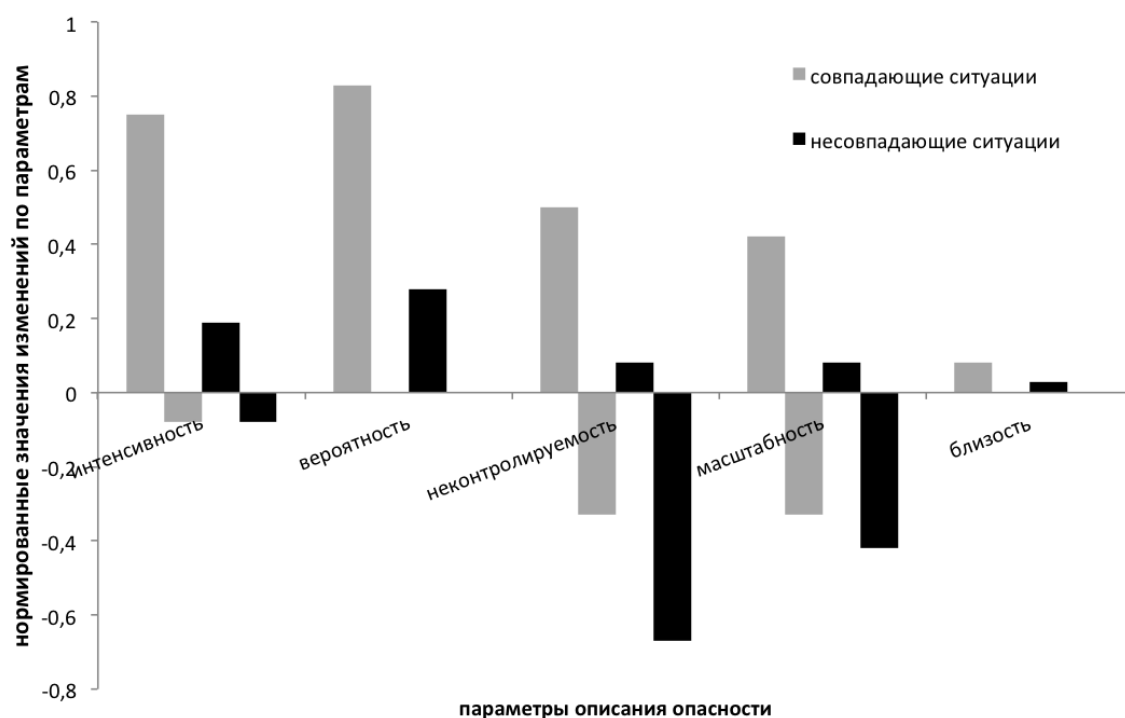

Рис. 13. Нормированные значения изменений оценок по 5 параметрам описания опасности для ситуаций, сюжетно «совпадающих» и «несовпадающих» с новостными сообщениями, в мужской выборке

Изменения после просмотра специально подобранных новостных сюжетов в группе с «совпадающими» ситуациями значительно превосходят изменения в группе с «несовпадающими» ситуациями. Это демонстрирует, что специфический эффект является более значимым по сравнению с косвенным. Специфический эффект связан с когнитивным компонентом представления об опасности, а косвенный в основном определяется эмоциональным компонентом.

Сравнение эффекта влияния просмотра новостных сюжетов в группах мужчин и женщин показало, что наряду с общими проявлениями, имеют место некоторые характерные особенности, связанные с полом.

Как в женской выборке, так и в мужской сильнее всего повысились значения по параметрам интенсивности и вероятности. Однако у женщин нет ситуаций, для которых были бы отмечены снижения оценок по всем пяти параметрам. Все изменения носят однонаправленный характер в сторону увеличения. При этом оценки по параметрам неконтролируемости, масштабности и близости по сравнению с интенсивностью и вероятностью возросли значительно меньше.

У мужчин характер изменений более сложный. Как и у женщин, у них повысилась оценка вероятности и интенсивности, но для ряда ситуаций оценки параметра интенсивности несколько снизились. Наиболее значительно изменились оценки по параметру неконтролируемости. Для одних ситуаций они повысились, в основном это совпадающие ситуации, а для большей части несовпадающих ситуаций неконтролируемость понизилась. Сходным образом изменились оценки масштабности, но эти изменения менее значительные по сравнению с неконтролируемостью. Оценки по параметру близости почти не изменились.

По-видимому, отмеченные различия связаны с характерной для мужчин реакцией на опасность, что ведет к повышению уровня внимания и контроля в отношении к ситуации. Мужчины при столкновении с опасностью ощущают усиление готовности противостоять угрозам. У них

при повышении тревожности личные опасности отходят на второй план, кажутся менее значимыми и более контролируемыми.

В ряде работ отмечается (Harris, Jenkins, 2006; Lopez et al, 2016), что женщины больше склонны тревожиться, нежели активно действовать в сложившихся обстоятельствах. Они чаще, чем мужчины испытывают страх в опасной ситуации, также для них характерна способность к сопереживанию.

У группы журналистов не было выявлено значимых изменений оценок по средним значениям всех параметров под влиянием просмотра новостных сюжетов.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что воздействие новостных передач на представление об опасности у зрительской аудитории носит комплексный характер. Оно проявляется как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления.

Информация, получаемая посредством СМК, может вводить в поле представления об опасности новые ситуации и объекты или увеличивать субъективную опасность тех или иных событий. Новостные передачи способны вызывать эффект повышения тревожности, что отражает воздействие на эмоциональный компонент представления об опасности. Соответственно, могут меняться значение и личностный смысл объектов и ситуаций. Когнитивная составляющая проявляется при оценках отдельных параметров описания представления об опасности: интенсивности, вероятности, неконтролируемости, масштабности, близости. Более подвижными являются параметры интенсивности и вероятности как у мужской, так и у женской выборки. Оценка интенсивности возможных угроз под влиянием новостных передач повышается. Новостные сообщения искажают реальную оценку вероятности столкновения с представленными в них опасными ситуациями, при этом субъективная вероятность возникновения той или иной ситуации возрастает. Таким образом, меняя акценты в отношении отдельных параметров, можно влиять на представление аудитории об опасности.

2.10. Обсуждение результатов исследования трансформаций представлений об опасности под влиянием новостного контента

Согласно полученным результатам представление об опасности формулируется индивидом в виде отдельных ситуаций, которые влияют на отношение его к окружающей среде. Представления об опасных ситуациях стали тем содержанием, которое формирует представление об опасности в целом, тем, что по выражению А.Н. Леонтьева «вычерпывается» из внешнего мира в «...процессе присвоения субъектом предметного мира в его идеальной форме, в форме сознательного отражения» (Леонтьев А.Н., 1970, с. 42).

Выделенные четыре типа опасных ситуаций - физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные - соотносятся с типами рисков, выделенных ранее другими авторами. Некоторые классификации фокусируются на источниках опасности (угрозах), некоторые на эмоциональной реакции на опасность (классификации страхов). Так, например, социальные угрозы выделялись в работе Донцова, Зинченко, Зотовой, Перельгиной (2016), а ранее социальные страхи изучались в том числе в психоаналитическом направлении – Фрейдом (1993), Хорни (2004) и Риманом (1999). Анализ экзистенциальных источников тревоги проводился в работах философов и психологов экзистенциального направления – Фроммом (1993), Тиллихом (1995), Мейем (2001). Выделение ирреальных опасностей в форме отдельной группы при классификации опасностей ранее не проводилось.

Приведенные классификации в основном ориентированы на психологические реакции человека при столкновении его с конкретными опасностями, они не отражают представления об опасности в образе мира человека в целом. Создание в данной работе специальной типологии опасных ситуаций соответствовало целям и задачам исследования, что позволило углубить понимание представления об опасности, а также провести сравнительный анализ с опасностями в сюжетах, представленных в телевизионных новостных передачах.

Далее были получены феноменологические описания представлений об опасности: показано, что безопасность связана с наличием в жизни чувства опоры. Женщины в основном видят опору с семье и связях с другими людьми. Это согласуется со взглядами А. А. Кроник и Е. А. Кроник (1998), которые также отмечают, что при удовлетворенности значимыми отношениями возрастает чувство безопасности и уверенности. Чаще всего, судя по ответам респондентов, имеются ввиду внутрисемейные отношения, но иногда и более широкий контекст отношений, который подразумевает принятие и одобрение субъекта группой (Зимбардо, Ляйппе, 2000). Устойчивое чувство безопасности возникает при удовлетворении потребностей в любви и признании, утверждении чувства успеха и возможности свободной творческой деятельности, эти составляющие, по-видимому, являются более значимыми для мужчин. Большинство мужчин в нашем исследовании отмечали связь чувства безопасности с уверенностью в себе и в своих действиях. На другом полюсе – опасности – оказывается ситуация, когда человек не знает что предпринять или не может никак повлиять на ход развития событий.

В процессе исследования была выявлена сложная структура представления об опасности, что может быть рассмотрено в свете теоретических положений, разработанных ранее А.Н. Леонтьевым. Структура сознательного образа, по А. Н. Леонтьеву, включает в себя чувственную ткань, значение и личностный смысл. Чувственная ткань представляет собой «материал» образа, она выполняет функцию придания реальности сознательных образов. Значение является единицей общественного опыта, закреплённой в языке. Личностный смысл – это в некотором смысле значение значения, т. е. значение какой-либо ситуации или объекта для данного конкретного человека, его пристрастное отношение к объекту мира (Смагина, 2002). Аналогичная точка зрения представлена Е.Ю. Артемьевой (1999.) Она предлагает рассматривать смысловой опыт с точки зрения уровневой организации. Перцептивный уровень образован

системой образов, уровень картины мира образован совокупностью значений, а уровень образа мира представляет собой иерархию представлений о мире, в которую включены также ожидания человека от мира. Таким образом, можно сделать вывод, что представление об опасности – это сложное образование, которое может быть исследовано как сознание деструктивности потенциальной угрозы и возможности совладания с ней.

Наиболее актуальные опасные ситуации определяются личным опытом или знаниями, а также полученными в ходе коммуникации, при этом ряд ситуаций совпадает с часто встречающимися сюжетами телевизионных новостей. Влияние просмотра телевизионных новостей проявилось в добавлении опасных ситуаций, в увеличении оценок опасности, повышении ситуативной тревожности и в изменении оценок по отдельным параметрам описания ситуаций. Выявленные изменения указывают на системное влияние телевизионной коммуникации на представления о мире у зрительской аудитории. В исследованиях различных психологов, посвященных влиянию СМИ, в основном изучались отдельные проявления этого влияния. Например, повышение тревожности (Ball-Rokeach, DeFleur 1976; Johnston, Davey 1997; Брайант, Томпсон 2004); культивация мнений согласно тому, что представлено на экране (Gerbner, 1956); развитие новые форм поведения, заимствованных из телевизионных сюжетов (Atkin, 1981; Бандура, 2000).

В нашем исследовании были изучены эмоциональная и когнитивная составляющие представления об опасности. Учитывая, что формирование представлений об опасности начинается с самого раннего детства и системы отношений с объектами в жизненном пространстве респондента могут быть очень разнообразными, нельзя утверждать, что новости играют решающую роль в изменениях этих представлений, хотя они вносят в них определенный значимый вклад за счет реорганизации знаний о мире путем сообщения новой информации или нового мнения о том, что уже было известно.

В отношении представления об опасности эта информация меняет оценку ситуации по некоторым параметрам – конструктам, позволяющим

субъекту категоризовать события и предсказывать течение ситуаций. Некоторые исследователи уже выделяли отдельные наиболее значимые параметры, определяющие представление об опасности. Например, американский исследователь, представитель Калифорнийской школы П. Словик (Slovic, 1990) полагает, что в представлении об опасности наиболее значимыми являются два параметра: субъективные вероятности и последствия альтернатив. Т.В. Корнилова отмечает, что улучшение работы СМК в информировании людей о риске столкновения с опасностями определяется переносом акцента с вероятностей, на которых обычно сфокусировано внимание, на потенциальные последствия. «Пренебрежение образованных людей к оценке последствий – вот та недостающая субъективная шкала, в построение которой СМИ должны вносить свою лепту» (Корнилова, 2003, с. 183). Согласно данным, приведенным в литературном обзоре, число выделяемых параметров варьирует от 2 до 8, что не противоречит результатам выполненного исследования. Описание пяти ведущих параметров, характеризующих опасные ситуации, уточняет и конкретизирует функционирование представления об опасностях, с которыми сталкивается человек на своем жизненном пути. Эти же параметры используются для оценки ситуаций, которые демонстрируются в новостных передачах, ведь они также являются частью образа мира современного человека.

Влияние новостных передач во многом зависит от того, каким образом подается информация об опасностях (Пронина, 2011). Если она подается структурированно, в словесной форме, с показом выхода из опасной ситуации, то человек воспринимает ее как более контролируемую, и, встраивая новую информацию в свой образ мира, эмоционально реагирует достаточно спокойно, просто принимая к сведению, чего стоит опасаться. Если форма подачи информации сопровождается показом кадров с места происшествия, с использованием крупных планов и рапида, то происходит эмоциональный всплеск, и человек не только начинает на когнитивном

уровне опасаться какого-то явления, но возможно формирование подсознательных иррациональных страхов и усиление тревожности.

Проведенное нами исследование влияния новостных передач на представление об опасности доказывает, что воздействие происходит и на когнитивном, и на эмоциональном уровнях обработки информации, что согласуется с данными исследования, проведенного Т.А. Кубрак: на материале просмотра художественных фильмов было показано, что эффект от просмотра и в переживании эмоций, и в возникновении новых мыслей и идей (Кубрак, 2014).

Многие исследования сосредоточены на выявлении влияния информации либо только на эмоциональную реакцию, либо на общее психологическое состояние. Так, исследование Ю.А. Гайшун (2014) показало, что психологическое состояние человека изменяется в худшую сторону при просмотре сцен насилия, а исследования Р. Петерсона и Л. Терстоуна продемонстрировали эффект изменения установок спустя 6 месяцев после просмотра фильма (Peterson, Thurstone, 1983). В нашем исследовании мы рассмотрели и сопоставили два компонента представления об опасности и показали влияние на них новостного контента СМК. Полученные результаты демонстрируют эффект воздействия новостного контента как на ситуативную тревожность, связанную с эмоциональным состоянием, так и на оценки параметров описания опасности. Эти данные указывают на системный эффект влияния СМК, что может приводить к изменениям в образе мира человека.

Согласно полученным результатам, в образе мира респондентов также, как и в новостных передачах, преобладают физические и социальные типы опасностей. В них значительную часть составляют опасности, параметры которых близки к параметрам опасностей, широко представленных в передаваемых новостных сообщениях. Эти результаты согласуются с закономерностями, выявленными ранее Гербнером. Теория культивации Гербнера утверждает, что у зрителей, которые проводят перед экраном много

времени, образ мира все больше становится похожим на тот, что транслируется по телевидению; возможно, этим объясняется сходная конфигурация типов опасностей, представленных на экране и в сознании зрительской аудитории (Gerbner, Signorielli, 1988; Матвеева, Аникеева, Мочалова, 2002).

Еще одним фактором возможных искажений в представлении об опасности в образе мира человека может являться перенасыщенность информационного потока СМК, в результате приспособительные системы сознания человека, такие как категоризация и интерпретация поступающей информации, дают сбой. Чрезвычайно сильное воздействие контента, содержащего информацию об опасных событиях, характеризующихся высокой степенью близости, и при этом и высокоинтенсивных, может приводить к симптомам посттравматического синдрома (ПТСР), как было показано в исследованиях С.Н. Ениколопова и А.А. Мкртычяна (2011), Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец (2010).

Оценка эффекта воздействия новостного контента по отдельным параметрам описания опасности позволила установить причину искажения реальной угрозы в отношении разных опасных ситуаций. Под влиянием просмотра новостных сюжетов в большей степени возросли оценки параметров интенсивности и вероятности по сравнению с оценками других параметров: масштабности, близости и контролируемости. В работе Б. Шнайера и в ряде других работ установлено, что оценки уровня опасности, данные респондентами, и статистические показатели реальной вероятности возникновения катастрофических ситуаций резко различаются (Schneider, 2003; Shoemaker, Cohen, 2005). Выдвинутое нами объяснение не противоречит гипотезе, предложенной ранее Шнайером, а дополняет ее. Шнайер предполагает, что причина неверного представления об опасностях кроется в том, что скорость возникновения новых ситуаций опережает скорость процесса эволюции представлений о них и о приспособительных реакциях на их воздействие.

В работе Р. Вейцера и К.Е. Кубрин (Weitzer, Kubrin, 2004) было продемонстрировано значение параметра близости для эффекта воздействия новостной информации. Сравнивалось влияние местных новостей и новостей национального телеканала в аспекте формирования страхов относительно преступлений. В этом исследовании респонденты, смотревшие местные новости, демонстрировали гораздо больший уровень страха, нежели аудитория национальных новостных передач. Это указывает, что параметр близости очень важен для конечной оценки значимости опасной ситуации. Важность параметра близости подтвердилась и в нашей работе. Журналисты, которые сталкивались с большинством опасных ситуаций ближе, чем респонденты-зрители, гораздо меньше подвержены влиянию СМК.

Различия в эмоциональной сфере у мужчин и женщин хорошо изучены в отношении гнева, тревоги, страха (Ильин, 2012). Было показано, что у женщин склонность испытывать страх и тревогу выше, и из-за этого могут быть менее успешны в ситуациях риска (Harris, Jenkins, 2006), тревога у женщин при наличии фактора повышенного риска проявляется как на психологическом, так и на физиологическом уровнях и может дезорганизовать деятельность (Lopez et al, 2016).

Возможно, с этим связаны предпочтения женщин в телесмотрении. Чаще всего женщины выбирают мыльные оперы, драмы и фильмы романтического содержания, то есть избегают передач пугающего содержания. Мужчины чаще смотрят спортивные передачи, фильмы ужасов, триллеры, боевики, то есть стремятся пережить ощущения риска (Oliver, Kim, Sanders, 2006; Oliver, Krakowiak, 2009).

В нашей работе отличие в отношениях к негативной информации об опасностях между женщинами и мужчинами изучены более подробно. Показано, что влияние систематического просмотра новостей у женщин более выражено. Влияние новостных передач на оценки параметров интенсивности более заметно проявилось у женщин, чем у мужчин. В мужской группе чаще, чем в женской, изменялись показатели

неконтролируемости, они снижались после просмотра новостных сюжетов. Возможно, мужчины в большей степени, чем женщины склонны считать риск благородным делом на когнитивном уровне и стремиться к переживанию острых ощущений – на эмоциональном, таким образом проявляя «порыв к опасности» по В.А. Петровскому (1997, 2010). Получение мужчинами информации об опасных ситуациях, по-видимому, создает у них представление о большем контроле над ней, формируя готовность противостоять опасности. Другое объяснение состоит в стремлении сместить фокуса внимания с экзистенциальной тревоги на более конкретные и жизненные ситуации (Мэй, 2001). Джонстон и Дэви выявили, что систематический просмотр новостного контента влияет на эмоциональное состояние зрителей, а также приводит к катастрофизации личных страхов (Jonston, Davey, 1997). В нашем исследовании этот эффект проявился только на женской выборке, в мужской выборке, напротив, личные страхи отошли на второй план. Данные об особенностях влияния новостных передач на мужчин и женщин были получены впервые, вместе с тем они согласуются с исследованиями, показывающими, что женщины более подвержены целенаправленному воздействию (Латынов, 2016).

В нашем исследовании в выборке журналистов не было зафиксировано значимых изменений ни в уровне ситуативной тревожности, ни в оценках ситуаций по параметрам оценивания опасности. Устойчивости представления об опасности могло с одной стороны, способствовать профессиональное отношение к новостным сообщениям, а с другой – привычность такого рода информации, погруженность в постоянное взаимодействие с опасностями, снизившее порог чувствительности. Такой результат исследования согласуется с исследованиями картины мира журналистов. Так, Н.В. Чудова (2011) выявила ряд убеждений, свойственных журналистам. Среди них - подконтрольность успеха и представление о возможности предотвращать неприятные события.

Проведенное исследование является частью программы изучения влияния СМК на психологическое состояние человека, находящегося в постоянном потоке информации. Эти исследования помогают по-новому взглянуть на проблему влияния СМК на сознание человека. На основании полученных результатов можно разработать рекомендации для создателей новостных сообщений, содержащий информацию об опасности, которые позволят смягчить влияние образов опасности, например, показывать способы противодействия опасным ситуациям, а также способы предотвращения их возникновения.

Важно учитывать характер влияния на разные типы аудитории. С одной стороны, у значительной части телезрителей может сформироваться более негативный эмоциональный фон и возникнуть тревожные состояния. Ежедневный просмотр сюжетов о катастрофических ситуациях: терактах авариях, участником которых зритель не является, но не может не вовлекаться и не сопереживать, порождает эффект обыденного шока (Weingarten, 2004), когда зритель остается один на один с последствиями своей реакции.

С другой стороны, человек в большей степени начинает заботиться о своей безопасности, более разумно и ответственно относиться к своим поступкам, ведь биологическое значение страха состоит в том, чтобы активизировать организм, подготовить его к действию.

В качестве профилактики пост-информационного стресса можно предложить несколько рекомендаций. Прежде всего, желательно уменьшить общее количество сообщений о разных опасных ситуациях, расширить спектр передаваемых новостей; больше внимания уделять сюжетам, в которых представлены проблемы конкретных людей. Адекватной стратегией со стороны аудитории в отношении СМК можно считать изменение собственного отношения к получаемой информации, а также различные формы «информационных диет», предполагающих фильтрацию поступающей из СМК информации (Johnson, 2012). Другой вариант снятия

пост-информационного шока – специальные упражнения, направленные на оптимизацию функционального состояния и работу с эмоциями (Szabo, Norkinson, 2007; Леонова, Кузнецова, 2009).

Научная рефлексия эффектов влияния новостных сообщений, содержащих информацию об опасности может способствовать как диалогу психологов-практиков с создателями новостных передач, так и разработке конкретных приемов и техник, помогающих управлять состоянием в процессе и после участия в телевизионной коммуникации.

Выводы

1. Представление об опасности в образе мира человека состоит из широкого спектра разных ситуаций, относящихся к физическим, социальным, экзистенциальным и ирреальным типам опасностей.

2. Систематический просмотр новостного контента статистически значимо воздействует на представление зрителя об опасности. Расширяется спектр ситуаций, воспринимаемых как опасные. Ситуации ирреального и экзистенциального типов опасности не представлены в новостных передачах, однако субъективная оценка опасности повышается в ряде ситуациях, относящихся ко всем четырем типам: физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные.

3. Когнитивная составляющая представления об опасности может быть охарактеризована через субъективные шкалы оценивания ситуаций, называемые параметрами описания опасности: интенсивность опасности, вероятность появления опасности, масштабность опасности, неконтролируемость опасности и близость опасности.

4. Эффект воздействия новостной коммуникации на зрителей проявляется как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления об опасности в образе мира человека. В эмоциональной составляющей изменения проявляются в увеличении ситуативной тревожности. В когнитивной - в изменениях оценок параметров описания представлений об опасности. Наибольшее увеличение произошло по параметрам вероятности и интенсивности.

5. Влияние новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях, наряду с общими проявлениями, имеет некоторые характерные особенности в женской и мужской аудитории. Просмотр новостного контента сильнее трансформирует представление об опасности у женщин, чем у мужчин. Полученная информация создает у мужчин ощущения увеличения возможности контролировать опасности, а у женщин такого эффекта не наблюдается.

Заключение

В работе было рассмотрено воздействие информационных сообщений, передаваемых в новостях, на представление об опасности в индивидуальном образе мира. Это представление формируется на основе образов ситуаций из личного опыта и опыта коммуникации, отражаясь в образе мира в виде ситуаций.

Эмоциональная составляющая представления об опасности – тревожность, переживаемая в результате воспроизведения в памяти или в воображении образов опасных ситуаций. Когнитивная составляющая связана с оценками параметров описания представления об опасности. Это шкалы, по которым оценивается опасность ситуации: интенсивность, близость, масштабность, степень неконтролируемости и вероятность.

Просмотр телевизионных новостных передач вызывает трансформации представления об опасности: изменяется субъективная опасность ситуаций, появляются новые ситуации, воспринимаемые как опасные. Поскольку это происходит не только с ситуациями, широко освещаемыми в новостных передачах, но и с бытовыми ситуациями, не представленными в новостном вещании, такие трансформации можно объяснить за счет изменений как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления об опасности.

Полученные данные указывают, с одной стороны, на необходимость контроля над формой и структурой передаваемой в телевизионной коммуникации информации, с другой – на актуальность разработок в области снижения пост-информационного стресса для групп населения, наиболее чувствительных к влиянию новостных передач.

Литература

1. *Александровский Ю.А.* Состояния психической дезадаптации и их компенсация. - М.: Наука, 1976. - 272 с.
2. *Алексеев А.Н.* Контент-анализ, его задачи, объекты и средства // Социология культуры - М. - 1974. - № 1.- С.131-162.
3. *Аникеева Т.Я.* Личностные особенности телекоммуникатора: автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 2003.
4. *Ариели Д.* Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. - М.: Манн Иванов и Фербер, 2013. - 296 с.
5. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. - М.: Смысл, 1999. - 352 с.
6. *Арутюнова Н.Д.* Новое и старое в библейских контекстах // Слово и культура: В 2 т. – М.: Слово и культура, 1998. -Т.1. - С. 1-28.
7. *Асмолов А.Г.* По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. - М.: Смысл, 2002. - 479 с.
8. *Асмолов А.Г., Асмолов Г.А.* От Мы-медиа к Я-медиа: поиск себя в мире информации // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. - С. 86-104.
9. *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. - 2015. - Т. 8. - № 40. - С. 1 URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.01.2017).
10. *Бандура А.* Теория социального научения. – М.: Евразия, 2000. - 320 с.
11. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 790 с.
12. *Бердникова Ю.Л.* Круги на воде или «неизвестные пострадавшие» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / под ред. М.М. Решетникова. – Спб.: ВЕИП, 2004. - С. 32-39.

13. *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека.—Л.: Наука, 1988. – 270 с.
14. *Березин Б.М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Рип-Холдинг. – 2003. – 174 с.
15. *Беркли Д.* Сочинения. - Т.2. - М.: Мысль, 1973. – 459 с.
16. *Битюцкая Е.В.* Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях: дисс... канд. психол. наук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 165 с.
17. *Богомолова Н.Н.* Социальная психология массовой коммуникации. – М.: Аспект Пресс, 2010.- 191 с.
18. *Богомолова Н.Н., Мельникова О.Т.* Отношение аудитории к коммуникатору как фактор эффективности коммуникативного воздействия // Оптимизация речевого воздействия / под ред. Н. Г. Котова. - М.: Наука, 1990. - С. 100-113.
19. *Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г.* Образ американца и советского человека в восприятии московских студентов и на страницах молодежной прессы // Вестн. Моск. ун - та. - Сер. 14, Психология. - № 3. – 1991. - С. 3-11.
20. *Боришполец К.П.* Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
21. *Брайант Д., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ. – М.: Вильямс, 2004. - 432 с.
22. *Братусь Б.С.* Образ человека в психологии XX века // Развитие личности. – 2005. - №3. - С. 121-136.
23. *Брунер Дж.* О действенном и наглядно-образном представлении мира ребенком // Общая психология. Тексты: В 3т. / отв. ред. В.В. Петухов. - Т 1.: Субъект познания. Кн. 1. – М.: МПСИ, 2005. - С. 113-117.
24. *Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А.* Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А.Сергиенко. - М.: ИП РАН, 1998. - 320 с.

25. *Бусыгина Н.П.* Качественные и количественные методы исследований в психологии. – М.: Юрайт, 2016. - 424 с.
26. *Васильев И.А.* Место и роль эмоций в психологической системе // Вестн. Моск. ун - та. - Сер. 14, Психология. - № 2. - 2008. - С. 113-127.
27. *Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К.* Эмоции и мышление. – М.: Изд-во Моск.ун – та, 1980. - 192 с.
28. *Виллюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. - М.: Изд—во Моск.ун – та, 1976. - 142 с.
29. *Винтерхофф-Шпурк П.* Медиапсихология.– Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. - 288 с.
30. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. — М.: ИП РАН, 2004. — 312 с.
31. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. - 368 с.
32. *Гаврилова Т. А.* Тревога смерти в теории управления ужасом Дж. Гринберга, Т. Пищинского и Ш. Соломона // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32. - С. 45-54.
33. *Гайшун Ю.А.* Взаимосвязь между демонстрацией насилия в СМИ и психическим состоянием личности // Проблемы и перспективы современной науки: сб. статей участников IV Республиканского научно-практического семинара молодых ученых. - Минск: Изд-во МИУ, 2014. - С. 98- 102.
34. *Гербарт И.Ф.* Психология. – М.: Территория будущего, 2007. – 288 с.
35. ГОСТ Р 12.3.047-98: Государственный стандарт Российской Федерации. Система стандартов безопасности труда. - М., 2000. - 77 с.
36. *Голынчик Е.О.* Коллективные переживания трудноразрешимых социальных конфликтов // Коллективные переживания социальных проблем / под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. – М.: Смысл, 2015. – С. 117-148.

37. *Грязева–Добишинская В. Г.* Психология воздействия современного киноискусства: дис... д-ра психол. наук– М.: ИП РАН , 2004. – 376 с.
38. *Гулевич О.А.* Психология коммуникации. – М.: МПСИ, 2008. – 384 с.
39. *Данилова А.А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, 2009. - 234 с.
40. *Данилова Н. Н.* Психофизиология.– М.: Аспект-Пресс, 1998. – 373 с.
41. *Дерябин А. В.* Телевизионные новости как коммуникативное событие // Дискурс. - 1998. - № 7. - С. 60 – 63.
42. *Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. – М.: ИП РАН, 2013. – 268 с.
43. *Донцов А. И., Емельянова Т. П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 127 с.
44. *Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б.* Психология безопасности: Учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2015. –276 с.
45. *Дюркгейм Э.* Социология и теория познания // Общая психология. Тексты: В 3т. Т. 1. Введение / отв. ред. В.В. Петухов. – М.: УМК «Психология»; Генезис, 2001. - С. 394 - 404.
46. *Ениколопов С.Н., Лебедев С.В., Бобосов Е. А.* Влияние экстремального события на косвенных участников // Психологический журнал. - 2004. - Т. 25. - № 6. - С. 73-76.
47. *Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А.* Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования. Ч. 2 // Национальный психологический журнал. - 2011. - № 1. - С. 19–24.
48. *Жодле Д.* Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология / под ред. С. Московичи. – М.; СПб.: Питер, 2007. – С. 372—394.
49. *Журавлев А.Л., Дробышева Т.В.* Представления младших школьников о бедных и богатых: методология исследования // Вестник практической психологии образования. – 2009. - № 2. - С. 33-39.

50. *Забаяев И.В.* Неформализованные данные: методы сбора и анализа. Логика анализа данных в обоснованной теории: версия Б. Глезера // Социология: 4М. - 2011. - № 32. - С. 124-142.
51. *Запорожец А.В.* Некоторые психологические вопросы сенсорного воспитания в раннем и дошкольном возрасте // Сенсорное воспитание дошкольников / под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. - С. 19-28.
52. *Засурский Я.Н., Зинченко Ю.П., Вартанова Е.Л. и др.* // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 т / под ред Я. Н. Засурского, Ю. П. Зинченко, Л. В. Матвеевой, А.И. Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – Т. 1.— С. 4 - 6.
53. *Зимбардо Ф., Ляйппе М.* Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
54. *Зинченко Ю.П.* Актуальность разработки стратегий обеспечения психологической безопасности // Материалы V Международного симпозиума «Стратегии обеспечения психологической безопасности в условиях неопределенности» 10 - 11 июля 2014 г. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. — С. 21–25.
55. *Знаков В.В.* Понимание и переживание москвичами террористической угрозы // Вопросы психологии. - 2010. - № 4. - С. 64–74.
56. *Ибатов А.Д.* Влияние тревожных расстройств на течение ишемической болезни сердца // Русский медицинский журнал. – 2007. – Т. 15. – №. 20. – С. 14-43.
57. *Иванников В.А.* О природе и происхождении психики // Национальный психологический журнал– 2015. – № 3(19). – С. 15-23.
58. *Изард К.Э.* Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
59. *Ильин Е.П.* Психофизиология состояний человека. - СПб.: Питер, 2012. – 412 с.
60. *Канеман Д.* Думай медленно... Решай быстро. – М.: АСТ, 2014. - 653 с.

61. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.
62. Кант И. Критика способности суждения // Соч.: В 6 т. - М.: Мысль, 1966. - Т. 5 – С. 161-529.
63. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2004. - 864 с.
64. Караванова Е.Е. Телевизионная реклама: проблема информационно-психологической безопасности // Тезисы научно-практической конференции «Журналистика в 2001 году: СМИ и вызовы нового века». – М., 2002. - Т. 6. - С. 6–7.
65. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / под науч. ред. А. И. Черных. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 564 с.
66. Квале С. Исследовательское интервью / под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2003. - 301 с.
67. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. - СПб.: Речь, 2000. - 583 с.
68. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический Проект, 2009. - 944 с.
69. Клейнер Г.Б. Концепция переключающегося лидерства в международном сообществе как ответ на глобальные вызовы современности // Международные Лихачевские научные чтения «Современные глобальные вызовы и национальные интересы». – М., 2016. Электронный ресурс: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/KleinerGB_plen_ru_s_izd.pdf (дата обращения 15. 05. 2016-08-15).
70. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. - М.: Изд-во Моск. ун-та», 2010. – 192 с.
71. Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. - 105 с.

72. Концепция информационной безопасности детей и подростков. — Электронный ресурс: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/>; http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_9.pdf, 2013. - С. 49-50 (дата обращения 30.09. 2016).
73. *Корнилова Т. В.* Диагностика личностных факторов принятия решений // Вопросы психологии. — 1994. - № 6. — 232 с.
74. *Корнилова Т.В.* Психология риска и принятия решений. — М.:Аспект Пресс, 2003. - 289 с.
75. *Корнилова Т.В.* Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. — СПб.: Нестор-История, 2016. — 344 с.
76. *Корнилова Т. В., Чумакова М. А.* Кросскультурное сравнение имплицитных теорий ума и личности (у российских и азербайджанских студентов) // Понять другого: Межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире: Сборник материалов пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» 20–21 ноября 2015 г. — М.: МГППУ, 2015. — С. 52–54.
77. *Корнилова Т. В., Чумакова, М. А., Корнилов и др.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. - М.: Смысл, 2010. - 334 с.
78. *Коротец В.И.* Опасность и безопасность в современном мире: философско-культурологический анализ: дис... канд. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. - 130 с.
79. *Косслин С.М.* Два игрока на одном поле мозга. — М: Эксмо. — 2016. — 256 с.
80. *Костандов Э.А., Арзуманов Ю.Л.* Межполушарные функциональные отношения при отрицательных эмоциях у человека // Журн. ВНД. - 1980. - Т. 30. - № 2. - С. 327–335.

81. *Кохут Х.* Анализ самости: Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. – М.: Когито-центр, 2003. - 368 с.
82. *Котик М.А.* Психология и безопасность. - Таллин: Валгус, 1981. — 408 с.
83. *Кроник А.А., Кроник Е.А.* Психология человеческих отношений.— Дубна: Феникс; Когито-Центр, 1998. - 239 с.
84. *Кубрак Т.А.* Роль психологических характеристик восприятия кино в процессе его воздействия // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. – М.: ИП РАН, 2014. – С. 94 - 111.
85. *Кузнецов С.А.* Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/32865/опасность> (дата обращения 02.09.2016)
86. *Кутузова Д.* В помощь свидетелям чрезвычайных ситуаций: что такое обыденный шок. Электронный ресурс: <http://www.pismennyepraktiki.ru/writing-to-overcome-common-shock/> (дата обращения 14.08.2016).
87. *Лаврова Е. В., Матвеева Л. В.* Содержание новостного дискурса и представление человека об опасности // Психологический журнал. — 2016. — Т. 37, - № 4. — С. 5–20.
88. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви, В. Мясничева. - М.: Медицина, 1970. - С.178-209.
89. *Латынов В.В.* Пол как фактор эффективности воздействия // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: ИП РАН, 2016. – С. 143 - 157.

90. *Лебедева Н.М.* Имплицитные теории инновативности: межкультурные различия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - Т. 9. - № 2. - С. 89-96.
91. *Леонова А. Б., Кузнецова А. С.* Психологические технологии управления состоянием человека. – М.: Смысл, 2009. – 331с.
92. *Леонтьев А.А.* Психология общения. – М.: Смысл, 1999. - 635 с.
93. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл. – 2001. – 392 с.
94. *Леонтьев А.А.* Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации: учеб. пособие по специализации: Ч.2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 97-107.
95. *Леонтьев А.А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. – М.: Смысл. - 2008. – 272 с.
96. *Леонтьев А.Н.* Чувственный образ и модель в свете ленинской теории отражения // Вопросы психологии. – 1970. - № 2. - С. 34—45.
97. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат. - 1975. – 304 с.
98. *Леонтьев А.Н.* Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14, Психология. - 1979. - № 2. - С. 3—13.
99. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // А.Н. Леонтьев Избранные психологические произведения: В 2 Т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. - С. 251–261.
100. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. - М.: Смысл, 1999. - 488 с.
101. *Леонтьев Д. А.* Исследования в рекламе: не роскошь, а средство продвижения // Рекламодатель: теория и практика. - 2003. - № 8. - С. 36–41.
102. *Леонтьев Д. А.* Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться // Московский психотерапевтический журнал. - 2003. - № 2. - С. 107–119.

103. *Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова, Е. И. и др.* Психология выбора. – М.: Смысл, 2015. - 463 с.
104. *Лепский В.Е.* Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике) – М.: Когито-Центр, 2016. – 160 с.
105. *Липатов С.А., Стефаненко Т.Г.* Категории переживания, коллективных переживаний, коллективных эмоций: сравнительный анализ подходов // Коллективные переживания социальных проблем / под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. – М.: Смысл, 2015. - С. 8-20.
106. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2004. - 209 с.
107. *Луман Н.* Понятие риска // Альманах Thesis. Риск, неопределенность, случайность. – 1994. - № 5. – С. 1-22.
108. *Магомед-Эминов М.Ш.* Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 1998. – 496 с.
109. *Магомед-Эминов М.Ш.* Феномен экстремальности. – М.: ПАРФ, 2008. - 220 с.
110. *Малышева Н.Г.* Конструирование социальных проблем в российских средствах массовой коммуникации // Коллективные переживания социальных проблем / под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. – М.: Смысл, 2015. - С. 97-116.
111. *Маклюэн М.* Понимая медиа. – СПб.: Кучково поле, 2014. – 464 с.
112. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. - М.: Смысл, 1999. — 424 с.
113. *Маслоу А.* Мотивация и личность. - СПб.: Питер, 2016. - 400 с.
114. *Матвеева Л. В.* Культура и СМИ: размышления о феномене «разорванной коммуникации» // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14, Психология. — 2007. — № 1. — С. 119–132.
115. *Матвеева Л. В.* Актуальные проблемы медиапсихологии // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. - С. 151–169.

116. *Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я., Мочалова Ю.В.* Психология телевизионной коммуникации. - М.: РИП-Холдинг, 2002. – 316 с.
117. *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 304 с.
118. *Мдивани М.О.* Подросток в информационной среде. - М.: ООО «УМК Психология», 1999. – 51 с.
119. *Мельник Г.С.* Massmedia: психологические процессы и эффекты. – СПб.: Изд - во СПб. гос. ун-та, 1996. – 167 с.
120. *Мельникова О.Т., Кричевец А.Н., Гусев А.Н., Бусыгина Н.П., Хорошилов Д.А., Барский Ф.И.* Критерии оценки качественных исследований // Национальный психологический журнал. - 2014. – № 2 (14). - С. 47–49.
121. *Московичи С.* Век толп. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.
122. *Мочалова Ю.В.* Самовыражение личности в телевизионной коммуникации: на примере ведущих телевизионных передач прямого эфира: автореф. дисс. канд. психол. наук. - М., МГУ. - 2002.
123. *Мэй Р.* Смысл тревоги. - М.: Класс, 2001. – 384 с.
124. *Наенко Н. И.* Психическая напряженность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 112 с.
125. *Найссер У.* Познание и реальность. - М.: Прогресс. - 1981. - 302 с.
126. *Никитина И.В., Холмогорова А.Б.* Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения // Социальная и клиническая психиатрия. - 2010. - № 1. - С. 80–85.
127. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. - М.: Оникс-ЛИТ; Мир и Образование, 2012. 1376 с.

128. *Ольсен Г.* О циклической и линейной концепциях времени в трактовке античной и раннесредневековой истории // *Цивилизации*. Вып. 2. – М.: Наука. – 1993. – 237 с.
129. *Ослон А.А.* Новости на ужин. Технология новостей // *Искусство кино*. - 2003.- № 11. - С. 10-12.
130. *Павлов И.П.* О типах нервной деятельности и экспериментальных неврозах. – М.: Гос. изд - во медицинской литературы, 1954. - 101 с.
131. *Павлова Н.Д. Григорьева А.А.* Интенциональные модели психологического воздействия в дискурсе массмедиа // *Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации* / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. – М.: ИП РАН, 2014. – С. 45-53.
132. *Пашук Н.С.* Психология речи. - М.: Изд-во МИУ, 2010. - 104 с.
133. *Петренко В.Ф.* Психосемантическая трансформация ментальности в условиях массовых коммуникациях // *Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе* / под ред. В.И. Кабрина и О.И. Муравьевой. - Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2004. - С. 77–95.
134. *Петренко В.Ф.* Психосемантические аспекты картины мира субъекта // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. - 2005. - Т. 2. - № 2. - С. 3–23.
135. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание. – М.: Эксмо, 2013. - 444 с.
136. *Петровский В.А.* Неопределенность и риск: феноменология и опыт интерпретации // *Управление риском*. – 1997. – №4. – С. 13–15.
137. *Петровский В.А.* Личность над ситуацией. – М.: Смысл. - 2010. – 559 с.

138. *Петухов В.В.* Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14, Психология. - 1984. - № 21. - С. 13–21.
139. *Пирогова Ю.К.* Информационная безопасность и языковое манипулирование в рекламном // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 Т. / под ред. А.И. Донцова, Я.Н. Засурского, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. - М.: Аспект Пресс. - 2002. - Т. 1. - С. 260–291.
140. *Плаус С.* Психология оценки и принятия решений. — М.: Информационно-издательский дом “Филинь”, 1998. — 368 с.
141. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. - М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2009. – 304 с.
142. *Пронина Е.Е.* Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантомы // Человек как субъект и объект медиапсихологии / науч. ред. В.Ф. Петренко, Е. Е. Пронина. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 105-150.
143. Реальны ли наши страхи? // Esquire, - 2010. – Апрель.
144. *Регуш Л.А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. - СПб.: Речь, 2003. - 352 с.
145. *Риман Ф.* Основные формы страха. Исследование в области глубинной психологии. – М.: Аллетея, 1999. – 336 с.
146. *Румянцев Г.Г.* Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях / под ред. В.Н. Мясищева, Б.Д. Карвасарского. - Л.: Факультет психологии ЛГУ им. А. Жданова. - 1969. - С. 266–275.
147. *Селье Г.* Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – 128 с.
148. *Сергиенко Е.А., Таланова Н.Н., Лебедева Е.И.* Телевизионная реклама и дети. – М.: ИП РАН, 2013. – 184 с.

149. Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестн. Моск. ун-та. - Сер.14, Психология. - 2006. - №1. - С. 11-19.
150. Смагина С.С. Семантические особенности ментального конструирования межличностных отношений студентов. // Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. - Кемерово. - 2002. - с.167-173.
151. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14, Психология. - 1981. - № 2. - С. 15–29.
152. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. - 232 с.
153. Собкин В.С., Толстых А.В. Воспитательные возможности телевидения // Советская педагогика. - 1984. - № 12. - С. 29-36.
154. Собкин В.С. Телевидение и образование: опыт социологических исследований 1980-90-х // Образование и информационная культура. Социологические аспекты: Труды по социологии образования. - М.: Центр социологии образования РАО, 2000. - Т. V. - № 8. - С. 11-94.
155. Соколов Е.Н. Теоретическая психофизиология. - М.: изд-во Моск. ун-та, - 1986. - 291 с.
156. Соколова Е. Т. Современный нарциссизм как медийный и социокультурный феномен // Человек как субъект и объект медиапсихологии / науч. ред. В.Ф. Петренко, Е. Е. Пронина. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. — С. 468–503.
157. Солдатова Г.У, Шайгерова Л.А., Шляпников В.Н. Психологические последствия террористического акта: опыт Беслана // Психологический журнал. - 2008. - Т. 30. - № 6. - С. 15–26.
158. Соломин В.П. и др. Психологическая защита: направления и методы: Учеб. пособие. – М.: Речь, 2008. - 231 с.
159. Степанов А.А. Телевидение в школьном обучении. - М.: Знание, 1969. - 16 с.

160. *Стефаненко Т.Г. Шиллер А.В.* Культурная специфика социальных переживаний вины и страха // Коллективные переживания социальных проблем / под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. – М.: Смысл, 2015. – С. 78-96.
161. *Стрелков Ю.К.* Психические процессы в операторском труде. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. — 80 с.
162. *Стриженко А.А.* Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания // И.В. Рогозина, Я.А. Красильникова, С.А. Воронина и др. / под ред. А.А. Стриженко. – Томск; Барнаул : Изд-во АГТУ, 2003. – 298 с.
163. *Субботский Е.В.* Строящееся сознание. – М.: Смысл, 2007. – 424 с.
164. *Сурнов К. Г., Тхостов А. Ш.* Понятие психологической нормы и современные телекоммуникативные технологии // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 Т. / под ред. Я. Н. Засурского, Ю. П. Зинченко, Л. В. Матвеевой, А.И. Подольского. — М.: Аспект Пресс. - 2008. - Т. 2. - С. 116 – 122.
165. *Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В.* Психологическая оценка переживания террористической угрозы. - М.: ИП РАН , 2010. - 80 с.
166. *Тиллих П.* Мужество быть // П. Тиллих. Избранное. - М.: Юрист, 1995. – С. 7 – 131.
167. *Толстых Н.Н.* Использование методики неоконченных предложений для изучения временной перспективы // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик. / под ред. И.В. Дубровиной. – М.: АПН СССР, 1988. – С. 95-109.
168. *Томаселло М.* Истоки человеческого общения. – М.: Языки славянских культур, 2011. - 324 с.
169. *Тоффлер Э.* Шок будущего. - М.: АСТ. - 2002. - 557 с.

170. Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. - М. : Смысл, 2012. - 256 с.
171. Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. - М.: АСТ-ЛТД, 1998. - 704 с.
172. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
173. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (действующая редакция 2016). Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 09.09. 2016).
174. Фонд «Общественное мнение»: Источники информации и телепредпочтения россиян, 2013. Электронный ресурс: <http://soc.fom.ru/SMI-i-internet/10938> (дата обращения 12. 04. 2016).
175. Франселла Ф., Баннистер Д.Ф. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / общ. ред. Ю. М. Забродина, В. И. Похилько. - М.: Прогресс, 1987. - 236 с.
176. Фрейд А. Психология. Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.
177. Фромм Э. Психоанализ и этика. - М.: Республика, 1993. – 415 с.
178. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. - Л.: НИИТЕК, 1976. - 18 с.
179. Ханин Ю. Л. Психология общения в спорте. - М.: Физкультура и спорт, 1980. – 208 с.
180. Хараши А.У. Смысловая структура публичного выступления (об объекте смыслового восприятия) / А.У. Хараши // Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология. Хрестоматия. — М. : Аспект Пресс, 2003. — С. 71–83.
181. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. - СПб.: Прайм – Еврознак; Нева; М.: Олма – Пресс, 2002. – 448 с.

182. *Хейли Д.* Терапия испытанием: необычные способы менять поведение. - М.: Класс, 1998. - 203 с.
183. *Хольт Р.* Виды образных явлений // Общая психология. Тексты: В 3 т. - М.: МПСИ, 2005. - Т. 3. - Кн. 1. – С. 33-35.
184. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Айрис-Пресс, - 2004. – 304 с.
185. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (основные положения, исследования и применение). – Спб.: Питер, 1997. – 607 с.
186. *Цвик В.Л.* Телевизионная служба новостей. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 320 с.
187. *Чудова Н.В.* Картина мира и социально-психологическая адаптированность журналиста // Человек как субъект и объект медиапсихологии / науч. ред. В.Ф. Петренко, Е. Е. Пронина. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. - С. 363-391.
188. *Шарилов А.В.* Социальная безответственность телевидения // Телефорум. – 2005. - №1, 2. - С. 17 – 29, 31-53.
189. *Шкурастов В.А.* От Манхэттена до «Норд-Оста». Психология масс-медиа, политика после 11 сентября 2001 г. - Самара: Сам ИКП-СНЦ РАН, 2002. - 119 с.
190. *Шляпентох В.С., Матвеева С.Я.* Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века // Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века / под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 346 с.
191. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. – М.: Харвест, 2011. - 848 с.
192. *Эриксон Э.* Детство и общество. – М.: Летний сад; Речь, 2000. - 416 с.

193. *Яснерс К.* Смысл и назначение истории.— М.: Политиздат, 1991.— 527 с.
194. *Atkin C.K.* Mass media information campaign effectiveness / eds. R.E. Rice, WJ. Paisley. Public Communication Campcrigns. - Beverly Hills: Sage, 1981. - P. 265-280.
195. *Ball-Rokeach S., DeFleur M.* A dependency model of mass media effects // Communication Research. - 1976. - № 3. - P. 3 -21.
196. *Baran S., Davis D.* Mass Communication Theory: Foundations, Ferment, and Future. - Belmont: Wadsworth, 1995. - P. 251–253.
197. *Barsalou L.W.* Grounded Cognition // Annu. Rev. Psychol. - 2008. - №59. P. 617-645.
198. *Beck A.T.* et al. An inventory for measuring depression // Archives of General Psychiatry. - 1961. - 4. - P. 561- 571.
199. *Bowlby J.* Atteachment and Loss. Vol.2 . Separation, anxiety and anger. – N.Y. : Basic Books, 1973. - 309 p.
200. *Braddock R.* An Extension of the «Lasswell Formula» // journal of Communication, №8, 1958. P. 88–93.
201. *Bradley M.M.* Natural selective attention: Orienting and emotion // Psychophysiology. - 2009. - № 46. – P. 1-11.
202. *Cantor J., Mares M.L., Oliver M.B.* Parent's and children's emotional reactions to TV coverage of the Gulf War // Desert Storm and the Mass Media. / eds. B.S. Greenberg, W. Grantz.. - Cresskill N.J.: Hampton Press, 1993. – P. 325–340.
203. *Chiricos T., Padgett K., Gertz M.* Fear, TV news, and the reality of crime // Criminology. - 2006. -38 (3) - P. 755-786.
204. *Chomsky N.* Media control: the spectacular achievements of propaganda. - N.Y.: Seven stories press, 1991. – 64 p.
205. *Chomsky N.* Understanding power. - N.Y.: The new press, 2001. – 404 p.

206. *Clayton J.* Journalism for Beginners. – Judy Piatkins Publishers, London, 2000. –24 p.
207. *Comstock G., Chaffe S., Katzman N. et al.* Television and Humans Behavior. - N. Y.: The rand corporation, 1978. - 120 p.
208. *DeFleur M., Ball-Rokeach S.* Theories of mass communication. - N.Y.: Longman 1970. – 368 p.
209. *Delgado J.M.R.* Physical control of the mind: Toward a psychocivilized society. – N.Y.: Harper and Row, 1971. – 118 p.
210. *Dennett D.C.* Two approaches to Mental Images. // Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology. — Cambrige: The MIT press, 1978. – 374 p.
211. *Dobelli R.* The art of thinking clearly. - L.: Sceptre, 2010. – 384 p.
212. *Drury J.* when the mobs are looking for witches to burn, Nobody's Safe: Talking about the Reactionary Crowd // Discourse & Society. - 2002. - № 13. - P. 41-73.
213. *Gerbner G.* Toward a general model of communication // Audio-Visual Communication Review. - 1956. - № 4. - P. 171–199.
214. *Gerbner G., Signorelli N.* Violence and Terror in the Mass Media: An Annotated Bibliography (Bibliographies and Indexes in Sociology). NY, Westport, London: Greenwood Press, 1988. 254 c.
215. *Gray J.A.* The psychology of fear and stress. – N.Y., McGraw Hill, 1971. 298 p.
216. *Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S.* The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory // Public self and private self / ed. R.E. Baumeister. – N.Y.: Springer-Verlag. - 1986. - P. 189-212.
217. *Greenberg J., Solomon S., Pyszczynski T. et al.* Assessing the terror management analysis of self-esteem: Converging evidence of an anxiety-buffering function // J. Pers. Soc. Psychol. - 1992. - Vol. 63. - P. 913-922.

218. *Harris C., Jenkins M.* Gender Differences in Risk Assessment: Why do Women Take Fewer Risks than Men? // Judgment and Decision Making. 2006. - V. 1. № 1. - P. 48–63.
219. *Johnson C.A.* The Information Diet: A Case for Conscious Consumption. - N.Y.: O'Reilly Media, 2012. - 160 p.
220. *Johnston W.M., Davey G.C.* The psychological impact of negative TV news bulletins: The catastrophizing of personal worries // British Journ. of Psychology. 1997. - Vol. 88. - № 1. - P. 85–91.
221. *Katz E., Blumler J.G., Gurevitch M.* Uses and Gratifications research // Public Opin. – 1973. - № 37. - P. 509- 23.
222. *Kelly G.A.* The psychology of personal constructs. A theory of personality. - L.: Routledge, 1991. - Vol. 1. - 345 p.
223. *Kiousis S., McCombs M.* Agenda-Setting effects and attitude strength political figures during the 1996 presidential election // Communication Research. - 2004. - Vol. 31. - №1. - P. 35-57.
224. *Knobloch-Westerwick S.* Choice and preference in media use. - N.Y.: Routledge, 2015. - 464 p.
225. *Lasswell H.D.* The Structure and Function of Communication in Society // The communication of ideas / ed. L. Bryson. – N.Y: Institute for religious and social studies, 1948. - P. 37 – 51.
226. *Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H.* The Peoples Choice. - N.Y.: Columbia University Press, 1944. - 232 p.
227. *Lazarus R.S.* Psychological Stress and the Coping Process. - N.Y.: McGraw-Hill, 1963. – 466 p.
228. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal, and coping. - N.Y.: Springer, 1984. – 456 p.
229. *Leuba C.* Toward some integration of learning theories. The concept of optimal stimulation // Psychological Reports. - 1955. - Vol. 1. - P. 53-64.

230. *López R.* Gender-specific effects of trait anxiety on the cardiac defense response // *Personality and Individual Differences*. – 2016. – T. 96. – P. 243-247.
231. *Maletzke G.* Psychologie der massenkommunikation. Theorie und Systematik. – Hamburg: Verlag H. Bredow-Inst., 1963. - 311 p.
232. *Mares M.L, Sun Y.* The multiple meanings of age for television content preferences // *Human Communication Research*. – 2010. - № 36. - P. 595-614.
233. *Marin M.F.* et al. There is no news like bad news: Women are more remembering and stress reactive after reading real negative news than men // *PLoS ONE*. - 2012. – № 7(10). - P. 1-8.
234. *Meyer T.J.* et al. Development and validation of the Penn State Worry Questionnaire // *Behaviour Research and Therapy*. - 1990. – 28. - P. 487-495.
235. *McQuail D.* Mass Communication Theory: an Introduction. - CA: Sage Publications, 1994. – 416 c.
236. *Nuttin J. R.* Motivation, Planning and Action: A Relational Theory of Behavior / eds. R.P. Lorion, J.E. Dumas. - N.J.: Psychology Press, 1984. – 264 p.
237. *Oliver M.B., Kim J., Sanders M.S.* Personality // *Psychology of entertainment*. - N.J.: Erlbaum, 2006. - P. 329-341.
238. *Oliver M.B., Krakowiak K.M.* Individual differences in media effects // *Media Effects: Advances in theory and research* / eds. J. Bryant, M.B. Oliver. - N. Y.: Routledge, 2009. - P. 517-31.
239. *Oxford Dictionary of Current English*. - Oxford: Oxford University Press, 2006. - 1104 p.
240. *Peterson R.C., Thurstone L.L.* Motion pictures and the social attitudes of children. - N.Y.: Macmillan, 1983. – 230 p.

241. *Pfefferbaum B., Nixon S.J., Krug R.S.* Clinical needs assessment of middle and high school student following the 1995 Oklahoma City bombing // *American Journal of Psychiatry*. – 1999. – 156. – P. 1069–1074.
242. *Poldinger W.* Aspects of anxiety // *Anxiety and tension – new therapeutic aspects* – Basel: Ciba Lim, 1970. – P. 7-21.
243. *Polkinghorne D.E.* Phenomenological research methods // *Existential-phenomenological perspectives in psychology: Exploring the breadth of human experience* / eds. R.S.Valle, S. Halling. – N.Y.: Plenum Press, 1989. - P. 41-60.
244. *Rachman S.* The meanings of fear. - Middlesex: Pinguin Education, 1974. - 231 p.
245. *Rosengren K. E.* Uses and gratifications: A paradigm outlined // *Uses of mass communications: Current perspectives on gratifications research* / eds. J.G. Blumler, E. Katz. - N.J.: Sage. - 1974. - P. 37-46.
246. *Ropeik D., Gray G.* Risk: A Practical Guide for Deciding What's Really Safe and What's Really Dangerous in the World Around You. - N.Y.: Mariner Books, 2002. – 485 p.
247. *Rosenblatt A. et al.* Evidence for terror management theory I: The effects of mortality salience on reactions to those who violate or uphold cultural values // *J. Pers. Soc. Psychol.* - 1989. - Vol. 57. - P. 681-690.
248. *Rubin A.* Uses-and-gratifications perspective on media effects // *Media effects: Advances in theory and research* / eds. J. Bryant, M.B. Oliver. - N.Y.: Routledge, 2009. - P. 165-84.
249. *Sacks J. M., Levy S.* The Sentence Completion Test // *Projective psychology* / eds. L. E. Abt, L. Bellak. - N.Y.: Knopf, 1950. - P. 357–402.
250. *Sayed A., Ranna V., Padawe D, Takate V.* Effect of the video output of the dental operating microscope on anxiety levels in a pediatric population during restorative procedures // *Journal of Indian Society of Pedodontics and Preventive Dentistry*. - 2016. - Vol. 34. - № 1. - P. 4 – 16.

251. *Schneier B.* Beyond Fear: Thinking Sensibly About Security in an Uncertain World. - N.Y.: Copernicus, 2003. - 296 p.
252. *Shannon C.E., Weaver W.* The mathematical theory of communication. Illinois: The University of Illinois Press, 1971. 144 p.
253. *Shoemaker P.J, Cohen A.A.* News Around the World: Practitioners, Content, and the Public. - N.Y.: Routledge, 2005. – 424 p.
254. *Slovic P.* Perception of risk from radiation // Radiation protection today – the NCRP at Sixty Years / ed. W.K. Sincler. N.Y.: National Council on Radiation, 1990. - P. 73-97.
255. *Slovic P., Fischhoff B., Lichtenstein S.* Rating the risks // Environment. - 1979. - 21(3). - P. 14-20, 36-39.
256. *Spielberger C.D.* Theory and research on anxiety // Journal Anxiety and behavior. - N.Y.: Academic Press, 1966. – P. 3-20.
257. *Spielberger C.D.* Manual for the State-Trait Anxiety Inventory (STAI). - Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983.
258. *Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E.* Manual for the State - Trait Anxiety Inventory. - Palo Alto, California: Consulting Psychologist Press, 1970. - 139 p.
259. *Starr C.* Social benefit versus technological risk // Science. - 1969. – 165. - P. 1232-1238.
260. *Stenley AA. O'Donnell J.P., Dollinger S.J.* Lightning-strike disaster: Effects on children's fears and worries // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1984. – 52. - P. 102-138.
261. *Sternberg R.J.* Implicit theories of intelligence, creativity and wisdom // Journal of Personality and Social Psychology. - 1985. - Vol. 49(3). - P. 607 - 627.
262. *Szabo, A., Hopkinson, K. L.* Negative psychological effects of watching the news in the television: Relaxation or another intervention may be needed to buffer them // International Journal of Behavioral Medicine. - 2007. – Vol. 14(2). – P. 57-62.

263. *Taylor Y.A.* Apersonality scale of manifest anxiety. // *Journal of Abnormal and Social psychology*. - 1953. – 48. - P. 285 - 290.
264. *Tuggle C. A., Huffman S.* Live Reporting in Television News: Breaking News or Black Holes? // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. - 2001. - Vol. 45. - № 2. - P. 14-21.
265. *Valkenburg P.M., Cantor J.* The development of a child into a consumer // *Development Psychology*. – 2001. – 22. P. 61-72.
266. *Valkenburg P.M., Peter J., Walther J.B.* Media effects: Theory and Research // *Annual Review of Psychology*.– 2016. - 67. - P. 315-338.
267. *Weingarten K.* Common Shock: Witnessing Violence Every Day. - Sabon: NAL Trade, 2004. - 400 c.
268. *Weitzer R., Kubrin C.E.* Breaking news: how local TV news and real-world conditions affect fear of crime // *Justice Quarterly*. - 2004. - Vol. 21. - № 3. - P. 497-520.
269. *Wessely S.* Enduring consequences of terrorism: A seven month follow-up survey of reactions to the bombings in London on 7 July 2005 // *BMJ*. – 2007. – 190. – P. 350–356.
270. *World Economic Forum Global Risks 2015: Insight Report*. - Geneva, 2015. - 69 p.
271. *Zilboorg G.* Fear of Death // *Psychoanalytic Quarterly*. – 1943. – 12. – P. 465-475.
272. *Zillman D., Bryant J.* Effect of residual excitation on the emotional response to provocation and delayed aggressive behavior // *J. Pers. Soc. Psychol.* - 1974. - № 30. - C. 782–791.
273. *Zuckerman M.* Behavior and biology. Research on sensation seeking and reactions to the media // *Communication, social cognition, and affect* / ed. L. Donohew, H. Sypher. - N.J.: Erlbaum , 1988. – P. 173–194.
274. *Zwaan R.A.* Situation models, mental simulations, and abstract concepts in discourse comprehension // *Psychonomic bulletin and review*. – 2016. -№23. P. 1028-1034.

Приложение № 1. Незаконченные предложения
(1 этап исследования)

Инструкция: Закончите предложения.

1. Я чувствую себя в полной безопасности, когда _____

2. Я испытываю страх, если _____

3. Самая опасная ситуация, с которой я когда-либо сталкивался – это _____

4. Когда я смотрю, новости, то думаю о _____

5. Мне тревожно, если _____

6. Если в новостях сообщают о различных опасных ситуациях, то мне _____

7. Самое страшное для меня – это _____

8. Чаще всего в новостях речь идет о _____

9. После просмотра новостей мне часто _____

10. Я считаю, что настоящую угрозу представляет _____

11. Информация об опасностях из новостей вызывает во мне мысли _____

12. Безопасность для меня это- _____

13. Информация об опасностях оказывает на меня некоторое влияние, в том случае, когда _____

14. По-настоящему страшно мне бывает _____

15. У меня возникает чувство безопасности, когда в новостях: _____

16. Опасность на телевидении отличается от разговора с другим человеком тем, что

17. Когда я вижу на экране человека, нарушающего социальные нормы, то чувствую

18. Когда я вижу на экране какое-то глобальное бедствие, то я испытываю _____

19. Когда я вижу какие-то события, явно выбивающиеся из нормального хода жизни, я
думаю _____

20. Я думаю, чтобы людям было спокойней, информацию об опасностях нужно
презентовать следующим образом: _____

(2 этап исследования)

(2 этап исследования)

[illegible]

Приложение № 3. Рейтинги ситуаций в четырех срезах во время систематического просмотра новостных передач.

(2 этап исследования)

Ситуация	№ до возд.		№ после1 нед		№ после2 нед		№ после3 нед	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Испытывать муки совести	9	11	10	10	13	10	13	9
Испытывать ощущение ненужности	7	6	12	6	7	6	8	6
Потеря большой суммы денег	10	14	7	12	11	14	11	13
Разговаривать с начальником	30	33	30	28	31	27	24	26
Позднее возвращение родственников домой	11	10	5	9	8	7	10	7
Ехать с превышением скорости	34	24	30	19	32	20	19	16
Смотреть новости	27	38	28	39	39	40	38	39
Внезапное отключение света.	32	36	39	38	38	39	37	34
Испытывать боль	6	9	8	7	6	8	9	10
Дописанная ситуация 1	16	21	16	23	19	26	29	31
Узнать о начале войны	2	3	3	4	3	2	3	3
Знакомиться с человеком противоположного пола.	37	39	25	40	30	38	24	39
Наступление старости.	13	26	13	27	9	23	7	24
Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	39	40	35	37	40	37	39	36
Изменения во властных структурах	27	36	19	33	24	30	34	29
Публично попасть в неловкое положение	12	19	14	18	12	21	12	13
Внезапно умереть	8	18	9	14	10	18	6	17
Заболеть опасной болезнью	5	4	4	5	4	5	4	4
Участвовать в соревнованиях	29	34	35	32	35	29	23	28
Дописанная ситуация 2	24	28	11	25	23	28	34	33
Болезнь близкого человека	1	2	1	2	1	3	1	2
Увольнение с работы	20	16	17	16	14	18	15	18
Оказаться в зоне землетрясения	16	7	21	11	15	11	15	15

Услышать предсказание несчастья	26	13	30	17	24	12	22	19
Идти к стоматологу	19	17	25	26	27	25	20	22
Смерть любимого человека	2	1	2	1	2	1	2	1
Попасть в сильную грозу	38	32	40	36	34	35	34	32
Переходить оживленную трассу	14	27	20	30	21	34	24	27
Попасть в заложники	4	5	5	3	5	4	5	5
Дописанная ситуация 3	36	29	18	29	29	30	32	37
Идти по темной улице	32	20	38	13	33	15	28	12
Трогать пауков, змей	40	15	37	19	36	16	33	21
Ездить в метро	34	35	29	35	28	35	29	34
Совершить плохой поступок	14	12	14	14	17	12	18	11
Заниматься экстремальным спортом	22	21	21	24	24	24	27	23
Летать на самолете	21	23	24	21	21	16	21	19
Играть в казино	22	31	33	34	20	32	29	30
Получить возмездие за грехи	25	8	21	8	16	8	17	8
Заплывать далеко в море	16	25	27	22	18	21	14	25
Дописанная ситуация 4	31	30	33	30	36	33	39	38

Приложение № 4. Средние значения оценок уровня опасности до и после систематического просмотра новостных передач в женской выборке

	Список ситуаций	0	1	2	3	p<0,05
1	Испытывать муки совести	5,7	6,1	6,4	7	0,008
2	Испытывать ощущение ненужности	6,5	7	7,3	7,1	0,013
3	Потерять большую сумму денег	5,3	5,8	5,4	6,1	0,026
4	Разговаривать с начальником	2,9	3,8	3,7	4,4	0,002
5	Позднее возвращение родственников домой	5,9	6,7	6,9	7,7	0,001
6	Ехать с превышением скорости	4,2	5	4,9	5,9	0,016
7	Смотреть новости	1,6	2,4	1,9	2,8	0,000
8	Внезапно оказаться в темноте	1,6	2,7	2,2	3	0,000
9	Испытывать боль	6	6,9	6,7	7	
10	Узнать о начале войны	9	8,9	8,7	9	
11	Знакомиться с человеком противоположного пола	1,2	2,2	2,3	2,8	0,001
12	Наступление старости	3,8	4,1	4,4	4,9	0,029
13	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	1,1	2,7	2,6	3	0,000
14	Изменения во властных структурах	1,6	3,1	3,2	3,9	0,000
15	Публично попасть в неловкое положение	4,5	5	4,8	6,1	0,000
16	Внезапно умереть	4,6	5,6	5,1	5,8	0,046
17	Заболеть опасной болезнью	8,7	8,4	8,1	8,6	
18	Участвовать в соревнованиях	2,3	3,2	3,4	4,1	0,000
19	Болезнь близкого человека	9,1	9,1	8,7	9	
20	Увольнение с работы	5	5,5	5,1	5,7	
21	Оказаться в зоне землетрясения	6,3	6	6	6,1	
22	Услышать предсказание несчастья	5,4	5,4	5,6	5,5	
23	Идти к стоматологу	4,6	4,2	4,2	5,3	
24	Смерть любимого человека	9,6	9,4	9,2	9,5	
25	Попасть в сильную грозу	2,9	2,8	2,7	3,6	
26	Переходить оживленную трассу.	3,6	3,7	3	4,3	0,012
27	Попасть в заложники	8,3	8,9	8,3	8,1	
28	Идти по темной улице	4,4	5,6	5,2	6,3	0,001
29	Трогать пауков, змей	5,2	5	5,2	5,4	0,048

30	Ездить в метро	2,2	2,9	2,7	3	0,002
31	Совершить плохой поступок	5,5	5,6	5,6	6,4	
32	Заниматься экстремальным спортом	4,4	4,4	4,4	5,2	
33	Летать на самолете	4,3	5	5,2	5,3	0,024
34	Играть в казино	3	3	3	3,8	
35	Получить возмездие за грехи	6,1	6,7	6,7	7,3	0,029
36	Заплывать далеко в море	3,9	4,9	4,8	4,7	0,008

Приложение №5. Средние значения оценок уровня опасности до и после систематического просмотра новостных передач в мужской выборке

	Список ситуаций	0	1	2	3
1	Испытывать муки совести	4,2	3,7	3,3	3,5
2	Испытывать ощущение ненужности	4,4	3,5	4,4	4,2
3	Потерять большую сумму денег	4,2	4,2	3,4	3,6
4	Разговаривать с начальником	2,1	2	1,7	1,9
5	Позднее возвращение родственников домой	4	4,5	4,3	4
6	Ехать с превышением скорости	2	2	1,7	2,2
7	Смотреть новости	2,2	2,1	1,3	1,5
8	Внезапно оказаться в темноте	2,04	1,5	1,3	1,5
9	Испытывать боль	4,4	4	4,5	4,1
10	Узнать о начале войны	6,8	6,5	6,8	6,3
11	Знакомиться с человеком противоположного пола	1,8	2,3	1,8	1,9
12	Наступление старости	3,7	3,4	3,9	4,3
13	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	1,1	1,8	1,2	1,4
14	Изменения во властных структурах	2,2	2,6	2	1,6
15	Публично попасть в неловкое положение	3,8	3,2	3,3	3,5
16	Внезапно умереть	4,2	3,9	3,8	4,5
17	Заболеть опасной болезнью	5,6	5,6	5,6	5,2
18	Участвовать в соревнованиях	2,2	1,8	1,5	2
19	Болезнь близкого человека	7,4	8,4	8	8,1
20	Увольнение с работы	2,6	2,7	3,2	2,8
21	Оказаться в зоне землетрясения	2,8	2,5	2,8	2,8
22	Услышать предсказание несчастья	2,3	2	2	2
23	Идти к стоматологу	2,7	2,3	1,9	2,1
24	Смерть любимого человека	6,8	7,8	8	7,4
25	Попасть в сильную грозу	1,5	1	1,5	1,6
26	Переходить оживленную трассу.	3	2,5	2	2
27	Попасть в заложники	6,2	4,5	4,7	4,6
28	Идти по темной улице	2	1,6	1,6	1,8
29	Трогать пауков, змей	1	1,8	1,4	1,6

30	Ездить в метро	2	2,1	1,8	1,7
31	Совершить плохой поступок	3	3,2	2,5	2,4
32	Заниматься экстремальным спортом	2,4	2,5	2	1,9
33	Летать на самолете	2,5	2,3	2	2,1
34	Играть в казино	2,4	2	2,2	1,7
35	Получить возмездие за грехи	2,4	2,5	2,6	2,7
36	Заплывать далеко в море	2,8	2,2	2,4	2,8

Приложение № 6. Вопросы полуструктурированного интервью для выявления параметров описания опасных ситуаций

(3 этап исследования)

1. Какие ситуации из тех, что вам приходилось сталкиваться в жизни, вы считаете наиболее опасными? Почему?
2. Что значит опасность для вас?
3. Влияют ли новости на ваши представления об опасностях? Каким образом?
4. Как на ваш взгляд соотносится страх и представления о том, что опасно, а что нет?
5. Какие ситуации из тех, что часто показывают в новостях, Вам кажутся наиболее опасными? Почему?
6. Какой новостной сюжет за последний период времени произвел на вас наибольшее впечатление? Почему?
7. На какие мысли вас обычно наводит просмотр теленовостей?

Приложение №7. Оценка параметров описания опасных ситуаций
(4 этап исследования)

	Интенс-ть 1 -7	Вер-ть 1 - 7	Неконт-ть 1 - 7	Глоб-ть 1 – 7	Близ-ть 1 - 7
1.Оказаться за чертой бедности					
2.Испытывать ощущение ненужности					
3.Лишиться дома					
4.Позднее возвращение родственников домой					
5.Ехать с превышением скорости					
6.Смотреть новости					
7.Внезапное отключение света					
8.Испытывать боль					
9.Узнать о начале войны					
10.Поссориться с другом					
11.Замечать признаки старения					
12.Изменения во властных структурах					
13.Публично попасть в неловкое положение					
14.Внезапно умереть					
15.Заболеть опасной болезнью					
16.Участвовать в соревнованиях					
17. Опасная болезнь близкого человека					
18.Оказаться в зоне землетрясения					
19.Узнать об увольнении с работы					
20.Совершить плохой поступок					
21.Ездить в метро					
22. Трогать пауков, змей					
23.Идти по темной улице поздно ночью					
24.Попасть в заложники					
25.Смерть любимого человека					
26.Идти к стоматологу					
27.Переходить оживленную трассу					
28.Попасть в сильную грозу					
29.Оказаться на льдине					
30.Стать жертвой слухов					
31.Принятие ответственного решения					
32.Узнать о предательстве или измене близкого человека					
33.Находиться на открытом пространстве					
34.Заплывать далеко в море					
35.Получить возмездие за грехи					
36.Играть в казино					
37.Крушение самолета, поезда					
38.Заниматься экстремальным спортом					
39.Стать изгоем в коллективе					
40.Потоп, наводнение, цунами					
41.Стать жертвой социальной несправедливости					
42.Оказаться в закрытом пространстве					
43.Изменения в психическом состоянии					
44.Стоять на большой высоте					
45.Испытывать перегрузки на работе					
46.Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)					
47.Увидеть нечто необъяснимое, мистическое					
48.Пожар					

Приложение № 8. Сюжеты и кадры из новостных передач

1. Дело майора Евсюкова: бывший начальник ОВД «Царицыно» Денис Евсюков открыл стрельбу в московском магазине. Ведется следствие

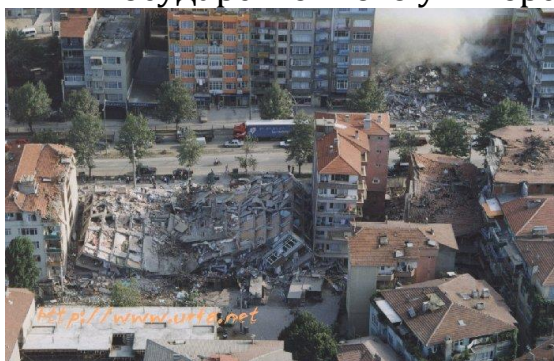
2. Кристофер Спейт недалеко от города Линчбург (штат Вирджиния) изрешетил пулями 8 человек. После этого ему удалось не просто уйти от полиции, но и сбить полицейский вертолет

3. Бизнесмен Юрий Меркинд расстрелял жену и двоих дочерей, боясь мести кредиторов

4. Водитель сбил пятерых человек возле Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова

5. Мощное землетрясение произошло в Чили

6. В двухстах километрах от Санкт-Петербурга сошел с рельсов пассажирский скоростной поезд № 166А «Невский экспресс»

7. Евгений Чернышев - руководитель пожарной службы погиб вчера на крупном пожаре.

8. Два взрыва произведены на станциях «Лубянка» и «Парк культуры»

9. В Смоленской области потерпел крушение самолет президента Польши Леха Качиньского

10. В небе над Москвой недалеко от Кремля замечен предмет треугольной формы. Предположительно, это может быть НЛО

11. В клубе «Хромая лошадь» в Перми произошёл пожар.
Есть погибшие

12. В Московском поселке «Речник» начали сносить дома, построенные там жителями без санкции города

13. В Москве произошла автокатастрофа с участием «Мерседеса» члена правления компании «Лукойл» Анатолия Баркова. Анатолий не пострадал, водитель и пассажир «Ситроена» – погибли

14. Свиной грипп добрался до России. Главный санитарный врач Геннадий Онищенко дает советы – как избежать инфекции

15. В возрасте 38 лет умер известный российский актер
Владислав Галкин

Приложение № 9. Значимые изменения оценок параметров описания опасности после специального организованного просмотра новостных сообщений

(4 этап исследования)

Таблица 1

Значимые повышения параметра интенсивности в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-5.078 ^b	0.000
3	Лишиться дома	-5.628 ^b	0.000
4	Позднее возвращение родственников домой	-3.054 ^b	0.002
9	Узнать о начале войны	-3.054 ^b	0.002
15	Заболеть опасной болезнью	-3.250 ^b	0.001
18	Оказаться в зоне землетрясения	-5.045 ^b	0.000
21	Ездить в метро	-3.736 ^b	0.000
24	Попасть в заложники	-3.687 ^b	0.000
25	Смерть любимого человека	-2.454 ^b	0.014
27	Переходить оживленную трассу	-4.070 ^b	0.000
34	Заплывать далеко в море	-2.489 ^b	0.013
37	Крушение самолета, поезда	-3.917 ^b	0.000
40	Потоп, наводнение, цунами	-4.394 ^b	0.000
43	Изменения в психическом состоянии	-2.403 ^b	0.015
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-5.826 ^b	0.000
48	Пожар	-5.912 ^b	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 2

Значимые понижения параметра интенсивности в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
5	Ехать с превышением скорости	-2.757 ^c	0.006
8	Испытывать мучительную боль	-3.351 ^c	0.001
17	Принятие	-3.866 ^c	0.000

	ответственного решения		
23	Идти по темной улице поздно ночью	-4.151 ^c	0.000

c- используются положительные ранги

Таблица 3

Значимые повышения параметра вероятности в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-4.525 ^b	0.000
2	Испытывать ощущение ненужности	-4.613 ^b	0.000
3	Лишиться дома	-5.302 ^b	0.000
8	Испытывать боль	-3.848 ^b	0.000
9	Узнать о начале войны	-3.744 ^b	0.000
15	Заболеть опасной болезнью	-2.764 ^b	0.006
17	Опасная болезнь близкого человека	-3.285 ^b	0.001
18	Оказаться в зоне землетрясения	-4.264 ^b	0.000
20	Совершить плохой поступок	-2.610 ^b	0.009
22	Трогать пауков, змей	-3.153 ^b	0.002
24	Попасть в заложники	-3.670 ^b	0.000
29	Оказаться на льдине	-4.222 ^b	0.000
36	Играть в казино	-3.937 ^b	0.000
37	Крушение самолета, поезда	-3.108 ^b	0.002
39	Стать изгоем в коллективе	-3.669 ^b	0.000
40	Потоп, наводнение, цунами	-3.389 ^b	0.001
43	Изменения в психическом состоянии	-3.098 ^b	0.002
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-5.049 ^b	0.000
47	Увидеть нечто	-2.888 ^b	0.004

	необъяснимое, мистическое		
48	Пожар	-5.709 ^b	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 4

Значимые повышения параметра неконтролируемости в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-5.124 ^c	0.000
3	Лишиться дома	-6.026 ^b	0.000
8	Испытывать боль	-5.128 ^b	0.000
12	Изменения во властных структурах	-4.699 ^c	0.000
25	Смерть любимого человека	-4.898 ^c	0.000
37	Крушение самолета, поезда	-2.685 ^c	0.007
40	Потоп, наводнение, цунами	-3.884 ^c	0.000
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-6.107 ^c	0.000
48	Пожар	-5.173 ^c	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 5

Значимые понижения параметра неконтролируемости в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
2	Испытывать ощущение ненужности	-4.471 ^c	0.000
5	Ехать с превышением скорости	-4.063 ^c	0.000
10	Поссориться с другом	-4.626 ^c	0.000
13	Публично попасть в неловкое положение	-5.582 ^c	0.000
15	Опасная болезнь	-5.168 ^c	0.000

16	Участвовать в соревнованиях	-4.160 ^c	0.000
18	Оказаться в зоне землетрясения	-2.724 ^c	0.006
19	Узнать об увольнении	-2.675 ^c	0.008
20	Совершить плохой поступок	-4.378 ^c	0.000
21	Ездить в метро	-3.149 ^c	0.002
22	Трогать пауков, змей	-2.898 ^c	0.012
23	Идти по темной пустой улице	-2.765 ^c	0.007
26	Идти к стоматологу	-4.002 ^c	0.000
27	Переходить оживленную трассу	-4.898 ^c	0.000
29	Оказаться на льдине	-4.890 ^c	0.000
30	Стать жертвой слухов	-4.498 ^c	0.000
32	Принятие ответственного решения	-5.770 ^c	0.000
33	Находиться на открытом пространстве	-3.012 ^c	0.003
34	Заплывать далеко в море	-2.841 ^c	0.007
35	Получить возмездие за грехи	-4.804 ^c	0.000
38	Заниматься экстремальным спортом	-3.530 ^c	0.000
39	Стать изгоем в коллективе	-3.986 ^c	0.000
41	Стать жертвой социальной несправедливости	-4.986 ^c	0.000
42	Оказаться в замкнутом пространстве	-3.883 ^c	0.000
43	Ощущать изменения в психическом состоянии	-3.792 ^c	0.001
44	Стоять на большой высоте	-5.121 ^c	0.000

45	Испытывать перегрузки на работе	-4.672 ^c	0.000
47	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	-6.341 ^c	0.000

c – используются положительные ранги

Таблица 6

Значимые повышения параметра масштабности в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
3	Лишиться дома	-4.681 ^b	0.000
9	Узнать о начале войны	-5.852 ^b	0.000
12	Изменения во властных структурах	-4.527 ^b	0.000
18	Оказаться в зоне землетрясения	-5.638 ^b	0.000
35	Получить возмездие за грехи	-3.695 ^b	0.000
37	Крушение самолета, поезда	-3.273 ^b	0.001
40	Оказаться в зоне наводнения, цунами	-3.943 ^b	0.000
48	Оказаться в горящем здании	-5.737 ^b	0.000

b- используются отрицательные ранги

Таблица 7

Значимые понижения параметра масштабности в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-3.712 ^c	0.000
8	Испытывать боль	-4.641 ^c	0.000
10	Поссориться с другом	-5.792 ^c	0.000
11	Замечать признаки старения	-3.663 ^c	0.000
13	Публично попасть в неловкое	-3.646 ^c	0.000

	положение		
14	Думать о внезапности смерти	-3.473 ^c	0.001
15	Заболеть опасной болезнью	-3.166 ^c	0.002
17	Узнать о болезни близкого человека	-3.315 ^c	0.004
19	Узнать об увольнении с работы	-3.996 ^c	0.000
20	Совершить плохой поступок	-3.394 ^b	0.001
24	Попасть в заложники	-4.599 ^b	0.000
25	Смерть любимого человека	-2.803 ^c	0.005
32	Узнать предательстве, измене близкого человека	-5.061 ^b	0.000
39	Стать изгоем в коллективе	-3.166 ^c	0.002
42	Находиться в закрытом пространстве	-2.842 ^c	0.013
44	Стоять на большой высоте	-3.900 ^b	0.000
45	Испытывать перегрузки на работе	-3.128 ^c	0.002
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-4.933 ^c	0.000
47	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	-2.754 ^c	0.013

c – используются положительные ранги

Таблица 8

Значимые повышения параметра близости в мужской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
2	Испытывать ощущение ненужности	-5.834 ^b	0.000
47	Увидеть нечто	-2.468 ^b	0.014

	необъяснимое, мистическое		
--	------------------------------	--	--

b- используются отрицательные ранги

Таблица 9

Значимые повышения параметра интенсивности в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-3.164 ^b	0.002
2	Испытывать ощущение ненужности	-3.250 ^b	0.001
3	Лишиться дома	-2.944 ^b	0.003
4	Позднее возвращение родственников домой	-3.639 ^b	0.000
5	Ехать с превышением скорости	-3.283 ^b	0.001
6	Смотреть новости	-4.290 ^b	0.000
7	Внезапное отключение света	-4.400 ^b	0.000
9	Узнать о начале войны	-2.693 ^b	0.007
10	Поссориться с другом	-2.599 ^b	0.009
14	Внезапно умереть	-3.257 ^b	0.001
15	Заболеть опасной болезнью	-3.250 ^b	0.001
18	Оказаться в зоне землетрясения	-4.395 ^b	0.000
20	Совершить плохой поступок	-3.416 ^b	0.001
21	Ездить в метро	-2.896 ^b	0.004
22	Трогать пауков, змей	-2.759 ^b	0.006
23	Идти по темной улице поздно ночью	-2.648 ^b	0.008
24	Попасть в заложники	-3.230 ^b	0.001
25	Смерть любимого человека	-2.796 ^b	0.005
26	Идти к стоматологу	-3.831 ^b	0.000
28	Попасть в сильную грозу	-3.415 ^b	0.001
33	Находиться на открытом пространстве	-2.514 ^b	0.012
35	Получить возмездие за грехи	-3.182 ^b	0.001
36	Играть в казино	-3.679 ^b	0.000
38	Заниматься экстремальным спортом	-4.007 ^b	0.000
40	Потоп, наводнение, цунами	-3.036 ^b	0.002

41	Стать жертвой социальной несправедливости	-2.937 ^b	0.003
42	Оказаться в замкнутом пространстве	-3.644 ^b	0.000
44	Стоять на большой высоте	-2.512 ^b	0.012
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-3.283 ^b	0.001
47	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	-4.341 ^b	0.000
48	Пожар	-4.303 ^b	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 10

Значимые повышения параметра вероятности в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-5.499 ^b	0.000
2	Испытывать ощущение ненужности	-4.127 ^b	0.000
3	Лишиться дома	-5.470 ^b	0.000
7	Внезапное отключение света	-3.528 ^b	0.000
9	Узнать о начале войны	-3.794 ^b	0.000
12	Изменения во властных структурах	-3.227 ^b	0.001
15	Заболеть опасной болезнью	-3.111 ^b	0.002
17	Опасная болезнь близкого человека	-2.815 ^b	0.000
18	Оказаться в зоне землетрясения	-4.888 ^b	0.000
24	Попасть в заложники	-3.452 ^b	0.001
37	Крушение самолета, поезда	-3.879 ^b	0.000
39	Стать изгоем в коллективе	-3.748 ^b	0.000
40	Потоп, наводнение, цунами	-3.463 ^b	0.001
41	Стать жертвой	-5.020 ^b	0.000

	социальной несправедливости		
43	Изменения в психическом состоянии	-3.149 ^b	0.002
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-4.054 ^b	0.000
47	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	-2.735 ^b	0.006
48	Пожар	-5.915 ^b	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 11

Значимые повышения параметра неконтролируемости в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
1	Оказаться за чертой бедности	-4.052 ^b	0.000
3	Лишиться дома	-3.882 ^b	0.000
46	Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	-3.757 ^b	0.000

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 12

Значимые понижения параметра неконтролируемости в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
28	Услышать, как начинается гроза	-3.638	0.002

^c-используются положительные ранги

Таблица 13

Значимые повышения параметра масштабности в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
10	Поссориться с другом	-2.837 ^b	0.005
20	Совершить плохой поступок	-2.671 ^b	0.008
38	Заниматься экстремальным	-3.735 ^b	0.000

	спортом		
39	Стать изгоем в коллективе	-2.475 ^b	0.013
45	Испытывать перегрузки на работе	-3.110 ^b	0.002

^b- используются отрицательные ранги

Таблица 14

Значимые повышения параметра близости в женской выборке

Номер ситуации в методике	Ситуация	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp.Sig
2	Испытывать ощущение ненужности	-6.067 ^b	0.000
3	Лишиться дома	-2.521 ^b	0.012
8	Испытывать боль	-2.777 ^b	0.005
10	Поссориться с другом	-2.499 ^b	0.012
16	Участвовать в соревнованиях	-2.556 ^b	0.011
17	Опасная болезнь близкого человека	-2.913 ^b	0.004
21	Ездить в метро	-2.792 ^b	0.005
30	Стать жертвой слухов	-2.768 ^b	0.006
45	Испытывать перегрузки на работе	-2.642 ^b	0.008

^b- используются отрицательные ранги

**Приложение №10. Средние значения оценок до и после
специально организованного просмотра по 5 параметрам
описания опасности в выборке журналистов
(4 этап исследования)**

Ситуация	Ин-ть	Вер-ть	Нек- ть	Масшт -ть	Близ-ть
1.Оказаться за чертой бедности	3,9 3,7	3,4 3,5	1,7 1,8	3,1 3	2,9 3,2
2.Испытывать ощущение ненужности	4,5 4,5	3 3	1,7 1,7	1,8 1,6	3,1 3,4
3.Лишиться дома	3,8 3,7	2,8 2,7	1,9 1,9	2,4 2,4	2,5 2,6
4.Позднее возвращение родственников домой	3,4 3,4	3,8 3,7	4,6 4,5	2,5 2,5	5,7 6
5.Ехать с превышением скорости	2,1 2,1	4,1 3,9	1,4 1,5	1,5 1,5	5,8 6
6.Смотреть новости	1,2 1,2	5,5 5,6	1 1	1,4 1,4	6,4 6,5
7.Внезапное отключение света	1,8 1,7	4 3,9	5,7 5,8	1,2 1,3	5,9 6
8.Испытывать боль	3,9 4	3,5 3,4	3,3 3,4	1,8 1,8	5,2 5,3
9.Узнать о начале войны	6,2 6,1	2,9 2,8	4,9 4,9	6,4 6,5	2,5 2,8
10.Поссориться с другом	2,7 2,7	4,2 4,2	1,8 1,9	2,1 2,1	5,8 6,1
11.Замечать признаки старения	1,9 2	6 6,1	6,4 6,3	2 2	4,4 4,6
12.Изменения во властных структурах	2 2	4,7 4,7	4,4 4,4	5,4 5,5	3,3 3,5
13.Публично попасть в неловкое положение	2,1 2,2	3,9 3,8	2,4 2,4	1,9 2,2	4,5 4,7
14.Внезапно умереть	5,4 5,5	4 4	6,4 6,4	1,8 1,7	4,2 4,3
15.Заболеть опасной болезнью	6,1 6,1	3,7 3,8	5,1 5,1	1,9 1,8	3,5 3,7
16.Участвовать в соревнованиях	2,1 2,1	4,8 5	1,6 1,6	1,7 1,7	5,7 5,9
17. Опасная болезнь близкого человека	5,7 5,8	3,5 3,5	4,8 4,8	2,4 2,5	5,2 5,5
18.Оказаться в зоне землетрясения	5,4 5,4	3,4 3,5	6,4 6,5	6,5 6,3	2,9 3,1

19.Узнать об увольнении с работы	2,8 2,7	3,5 3,4	1,8 1,9	2,1 2	4,1 4,2
20.Совершить плохой поступок	3,2 3,2	3,9 3,8	1,6 1,7	2,1 2,1	5,7 5,8
21.Ездить в метро	1,7 1,8	6,4 6,4	1,2 1,2	1,2 1,2	6,7 6,8
22. Трогать пауков, змей	6,7 6,8	1,6 1,5	3,5 3,4	1,3 1,2	5,7 5,9
23.Идти по темной улице поздно ночью	2,1 2,1	4,8 4,8	1,5 1,6	1,4 1,4	6,5 6,6
24.Попасть в заложники	5,3 5,3	3 3	5 4,9	2,9 3	2,4 2,6
25.Смерть любимого человека	6,2 6,2	3,6 3,6	6,1 6,1	2,8 3	5,1 5,1
26.Идти к стоматологу	1,5 1,6	4,4 4,4	1,9 1,9	1,7 1,6	6,2 6,5
27.Переходить оживленную трассу	1,8 1,8	3,9 4	1,3 1,3	1,6 1,5	5,8 5,8
28.Попасть в сильную грозу	1,2 1,2	4,3 4,5	6,7 6,7	1 1,1	6,2 6,3
29.Оказаться на льдине	3,2 3,4	2,4 2,3	1,7 1,7	2,3 2,2	2,6 2,7
30.Стать жертвой слухов	1,6 1,6	3,8 3,8	2,8 2,9	1,6 1,7	4,5 4,7
31.Принятие ответственного решения	1,5 1,3	4,1 4,1	1,5 1,6	1,7 1,7	6 6,3
32.Узнать о предательстве или измене близкого человека	2,3 2,5	3,2 3,3	4,6 4,7	2,1 2	4,7 4,9
33.Находиться на открытом пространстве	1,3 1,3	5,6 5,6	1,2 1,3	1 1,1	6,6 6,7
34.Заплывать далеко в море	1,7 1,6	3 3,1	1,2 1,2	1,4 1,4	5,5 5,6
35.Получить возмездие за грехи	4,1 4,1	3 3	5,5 5,5	2,4 2,4	2,9 3,1
36.Играть в казино	1,3 1,4	2,7 2,6	1,4 1,3	1,8 1,8	3,2 3,5
37.Крушение самолета, поезда	5,8 5,9	3,2 3,3	5,3 5,4	5,1 5,1	2,4 2,6
38.Заниматься экстремальным спортом	2 1,9	3,5 3,6	1,3 1,3	1,7 1,7	4,6 4,7
39.Стать изгоем в	3,6	2,7	2,1	2,1	3,1

коллективе	3,6	2,8	2,1	2,2	3,2
40.Потоп, наводнение, цунами	5,4 5,3	3,1 3,1	6,7 6,8	6,8 6,7	2,3 2,5
41.Стать жертвой социальной несправедливости	3 2,9	3,5 3,6	4,7 4,9	2 2	4 4,1
42.Оказаться в закрытом пространстве	1,2 1,3	5,2 5,3	1,5 1,4	1,1 1	5,9 6,2
43.Изменения в психическом состоянии	1,9 2	3,9 3,9	1,7 1,8	1,7 1,8	4 4,3
44.Стоять на большой высоте	1,3 1,4	4,1 4,1	1,3 1,4	1,3 1,2	6,2 6,3
45.Испытывать перегрузки на работе	1,4 1,4	4,4 4,5	2,7 2,8	1,7 1,7	5,6 5,6
46.Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)	4,4 4,4	3,1 3,1	2,1 2,2	2,6 2,5	3 3
47.Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	1,6 1,6	2,2 2,2	5,4 5,3	1,8 1,8	3,2 3,4
48.Пожар	5,2 5,2	3,5 3,4	4,4 4,5	4,7 4,6	3,8 3,9